

Протоиерей Олег Скаръ

КАМЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Исследования
эпиграфических памятников
Израиля и Иудеи
периода Первого Храма
(X–VI вв. до Р. Х.)

Том 1

УДК 904:003.332.071:261](33)™-09/-05™

ББК 63.2(5Ізр)

С 43

*По благословению
Блаженнейшего Митрополита
Киевского и всея Украины
ВЛАДИМИРА*

*Рекомендовано к печати
рецензионной комиссией
Украинской Православной Церкви
ВВ 01-13-01-16*

Скнарь Олег, протоиерей.

С 43 Каменные страницы Библейской истории. — К.: Послушник, 2013. — 272 с.

ISBN 978-966-2503-20-3

Рецензенты:

Протоиерей Леонид Грилихес — заведующий кафедрой библеистики
Московской Духовной Академии.

Станислав Довгий — член-корреспондент Национальной
Академии наук Украины.

Яна Чехановец — археолог,
Департамент древностей государства Израиль.

Ответственный редактор:

Ольга Пуцятицкая — кандидат искусствоведения.

Книга протоиерея Олега Скнаря, посвящена исследованию древнесемитской эпиграфики Израиля и Иудеи периода Первого Храма (X–VI вв. до Р. Х.). В предложенных исследованиях подробным образом рассматриваются основные памятники древнесемитской палеографии, которые так или иначе отсылают нас к тексту Священного Писания. Каждый представленный памятник рассматривается в его библейском и археологическом контексте.

Книга будет полезна и интересна не только узкому кругу специалистов-богословов, но и для филологов, историков, археологов и для всех желающих погрузиться в научное изучение контекста библейской истории.

ISBN 978-966-2503-20-3

© Скнарь О., прот., 2013

Протоиерей Олег Скнарь

КАМЕННЫЕ СТРАНИЦЫ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ
ПЕРИОДА ПЕРВОГО ХРАМА
(X–VI вв. до Р. Х.)**

Том 1

Киев — 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	9
ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК	
«Календарь из Гезера» (X в. до Р. Х.) как источник понимания календаря ветхозаветной Церкви.....	19
Палеографический, текстологический и лингвосемантический анализы эпиграфического памятника «Календарь из Гезера» (X в. до Р. Х.).....	23
Сельскохозяйственные циклы — основа древнего календаря палестинских евреев.....	36
Структура древнего календаря палестинских евреев до Вавилонского пленения.....	41
Ассиро-вавилонская календарная система — основа лунно-солнечного календаря иудеев после вавилонского пленения.....	48
«Адар Бет» — попытка согласования лунного и солнечного календарей.....	58
Выводы.....	63
МОАВИТСКИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ	
«Стела царя Меши» и «Остракон из Вади-эль-Керака» (IX в. до Р. Х.) как внебиблейские исторические источники периода Первого Храма.....	67
Археологические открытия моавитских эпиграфических памятников в Заирданье в XIX–XX вв.....	69
Научные исследования эпиграфического памятника «Стела царя Меши» (IX в. до Р. Х.): достижения и недостатки.....	72
Палеографический, текстологический и лингвосемантический анализы эпиграфического памятника «Стела царя Меши».....	73
Лингвосемантический анализ «Остракона из Вади-эль-Керака».....	150
Библейская версия военного похода против Меши, царя Моава.....	156
Выводы.....	166
АРАМЕЙСКИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК	
«Стела из Тель-Дана» (IX в. до Р. Х.) — внебиблейский свидетель библейского дома царя Давида.....	168
Библейский Дан.....	170
Палеографический, текстологический и лингвосемантический анализы эпиграфического памятника «Стела из Тель-Дана».....	172
Трудности чтения библейских исторических книг.....	213
Исторический контекст создания памятника «Стела из Тель-Дана».....	216
Выводы.....	236
ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК	
«Силоамская надпись» (VIII в. до Р. Х.). Значение системы водоснабжения в истории Иерусалима.....	241
Изучение древней системы водоснабжения Иерусалима — прошлое и настоящее.....	243
Расшифровка и перевод древнееврейского эпиграфического памятника «Силоамская надпись» (VIII в. до Р. Х.).....	254
Выводы.....	258
Библиография.....	260

Ветхозаветная палеография, насчитывающая чуть более века, является относительно молодой дисциплиной. И хотя с каждым годом обнаруживаются новые надписи, число документов остается достаточно ограниченным, если сравнивать их с памятниками происходящими из Египта и Ассирии. Появление каждого памятника сопровождается шлейфом многочисленных исследований и часто становится полем научных баталий как на уровне реконструкций текста так и на уровне его осмысления.

В предложенных исследованиях протоиерея Олега Скнаря подробным образом рассматриваются основные памятники древнесемитской палеографии, которые так или иначе отсылают нас к тексту Священного Писания. При этом отец Олег пытается учитывать всю современную научную литературу, излагая различные точки зрения и, оценивая их, дает свой перевод с оригиналов древних языков (древнееврейского, моавитского, арамейского) благодаря чему русскоязычная аудитория может впервые познакомиться с прямыми переводами памятников библейской истории.

*Протоиерей Леонид Грилихес,
заведующий кафедрой библеистики
Московской Духовной Академии*

Книга специалиста по библейской текстологии и древнееврейской палеографии «Каменные страницы библейской истории», заведующего кафедрой библеистики Киевской Духовной Академии протоиерея Олега Скнаря является по своему уникальной для отечественной библейской науки. Эта работа является достойным продолжением трудов его предшественников — библеистов славной Киевской Духовной Академии, вписавших свои имена на поприще научного изучения Священного Писания. Более того, вошедшие в книгу научные статьи, обогащают и современную украинскую научную мысль.

Несомненно, книга будет полезна и интересна не только узкому кругу специалистов-богословов, но и для филологов, историков, археологов и для всех желающих погрузиться в научное изучение контекста библейской истории.

*Станислав Довгий,
член-корреспондент
Национальной Академии наук Украины*

Палестинская археология ветхозаветных периодов чрезвычайно скупа на эпиграфические находки. Тем не менее, и полтора века тому назад, и сегодня эти редкие памятники древней письменности зачастую рассматриваются как самодостаточные, отрезанные от органичного им материального контекста артефакты.

В книге протоиерея Олега Скнаря, посвященной исследованию древнесемитской эпиграфики, каждый представленный памятник рассматривается в его библейском и археологическом контексте. Особено ценным кажется сочетание кропотливой переводческой работы ученого и его практическое знание Святой Земли, включающее, в том числе, и непосредственное участие автора в археологических раскопках.

*Яна Чехановиц, археолог,
Департамент древностей государства Израиль*

ВСТУПЛЕНИЕ

Археологические раскопки, проводимые на территории Святой Земли, за последние полвека дали обширный материал для более глубокого изучения прошлого этого региона. Научная литература уже столь велика, что могла бы составить целую библиотеку. Большое число исследований освещают различные аспекты сложной и многообразной тематики, среди них мы находим все, начиная от полевых отчетов и типологических классификаций до комментариев к эпиграфическим памятникам. Но, к сожалению не все эти материалы доступны для отечественной аудитории на родном языке, мало того, если и какие-то публикации зарубежных исследователей переводились на русский язык, то те труды, которые посвящены переводам эпиграфических памятников, изначально содержат неизбежные искажения перевода оригинального древнего текста с одного языка на другой.

Помимо этого существует другая проблема, которая «красной нитью» проходит через многие археологические отчеты — ученые-археологи очень спешно используют отрывки из книг Священного Писания для идентификации и датировки архитектурных сооружений, а затем керамика и прочие предметы датируются уже по зданиям. Далее специалисты соотносят новые раскопки с аналогичной

керамикой уже с библейской историей. В результате получается замкнутый круг, который приводит к новым ошибкам. Дело в том, что подобные скороспешные выводы дают повод для дискуссий другому кругу исследователей, которые именуют себя «библейскими минималистами» (например, «Тель-Авивская» историческая школа). По их воззрениям, многие герои Библии были искусственно введены в текст Священного Писания авторами библейских книг, для того чтобы создать героическое прошлое еврейской нации на Святой Земле, что не соответствует их собственной «концепции». Так, например, израильские историки-минималисты Исраэль Финкельштейн и Зев Герцог настаивают на том, что объединенного Израильского царства Давида и Соломона никогда не существовало, это всего лишь «историософская выдумка»¹.

В своем интервью известный археолог профессор Эрик Кляйн недавно подчеркнул: «Цель библейской археологии не состоит в том, чтобы доказать или опровергнуть данные Библии. Археологи должны заниматься изучением культуры и истории Святой Земли, которая существовала на самом деле». Поэтому очень важно беспристрастное отношение археолога к исследованию артефактов и данных раскопок, так как только такое отношение к предмету будет более объективным и убедительным, соответствуя реальному историческому прошлому этого региона.

¹ Гомберг Л. Израиль и фараон. — Ростов-на-Дону, 2009. — С. 20.

Действительно, одной из центральных проблем исследования истории Святой Земли во времена Первого Храма является характер источников информации. Основным письменным источником сведений об этой эпохе являются книги Царств и Паралипоменон. Но *тенденциозность*² этих книг сильно затрудняет их использование для восстановления исторической картины событий.

В этом случае для воссоздания объективности мы можем рассчитывать на поддержку археологии. И несмотря на то, что, по мнению некоторых ученых, и эта наука остается неточной³, всё же выводы археологии являются сегодня чуть ли не единственным источником для понимания событий прошлого.

В данной книге для более глубокого понимания интересующего нас временного отрезка — периода Первого Храма (X–VI вв. до Р. Х.) будет использована вспомогательная дисциплина археологии — эпиграфика (от греч. ἐπιγραφή — «надпись») — наука о письменных памятниках. В представленных исследованиях к рассмотрению будут предложены уникальные эпиграфические памятники — «Календарь из Гезера» (X в. до Р. Х.), «Стела царя Меша» (IX в. до Р. Х.),

² Термин, предложенный израильским историком Ривкой Нир: רבקה ניר. מעיר יבוסית לבירה עם ישראל. תל-אביב. 2000. 47.7.

³ Так, например, израильский историк Михаил Штереншис с иронией как-то подчеркнул: «Точнее, она (археология) очень точная наука в географическом смысле, но совершенно неточная в смысле времени». В книге: Штереншис М. История города Иерусалим. — Герцлия, 2006. — С. 13.

«Остракон из Вади Эль-Керака» (IX в. до Р. Х.), «Стела из Тель-Дана» (IX в. до Р. Х.) и «Силоамская надпись» (VIII в. до Р. Х.), которые являются внебиблейскими источниками. В книге они расположены в хронологическом порядке.

В современной библеистике существует теория, подкрепленная серьезными аргументами, согласно которой библейский текст, дошедший до нашего времени в уже целостном повествовании, когда-то представлял несколько версий единого национального эпоса. Древняя традиция еврейской нации ко времени письменной фиксации книг Священного Писания сохранила, передавая изустно из поколения в поколение, общие воспоминания, общие предания и сказания, общий тип религии и общий характер Закона.

Говоря конкретно об историческом периоде Первого Храма, следует сказать, что независимо друг от друга в двух царствах: Северном — Израиле и Южном — Иудее, работали две группы историков-хронистов. Они фиксировали политическую, социальную и религиозно-культурную реальность того царства, в котором жили.

Объединение же этих версий в единый библейский текст произошло, по всей видимости, в то время, когда на территории Святой Земли осталось только одно государство: как известно, это была Иудея. То есть, по мнению современных текстологов-библеистов (Барух Гальперин, Ричард Фридман), объединение

нескольких версий исторических хроник в единый библейский текст произошло в период между завоеванием Израиля ассирийцами (740 г. до Р. Х.) и захватом Иудеи вавилонянами (586 г. до Р. Х.).

Учитывая это, можно предположить, что библейский текст книг Царств и Паралипоменон перед унифицированием прошел «редакцию» в пользу «видения» истории Святой Земли сквозь призму политического и религиозного взгляда редакторов-хронистов из Иудеи⁴.

И только это может служить убедительным объяснением того, почему еврейские монархи Северного царства, которые не склонялись перед «домом Давида» и не признали уникальность Иерусалимского Храма, были упомянуты в «редактированном» тексте Священного Писания лишь «постольку поскольку». Редакционная работа хронистов из Иудеи над существовавшими версиями исторических событий происходила только по принципу: насколько то или иное событие имеет отношение к их собственной интерпретации истории Иудеи.

Поэтому для более объективного взгляда и понимания библейской истории так важен внебиблейский эпиграфический материал, рассмотрение которого и будет предложено в данной книге.

⁴ Северное царство к этому времени прекратило свое существование. Этот грустный момент в еврейской истории еще называют рассеянием «Десяти колен Израилевых».

Структура исследования эпиграфических памятников

Предложенные к рассмотрению эпиграфические памятники Израиля и Иудеи периода Первого Храма (X – VI вв. до Р.Х.) достаточно известны в научном мире. После открытия каждого из них было создано большое количество исследований известными историками, археологами, специалистами в области семитских языков, а также были предложены некоторые варианты переводов текстов памятника.

В последующее время эти переводы периодически попадали в поле зрения и отечественного научного круга — историков, филологов, библеистов. Поэтому можно сказать, что русскоязычный читатель отчасти знаком с основными эпиграфическими памятниками Святой Земли — большая часть популярной литературы, учебников, пособий и даже научных публикаций по археологии и палеографии Святой Земли, изданных в недавнее время для русскоязычной аудитории, содержат фотографии, прорисовки и переводы этих памятников. Но, к сожалению, при детальном филологическом исследовании оригинальных текстов памятников, рассматриваемых в данной книге, и при их сопоставлении с существующими расшифровками, обнаруживается то, что в русском варианте читателю предлагается не прямой перевод с оригиналов, а вторичный, то есть, его русскоязычная «калька» с разноязычных

дешифровок зарубежных исследователей, а это зачастую приводит к искажению текста.

В связи с этим, в данной книге будут предложены авторские расшифровки и прямые переводы текстов именно с оригиналов эпиграфических памятников: с древнееврейского, моавитского и арамейского языков на русский, с последующей демонстрацией возможности согласования этих внебиблейских источников с текстом и историческим контекстом Священного Писания. В своих исследованиях автор книги старался учитывать достижения и недостатки всех предыдущих научных изысканий.

Также следует отметить, что дешифровка и толкование древних текстов подлежат четкому структурированию. Разбор первичного текста производится построчно. Палеографический и текстологический анализы каждой строки соответствуют следующей схеме: в начале подается расшифрованная версия оригинального текста палеоеврейским шрифтом, которая состоит из авторского прочтения сохранившегося материала. Далее следует авторская реконструированная транслитерация уже расшифрованного выше текста ассирийским квадратным шрифтом по тому же принципу, что и в расшифрованном варианте. Этот аспект работы проделан специально для облегчения прочтения текста памятника широкой аудиторией, не владеющей древними языками, но имеющей базовые знания в иврите. Затем автор проводит детальный лингвосемантический

анализ исследуемой строки, после которого приводится её полный русский перевод.

О транскрипции и транслитерации

Автор считает необходимым предупредить читателя о том, что при цитировании Священного Писания на русском языке был использован традиционный Синодальный перевод (1876 г.). Однако, в некоторых местах автор использовал перевод книг Ветхого Завета с древнееврейского на русский язык, выполненный группой высококвалифицированных специалистов-филологов в 70-90-х гг. XX века в Израиле, изданный под редакцией Давида Йосифона.

Учитывая то, что трехступенчатый перевод (с древнееврейского на греческий, потом с греческого на славянский и русский язык) исказил многие имена собственные и многие топонимы, автор при переводе древнесемитских оригинальных памятников оказался перед определенной задачей: писать имена собственные или географические термины в их первоначальном виде, выбирать между озадачивающим количеством вариантов, предложенными зарубежными коллегами-исследователями, каждый из которых звучит правдоподобно или остановится на общепризнанном и общепонятном варианте?

В связи с этим автор остановился на следующем решении: при транслитерации с языка оригинала был использован латинский алфавит, для максимально точного прочтения древнесемитских терминов

при транскрипции. Например: אֹמְרִי – עֹמְרִי [Omri] «Амврий»; קִרְיָטָן – קִרְיָטָן [Kiryatan] «Кириафаим» и т. д. Что касается перевода, географические названия и имена собственные приведены по общепринятому Синодальному переводу на русский язык Священного Писания, причем в скобках иногда предложены их транслитерированные древнееврейские соответствия. Например: Вефиль (Бет-Эль), Вениамин (Беньямин) и т. д. Хотя, не обошлось без исключений: имени собственного моавитского монарха Меша. Не смотря на то, что в Синодальной традиции имя царя Моава звучит как «Меса», мы будем его употреблять согласно общепринятой международной практике, с привычным для библеистики звучанием на многих языках — «Mesha — Меша»

Слова особой благодарности автор хотел бы выразить в адрес своих рецензентов за то драгоценное время, которое они посвятили изучению данной работы:

Протоиерея Леонида Грилихеса — семитолога, известного российского библеиста, лекции которого с удовольствием слушают не только студенты Московской Духовной Академии, но и светских высших учебных заведений.

Яну Чехановец — полевого археолога, известного своими открытиями не только в Израиле, но и за его пределами, под чьим руководством автор постигал азы практической археологии.

Станислава Довгого — член-корреспондента Национальной Академии наук Украины, украинского ученого, исследовательский диапазон которого простирается на многие области научного мира, знатока высокого класса и собирателя уникальных археологических артефактов, без заинтересованности которого эта книга вряд ли увидела бы свет.

Доброжелательное отношение людей, безгранично преданных науке, придает вдохновение и стимулирует для дальнейших исследований.

Автор будет признателен читательской аудитории за отзывы и комментарии. Связаться с автором можно по электронной почте: pokrova@voliacable.com

Автор надеется, что благодаря предложенным скромным исследованиям древнесемитской эпиграфики контекст библейской истории периода Первого Храма станет более «объемным» и сможет «ожить» для более глубокого понимания Промысла Всевышнего в истории человечества.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

«КАЛЕНДАРЬ ИЗ ГЕЗЕРА» (X в. до Р. Х.) КАК ИСТОЧНИК ПОНИМАНИЯ КАЛЕНДАРЯ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ

*Палеографический, текстологический
и лингвосемантический анализы*

«Я понимаю сущность времени до тех пор,
пока меня не спрашивают об этом».

Блаженный Августин, епископ Иппонийский

Вышеприведенное высказывание блаженного Августина до сегодняшнего дня является обобщением попытки человека погрузиться в тайну времени. Ведь одним из сложнейших вопросов, на который даже современная наука не может дать однозначного ответа, является определение сущности времени. Можно согласиться с тем, что время — одна из характеристик реальности, «четвертое измерение», но, задумавшись над элементарной, на первый взгляд, темой, не сразу придет в голову достойное объяснение ее сущности.

В рамках этого исследования мы не будем углублять философский аспект данной проблематики, а сосредоточимся на раскрытии конкретной

системы измерения длительных промежутков времени, которую мы привыкли именовать календарем. Тема главы позволяет сузить «диапазон» исследования до рамок изучения календаря палестинских евреев библейской эпохи. Хотя особого научного внимания заслуживают также и календарные системы, существовавшие у народов, окружавших Святую Землю. Можно вспомнить известные календари Древнего Египта, Шумера, Вавилона, Древней Персии, Элама и т.д. Несомненно, на формирование календарной системы древних палестинских евреев повлияло соседство этих экономически и культурно развитых стран так называемого «плодородного полумесяца», имевших свои «наработки» в отсчете времени.

Для более глубокого проникновения в проблематику формирования и развития календаря древних иудеев в качестве одного из источников будет предложен уникальный памятник — «Календарь из Гезера», найденный в ходе археологических работ в 1908 г. в Тель-эль-Джазари, на руинах древнего Гезера, в 30 км от Иерусалима, ирландским ученым-археологом Робертом Александром Стюартом Макалистером. «Календарь из Гезера» — небольшая известняковая табличка (11,1×7,2 см) с самой древней известной сегодня надписью на палеоиврите. Хотя летом 2008 г. было выражено сомнение по поводу признания ее «лидерства» среди эпиграфических памятников на древнееврейском языке.

Так, профессор Еврейского университета в Иерусалиме Йосеф Гарфинкель официально заявил, что во время сезонных летних археологических раскопок 2008 года в районе Хирбет-Кеяфа (Израиль) был обнаружен осколок керамического сосуда (15×15 см) с более древним текстом, чем надпись «Календаря из Гезера». Сенсационное заявление профессора привлекло внимание всего научного мира к новому эпиграфическому «лидеру» в пять строк рисуночного характера. Но с громким заявлением Й. Гарфинкеля о том, что его находка — древнейший палеографический памятник на древнееврейском языке, согласны не все исследователи. Филологам удалось сегодня гипотетически интерпретировать только несколько сочетаний знаков, и с чем пока ученые могут согласиться в гипотезе Й. Гарфинкеля, так это с тем, что надпись сделана действительно на палеоиврите, а не на одном из родственных ему семитских языков. А с датировкой текста памятника из Хирбет-Кеяфы, как высказался один из ведущих специалистов по библейской археологии Амихай Мазар, «пока не стоит торопиться».

А это значит, что древнейшим палеоивритским памятником продолжает оставаться «Календарь из Гезера».

В настоящее время у ученого мира нет сомнений, что памятник «Календарь из Гезера» относится к X в. до Р. Х. Хотя первоначально «Календарь из Гезера» датировали VI в. до Р. Х., однако по мере накопления эпиграфического материала, исходя из

формы букв, большинство исследователей стало датировать его X в. до Р. Х., точнее, его первой четвертью — периодом после восстановления Гезера (Гезер — גֶזֶר ; в Септуагинте — Γαζαρα , Γαζηρα — один из крупнейших в древности городов на севере Шфелы, контролировавший путь вдоль моря из Египта в Месопотамию, а затем и дорогу из Яффы на Вефиль (Бет-Эль) и Иерусалим) царем Соломоном и до разрушения города фараоном Шешонком в 918 г. до Р. Х.

Артефакт, обнаруженный Робертом Макалистером в Гезере, сохранился в очень хорошем состоянии, если брать во внимание почтенный возраст уникальной известняковой таблички. При написании таблички-календаря были использованы буквы палеоеврейского алфавита, близкого к финикийскому. Начертание букв очень архаичное и крайне неровное. В большинстве других надписей на эпиграфических памятниках буквы изображаются гораздо более ровно и последовательно. Поэтому неровность букв подтолкнула к появлению гипотезы о том, что семистрочная надпись, включающая подпись самого автора, представляет собой упражнение ученика-сойфера в чистописании. Сам же текст описывает календарь земледельческих работ.

Перед тем как представить гипотезу автора данного исследования, раскрывающую новые аспекты в прочтении памятника, обратимся к филологическому анализу текста «Календаря из Гезера», который поможет нам глубже понять структуру календаря древних палестинских евреев.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ, ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗЫ ЭПИГРАФИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА «КАЛЕНДАРЬ ИЗ ГЕЗЕРА» (X в. до Р. Х.)

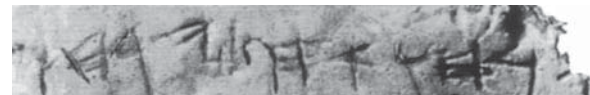
При расшифровке этого уникального памятника первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие разделения слов. Но дважды в тексте встречается вертикальная черта «I», внешне напоминающая знак סוף פסוק [sof pasuk], который встречается в тексте ТаНаХа и выполняет, по-видимому, синтаксическую функцию, разделяя предложения. Аналогичным образом этот знак использовался в стеле моавитского царя Меши (IX в. до Р. Х.). В тексте «Календаря из Гезера» вертикальная черта «I» используется лишь тогда, когда конец предложения не совпадает с концом строки. Примечательно также то, что в надписи не наблюдается регулярного разделения слов точками, которое характерно для большинства древних западносемитских надписей, в том числе и для стелы царя Меши.

Затрудняет прочтение текста памятника полное отсутствие אִמְהוֹת קָרָה [imahot keri] — «матери чтения» — *matres lectionis* (согласных букв אֵי וְהָאֵ , употребляемых в качестве гласных) — скорее по причине того, что к этому времени они еще не были введены в обиход орфографии палеоиврита.

Эпиграфический памятник «Календарь из Гезера»
(X в. до Р. Х.). Экспонируется в Музее Древнего Востока (Стамбул, Турция).

Оригинальная 1 строка «Календаря из Гезера»:

Первая буква \aleph [yud], с которой начинается текст памятника, частично пострадала, но из общего контекста ее можно восстановить, сравнивая с остальными.

Расшифрованная версия (1-я строка):

יָרְחוֹ אֶסְפָּר יָרְחוֹ ז'

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(1-я строка):**

יָרְחוֹ אֶסְפָּר יָרְחוֹ ז'

Перевод: Два месяца сбора (урожая). Два месяца по(сева)

При переводе текста данного памятника самым трудным местом было слово, которое употребляется в каждой из семи строк. Скорее слово יָרְחוֹ ввело в замешательство своим окончанием — буквой «ו» [vav], так как слова, состоящие из корневых букв ה.ר.י., довольно часто употребляемые в тексте Священного Писания, не представляли сложности при переводе: יָרְחָהּ [yareah] — луна и יָרְחָהּ [erah] — месяц (временной отрезок). Смысл всего текста в целом однозначно указывает на то, что слово יָרְחוֹ должно содержать значение «два месяца». В таком случае описание будет

соответствовать реальным месяцам и общее количество месяцев, упомянутых в тексте памятника, будет равняться 12.

Древнееврейский язык действительно имеет формы двойственного числа. Формы двойственного числа имеют названия мер и чисел, слова, обозначающие парные предметы (прежде всего, парные части тела). Основным признаком двойственного числа является окончание: в абсолютной форме — ׁ [ayim], в сопряженной форме — ׃ [ey]. Но эти окончания никак не могут быть записаны в виде буквы «v» [vav]. Грамматически верным был бы перевод слова ׁׁׁׁ как «его месяц». Буква «v» [vav] в таком случае выполняла бы функцию местоименного суффикса «его», однако это плохо соотносится с контекстом и противоречит известным правилам орфографии X в. до Р. Х.

Согласно стандартной интерпретации, мы имеем дело с результатом эволюции гипотетической прасемитской формы двойственного числа. Она реконструируется в прасемитском языке как ׁׁׁׁ [war:hana] в именительном падеже и ׁׁׁׁׁ [war:hayna] — в косвенном. Если окончание ׁ опускается, слово принимает «сопряженную форму» и переводится: «два месяца *чего-то* (например, сбора урожая)», а не просто «два месяца». Сопряженная форма в косвенном падеже, принимая местоименный суффикс 3-го лица ед. ч. муж. р., превращается в ׁׁׁׁׁ [warha:su]: «два его месяца». Следуя общепринято-

му принципу словообразования, предложенному одним из крупнейших исследователей еврейской истории библейского периода и профессором семитских языков **Уильям Фоксуэлл Олбрайтом**, прасемитская форма ׁׁׁׁ [warha:su] на северо-западе превращается в ׁׁׁׁׁ [yarhe:hu] («sameh» перед гласной становится «hey», а начальная «vav» переходит в «yud») — ׁׁׁׁׁׁ [yarhayhu] окончание именительного падежа теряется и заменяется косвенным падежом) — ׁׁׁׁׁׁ [yarhey:hu] (стяжание дифтонга — [ay] в долгое [e:]) — ׁׁׁׁׁ [yarhew]. Такое словообразование неплохо объясняет все согласные и эволюцию слова, а также значение слова. Это также предполагает, что форма ед. ч. ׁׁ переводится как «его месяц» и в произношении имеет суффикс 3-го лица ед. ч. муж. р., который уже эволюционировал до долгой гласной [o:] и поэтому на письме не отражается. При этом также следует принять, что в более поздней орфографии, где появились «матери чтения» в конце слов, буква «h» [hey] используется для обозначения как суффикса муж. р. — [o:], так и суффикса жен. р. — [a:], и лишь позднее суффикс [o:] начинают передавать буквой «v» [vav], когда она наряду с буквой «y» [yud], стала обозначать долгие гласные на конце слов.

Профессор Еврейской теологической семинарии (Нью-Йорк), член Академии языка иврит (Израиль) **Харольд Луи Гинзберг** предложил иное объяснение. Он предлагает читать букву «v» [vav] как долгий

гласный [o:]. Согласно данному объяснению, окончания косвенного-винительного падежа еще не заменили окончания именительного падежа, поэтому слово стоит в именительном падеже: יָרְחָו [yarħa]. Но ханаанский переход [a:] — [o:] приводит к появлению формы יָרְחָו [yarħo]. Данное объяснение критикуют на основании того, что окончание двойственного числа именительного падежа еще не перешло в [o:], что видно из ханаанских записей в библиотеке Амарны.

Известный специалист в области гебраистики и истории Древнего Востока, профессор Сорбонны **Андрэ Лемер** предполагает, что сопряженная форма двойственного числа именительного падежа [au] развилась из более ранней формы [aw], которую мы можем наблюдать в исследуемом нами памятнике. Но такое предположение маловероятно, так как форма [au] широко распространена во многих семитских языках, в отличие от [aw].

Итальянский семитолог **Дж. Гарбини**, автор научного труда «Финикийская экспансия в Средиземноморье», считает, что мы имеем дело не с двойственным числом, а с множественным, и в таком случае окончание сопряженной формы именительного падежа будет [u], что и выражено в «Календаре из Гезера» буквой «ו» [vav]. С таким вариантом сложно согласиться, поскольку «ו» [vav] стабильно обозначает двойственное число лишь в табличке из Гезера.

В свою очередь, израильский историк **Ицхак Сапир** выдвигает следующее объяснение. По его мнению, буква «ו» [vav] в слове יָרְחָו передает согласный [w], а не гласные [a:] или [o:], и этот согласный выражает форму двойственного числа без местоименного суффикса, которая, впрочем, нигде более не зафиксирована, кроме исследуемого памятника — «Календаря из Гезера». Это могла быть особая малораспространенная форма.

Вернемся к самому памятнику.

Оригинальная 2-я строка «Календаря из Гезера»:

Расшифрованная версия (2-я строка):

וַיָּרְחָו יָרְחָו

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(2-я строка):**

וַיָּרְחָו יָרְחָו

Перевод: (по)сев. Два месяца позднего урожая (уборка остатков посева).

Вторая строка примечательна упомянутой выше разделительной вертикальной чертой, которая отчетливо видна после буквы «ו» [vav].

**Оригинальная 3-я строка
«Календаря из Гезера»:**

Расшифрованная версия (3-я строка):

חמך אצד פשת

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(3-я строка):**

ירח עצד פשת

Перевод: Месяц уборки льна.

Слово עצד [atsad] в книгах Ветхого Завета не встречается, но в других семитских языках (напр., эфиопском) близкое слово имеет значение «убирать (урожай)». Слово פשת [pishta] довольно часто встречается в Ветхом Завете, но там это слово чаще употребляется во множественном числе: פִּשְׁתִּים [pishtim]; в современном иврите это слово получило другое окончание, сохранив корневые буквы: פִּשְׁתָּן [pishtan].

Оригинальная 4 строка «Календаря из Гезера»:

Расшифрованная версия (4-я строка):

קציר שערם

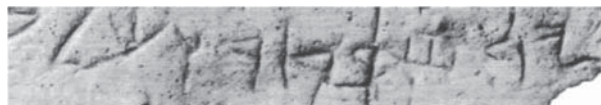
**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(4-я строка):**

ירח קציר שערם

Перевод: Месяц — жатва ячменя.

Слово קציר в книгах Ветхого Завета обычно встречается с буквой «י» [yud]: קָצִיר [katsir] «жатва», но в тексте памятника эта буква отсутствует, и лишь по причине того, что «матери чтения» широко начали использоваться в древнееврейской орфографии только после Вавилонского плена. А буква «י» [yud] в этом слове появилась позднее именно в качестве гласной, для облегчения прочтения слова.

Четвертая строка примечательна также тем, что завершающая строку буква «מ» [mem] расположена автором памятника между 4-й и 5-й строками, а ее волнистая часть изображена вертикально, хотя в более поздних надписях она постепенно становится горизонтальной. Завершающая буква [mem] указывает на то, что слово употреблено во множественном числе: שְׁעָרִים [seorim]. Примечательно то, что в книге Руфь (1:22) употребляется выражение о начале жатвы ячменя, аналогичное тексту памятника: קָצִיר שְׁעָרִים [ketsir seorim].

Оригинальная 5-я строка «Календаря из Гезера»:**Расшифрованная версия (5-я строка):**

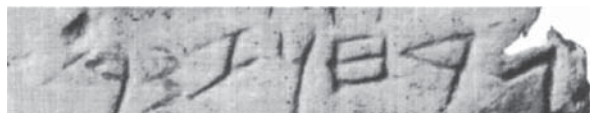
כּוּץ אֶרְבָּב אֶרְבָּב

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(5-я строка):**

יִרְחַ קֶצֶר וְכֹל

Перевод: Месяц жатвы и пира (обмера).

В этой строке обращает на себя внимание написание буквы **כּ** [het]; в оригинальном тексте эта буква как бы положена «на бок», т. е. развернута автором на 90 градусов. Также возникает вопрос относительно слова **כּל**: одни специалисты переводят его как «пир» или «празднование», другие считают, что здесь речь идет об «измерении».

Оригинальная 6 строка «Календаря из Гезера»:**Расшифрованная версия (6-я строка):**

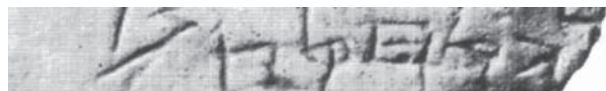
אֶרְבָּב אֶרְבָּב

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(6-я строка):**

יִרְחַו זֶמֶר

Перевод: Два месяца обрезки виноградной лозы.

Рассматриваемая строка вновь посеяла разномыслие среди специалистов, пытавшихся представить свой перевод. Так, например, семи-толог Алекс Луговской в своем переводе слово **אֶרְבָּב** — זֶמֶר отождествил со словом, имеющим те же корневые буквы זֶמֶר — זֶמֶר. [zemer] — «песня». И в результате им был представлен такой перевод 6-й строки: «Месяцы песен». Грамматически это неверно, т. к. выше, в 4-й строке, мы увидели, что автор памятника, употребляя слово во множественном числе, использовал соответствующие окончания. Даже если предположить, что автор употребил слово «песни» так, это слово имело бы конечную букву **ת** — «ת» [tav] и следующее написание — **אֶרְבָּב** — זְמִירוֹת [zmirot] — «песни». Но автор скорее использовал глагол, имеющий такие же корневые буквы — זֶמֶר [zamar] — со значением «обрезать (виноградную лозу)», только в земледельческом контексте. Употребление этого глагола можно встретить в книге Левит (25:3–4).

Оригинальная 7-я строка «Календаря из Гезера»:**Расшифрованная версия (7-я строка):**

כרף קכא

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(7-я строка):**

קר כר

Перевод: Месяц лета.

Слово כרף — קר [kets] можно перевести как «лето». В библейском иврите оно употреблялось в абсолютной форме — קרית [kayits], потому что стяжение дифтонга [ay] в долгое [e] среди иудеев еще не произошло ко времени записи неогласованного текста Священного Писания, а текст памятника «Календарь из Гезера» отражает израильскую (северную) традицию произношения, где данное стяжение произошло гораздо раньше.

Оригинальная подпись артефакта:**Расшифрованная версия:**

כרף

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»**

כרבי

Обращает на себя внимание то, что буквы א (alef), ב (bet) и י (yud) надписаны под углом 90° по отношению к тексту, т. е. записаны сверху вниз. Для удобства прочтения мы расположили этот фрагмент в горизонтальном положении.

Традиционно семитологи эти три буквы переводят как имя собственное — אבי [Avi] — «Ави», подразумевая, что это подпись автора текста. На протяжении многих лет научный мир воспринимал эту трактовку безапелляционно.

Но ниже, в данном исследовании после более подробного рассказа об истории формирования календаря древних палестинских евреев и знакомства со структурой их календарной системы, мы предложим гипотезу автора данного исследования, по которой три буквы — א (alef), ב (bet), י (yud) будут выполнять более ответственную роль.

Перед нами прекрасный образец палеоеврейского письма X в. до Р. Х., но в первую очередь — это сельскохозяйственный календарь земледельцев Северного царства — Израиля. Хотя следует упомянуть и о других гипотезах, объясняющих содержание этого уникального памятника. Так, предлагалась версия, что текст артефакта передает популярную народную или детскую песню. Кроме того, до сих пор бытует мнение, что данный документ относится каким-то образом к сбору налогов с земледельцев. Вслед за устоявшейся в научном мире традицией мы склоняемся к общепринятой версии:

текст эпиграфического памятника, найденного в Гезере, это **календарь**.

Ниже приведен целостный авторский перевод эпиграфического памятника «Календарь из Гезера»:

1. Два месяца сбора (урожая). Два месяца по(сева)

2. по(сева). Два месяца позднего урожая (уборка остатков посева).

3. Месяц уборки льна.

4. Месяц — жатва ячменя.

5. Месяц жатвы и пира (обмера).

6. Два месяца обрезки виноградной лозы.

7. Месяц лета.

Ави (вертиальное расположение по отношению ко всему тексту).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЦИКЛЫ — ОСНОВА ДРЕВНЕГО КАЛЕНДАРЯ ПАЛЕСТИНСКИХ ЕВРЕЕВ

«**К**алендарь из Гезера», как и большинство древних календарей народов, окружавших Святую Землю, основывался, как мы выше описали, на сельскохозяйственном цикле.

Древнееврейские племена, населявшие Палестину во втором тысячелетии до Р. Х., в течение долгого времени вели кочевой скотоводческий образ жизни, так же как и более древние племена, населявшие южную часть Палестины и горные области, лежавшие

к востоку от Иордана. Благоприятные естественные условия, в частности хорошая, плодородная почва и наличие рек, способствовали раннему возникновению земледелия в различных районах Палестины. Пшеница и ячмень встречаются здесь в качестве дикорастущих растений, которые были окультурены в глубокой древности.

Египетский вельможа Синухет, в начале второго тысячелетия до Р. Х. бежавший в Северную Палестину (или в прилегающую область Сирии), описывает богатства этой земледельческой страны, «*в которой были фиги и виноград, вина больше, чем воды, большое изобилие меда, множество маслин и всяких плодов на деревьях. Были там и пшеница и ячмень, а различного скота бесчисленное множество*».

Вполне естественно, что древнееврейские племена уже в середине второго тысячелетия до Р. Х. смогли использовать богатый и древний земледельческий опыт своих предшественников — ханаанских племен. Главными зерновыми растениями были пшеница и ячмень, меньшее значение имела полба (эммер). Кроме того, были известны чечевица и бобы, а также некоторые виды овощей и кормовых трав.

Большое распространение получили садоводство и виноградарство. Наиболее распространенными культурами были виноград, фиги (винные ягоды) и оливки. Значительно реже встречались гранаты и финики. Особенно ценились в Палестине оливки, из

которых делали ценное оливковое масло. Это масло использовали в пище, для освещения, для изготовления косметических средств и лекарств. Оливковое масло шло также и на экспорт. Не менее широко было распространено виноградарство и виноделие. Палестинский виноград славился своим высоким качеством. На некоторых более поздних древнееврейских монетах встречается изображение виноградной лозы или виноградных гроздьев, которые, очевидно, считались эмблемой Иудеи.

«Календарь из Гезера», являясь земледельческим календарем, был разбит на конкретные сезоны и виды работ согласно современным для X в. до Р. Х. сельскохозяйственным требованиям. Причем Священное Писание также строго фиксирует эти важные для древних палестинских евреев аграрные циклы, упоминаемые в исследуемом памятнике:

1. Два месяца сбора урожая (август — сентябрь).

...и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою (Исх. 23:16). Месяцы сбора урожая — это период, когда собирали урожай летних плодов, оставшихся еще неубранными.

2. Два месяца сева (октябрь — ноябрь).

Вот наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград — сеятеля (Ам. 9:13). Это месяцы, когда начинается посевная. Причем земледелец еще не успел отдохнуть от летних трудов — жатвы зерновых и уборки урожая плодов, как приходит пора пахоты и сева.

3. Два месяца позднего сева (декабрь — январь).

Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле (Еккл. 11:2). В этих месяцах, когда первые дожди умягчили почву, земледелец засеивал последние участки. И повторный засев гарантировал то, что поздние всходы сохранятся, даже если засуха погубит ранние.

4. Месяц уборки льна (февраль).

Лен и ячмень были побиты (градом), потому что ячмень выколосился, а лен осеменился (Исх. 9:31). Это период вызревания посевов, период начала жатвы льна.

5. Месяц жатвы ячменя (март).

Из вышеприведенного стиха (Исх. 9:31) видно, что к этому времени *ячмень выколосился* и наступает завершающая стадия жатвы, начатой в предыдущий сезон (месяц уборки льна).

6. Месяц жатвы пшеницы (апрель).

А пшеница и полба не побиты (градом), потому что они были поздние (Исх. 9:32). Именно в этот период начиналась жатва пшеницы, которая созревала позднее всех зерновых.

7. Два месяца сбора винограда (май — июнь).

Было же это ко времени созревания винограда (Числ. 13:21).

8. Месяц летних плодов (июль).

И пришли к долине Есхол, и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; взяли также гранатовых яблок и смокв

(Числ. 13:24). Летний период повсюду богат плодами, но Святая Земля издавна славилась изобилием. Соглядатаи, упоминаящиеся выше, отправились «высматривать» землю Обетованную во время созревания винограда (Числ. 13:21), а возвратились они через сорок дней (Числ. 13:26), т. е. в тот период, когда крестьяне собирали уже урожай летних плодов.

Подведем итог. Всего в «Календаре из Гезера» упомянуто 12 месяцев. Причем это «лунные» месяцы, так как слово יָרֵךְ [yareah] — «месяц» использовалось в значении «лунный месяц». Перед нами лунный календарь древних израильтян.

Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад (Пс. 103:19).

Этот фрагмент Священного Писания может служить подтверждением тому, что древние израильтяне сначала пользовались лунным календарем, считая, видимо, наступление каждого месяца с момента появления на западном небосклоне нового серпа луны (в талмудической литературе — מוֹלָד [molad], буквально — «рождение»). Отсюда, видимо, идентичность корней в библейских понятиях יָרֵךְ [yareah] — «луна» (например, Быт. 37:9) и יָרֵךְ [yareah] — «месяц» в смысле отрезка времени (например, Втор. 21:13), как и несомненность происхождения более позднего термина חֹדֶשׁ [hodesh] (в Быт. 29:14 — «месяц»; в 1 Цар. 20:5 — «новомесячие») от слова חָדָשׁ [hadash] — «новый».

СТРУКТУРА ДРЕВНЕГО КАЛЕНДАРЯ ПАЛЕСТИНСКИХ ЕВРЕЕВ ДО ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНЕНИЯ

В глубокой древности семитские племена параллельно с глубоким изучением аграрной науки заметили цикличность многих явлений в природе. Солнце, поднявшись над горизонтом, не остается висеть над головой, а опускается на западной стороне неба, чтобы вновь подняться через какое-то время на востоке. То же происходит с луной. Долгие теплые летние дни сменяются короткими и холодными зимними и наоборот. Наблюдаемые в природе периодические явления послужили основой для счёта времени.

Какие периоды наиболее популярны? Прежде всего, это сутки, определяемые сменой дня и ночи. Сейчас нам известно, что смена эта обусловлена вращением Земли вокруг своей оси. И мы привыкли к тому, что сутки кончаются — и начинаются новые, когда часы показывают 24:00, т. е. полночь. В каждом месте можно установить полночь приблизительно на основании астрономических наблюдений (как это делалось и раньше) или связать с такими понятиями, как часовые пояса и Гринвичский меридиан (так определяют время сегодня); в любом случае принимается, что новые сутки начинаются в полночь.

Но не всегда это было так. Сутки древних израильтян начинались с вечера.

И был вечер, и было утро: день один (Быт. 1:5), затем *И был вечер и было утро: день второй* (Быт. 1:8). Именно на Шестоднев опиралась библейская традиция, заключая, что сутки начинаются не с утра, а с вечера. В соответствии с этим все библейские праздники начинают праздновать вечером и продолжают на следующий день — с утра до следующего вечера.

Для исчисления больших промежутков времени сутки малопригодны, как неудобны сантиметры для измерения расстояний между городами. Нужны большие единицы. Таковыми стали период смены фаз луны — месяц и период смены сезонов — год.

В отличие от солнца, луна не просто восходит и заходит, а следует более таинственным путем. Размножение такого важного продукта питания, как рыба, управление приливами и отливами должны были производить сильное впечатление на древних семитов. И вряд ли женщины патриархального периода оставили без внимания тот факт, что женский менструальный цикл — приблизительный эквивалент лунного месяца, состоящего из 29,5 дня.

С другой стороны, в движении Солнца тоже есть закономерности, определяющие смену времен года. Хотя легче считать дни по лунным фазам, чем по солнечным (они короче, и сопровождающие их небесные феномены четко видны), очевидно, что между повторением важных сезонных событий, таких как весеннее половодье или самый долгий летний день, проходит период времени, немногим превышающий 350 дней.

Определение продолжительности года требует терпения и мастерства, а не только сложных приборов. Для этого нужна ровная горизонтальная поверхность, например, участок земли, камешки и прямая палка, воткнутая вертикально в землю. Подготовив инвентарь, гипотетический доисторический ученый мог экспериментально определить продолжительность года. Ежедневно после восхода солнца колышек отбрасывал тень, конец которой до полудня постепенно перемещался к колышку, затем тень двигалась в другую сторону. Кривую (параболу), вычерчиваемую верхним концом колышка, можно было отметить на земле.

По мере прохождения года эти кривые проходили всё дальше от колышка с наступлением зимы (когда солнце отбрасывает самые длинные тени) и приближались к колышку с наступлением лета (когда солнце стоит прямо над головой). Имея ряд подобных кривых, отмеченных на земле камешками, терпеливый ученый патриархальной эпохи мог подсчитать, что весь цикл от самой короткой до самой длинной тени составляет 365 дней. Он также мог точно определить, когда наступает самый длинный и самый короткий день в году (солнцестояния) и на какой день приходятся поворотные точки между ними (равноденствия).

На очень раннем этапе своей истории древние семиты, помимо сельскохозяйственного календаря, разделенного на сезоны, уже могли иметь точные знания как о лунных фазах, так и о продолжительности года, достаточные для создания действующего календаря.

Однако здесь начались настоящие трудности. Проблема, свойственная всем календарям, заключается в том, что наша, на первый взгляд, гармоничная солнечная система в действительности чрезвычайно запутана.

Один оборот Земли вокруг своей оси означает один день, но 365 оборотов не равны времени, которое необходимо земному шару, чтобы совершить один оборот по орбите вокруг Солнца (то есть один год). Этот период составляет 365,242199 дня. Сходным образом, лунный месяц не измеряется круглой цифрой: он составляет 29,53059 дня. И хотя в году приблизительно 12 лунных месяцев, они составляют лишь 354,36706 дня — на 11 дней меньше, чем в солнечном году. Необходимо было согласовать эти две системы исчисления времени между собой. Поэтому создание действующего календаря стало одной из насущных задач библейской эпохи, решение которой потребовало много времени.

В первую очередь, создаваемая календарная система не должна была отступать от основных принципов, «озвученных» в Священном Писании:

Месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года (Исх. 12:2).

Сегодня вы выходите, в месяц весенний (Исх. 13:4)

Оба фрагмента относятся к тому месяцу, в который был совершён Исход евреев из Египта.

Храни месяц весенний (Авив) и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце весеннем (Авиве) вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта но-

чью (Втор. 16:1). Этот фрагмент должен был положить начало новой календарной системе, в которой исчисление месяцев должно было быть так устроено, чтобы «первый месяц» был всегда «месяцем весенним», т. е. приходился на весну.

Первоначально, когда определенных названий у месяцев не было, очень широко использовалось обозначение месяцев порядковыми числительными: *в первый месяц* (Исх. 40:17), *в пятом месяце* (Иер. 1:3), *в двенадцатом месяце* (4 Цар. 25:27).

И несмотря на то, что у нас недостаточно сведений для того, чтобы сложить вполне ясную картину о календаре древних евреев до Вавилонского пленения, Священное Писание всё же сохранило четыре исконно еврейских названия месяцев. Эти месяцы делятся на пары, находящиеся на противоположных полюсах, отстоя одна от другой на полгода: весенний месяц **Авив** и следующий за ним **Зив** (Зиф) (3 Цар. 6:1) с одной стороны и осенние месяцы **Эйтаним** (3 Цар. 8:2) и **Бул** (3 Цар. 6:38) — с другой.

Месяц Авив — *месяц весны* (Исх. 13:4; 23:15; 34:18; Втор. 16:1). Он символизировал пробуждение природы после зимнего сна. Солнце набирает силу, день растёт, с каждым днем прибавляется тепла, пробуждается растительный мир. И тот же весенний месяц символизирует освобождение Израиля из рабства, обретение еврейским народом свободы.

Месяц Зив (Зиф). Этот месяц упоминается в Священном Писании в связи с началом строительства

Иерусалимского Храма в царствование Соломона: *В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм Господу (3 Цар. 6:1).* Смысл самого названия «Зив» истолковывают по-разному — «сияние», «блеск», что как нельзя лучше отражает весенний период, время цветения, когда растительный мир предстает во всем блеске, сияя переливами множества цветов.

Месяц Эйтаним (Афаним) — седьмой месяц. В этом месяце царь Соломон собрал израильтян в Иерусалиме, чтобы каждый мог присутствовать при шествии Ковчега Завета в Сион (Иерусалим) и принять участие в праздничном веселье, по случаю поставления Ковчега Завета в Святая Святых Иерусалимского Храма. *И собрались к царю Соломону на праздник все Израильтяне в месяце Афаниме, который есть седьмой месяц» (3 Цар. 8:2).* Название этого месяца также трактовали по-разному: например, «эйтаним» — «несокрушимые», «незыблемые» (подразумеваются праотцы Авраам, Исаак и Иаков, рождение которых пришлось именно на этот месяц). Таргум Ионафана дает свою версию этимологии названия месяца, основанную на значении Эйтаним — «предшествующий», «первоначальный». По библейской традиции, именно в этот месяц была сотворена Вселенная, поэтому до пророка Моисея начало года и счет месяцев начинались именно с этого осеннего месяца.

Месяц Бул — восьмой месяц. В этом месяце было завершено строительство Иерусалимского Храма: *А на одиннадцатом году, в месяце Буле, — это восьмой месяц, — он окончил храм со всеми принадлежностями его и по всем начертаниям его строил его семь лет (3 Цар. 6:38).* Относительно названия этого месяца также приводились разные этимологические комментарии. Согласно одному толкованию, именно в этом месяце вянет «бала» — растительность; согласно Таргуму Ионафана, название «Бул» сходно с «Йевул» (осенний урожай).

Ввиду скудости информации о календаре палестинских евреев эпохи Первого Храма ученый мир начал предлагать свои гипотезы относительно исчисления времени древними израильтянами.

Так, ряд исследователей предположили, что первоначальным календарем в Ханаане был сельскохозяйственный солнечный цикл, состоявший из семи «месяцев» по 50 дней, плюс 15 добавочных дней, всего 365 дней. В пользу этого, по их мнению, свидетельствует пятидесятидневный интервал между Пасхой (Песах) и Пятидесятницей (Шавуот). Подобный календарь был распространен среди семитских народов Ассирии, Вавилона, Сирии и Ханаана и, возможно, способствовал распространению семидневной недели: каждый из пятидесятидневных периодов состоял из семи недель, плюс один праздничный день. Два семидневных праздника (предположительно, Опресноков и Урожая) следовали после третьей и седьмой пятидесятидневки,

как и отдельный день Начала года. Этот календарь был связан с египетским солнечным календарем и активно использовался вплоть до Вавилонского пленения.

Другие историки, сомневающиеся в существовании у евреев пятидесятидневного цикла, считали, что в эпоху Первого Храма сосуществовало два календаря: солнечный жреческий, из 12 месяцев по 30 дней, плюс пять дополнительных дней, как в египетском календаре, и сельскохозяйственный лунный. Месяцы жреческого календаря нумеровались по порядку (как, например, вышеупомянутые *Авив*, *Зив*, *Эйтаним* и *Бул*), а месяцы лунного календаря имели названия, связанные с сельскохозяйственными работами, как в «Календаре из Гезера», в котором, напомним, слово ַרַח [yerah] — «месяц» используется в значении «лунный месяц».

АССИРО-ВАВИЛОНСКАЯ КАЛЕНДАРНАЯ СИСТЕМА — ОСНОВА ЛУННО-СОЛНЕЧНОГО КАЛЕНДАРЯ ИУДЕЕВ ПОСЛЕ ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНЕНИЯ

В библейской истории 586 г. до Р. Х. был ознаменован разрушением Иерусалимского Храма и депортацией всего иудейского населения в Вавилон. И только спустя 70 лет при персидском монархе Кире евреи получили возможность вернуться на родину, в Палестину. Именно во время пленения, ассиро-вавилонский календарь получил широкое распространение в среде иудеев. Вавилонский

календарь был лунно-солнечным. Он основывался на солнечном цикле (год в 365,2425 дней) и лунном месяце (29,53059 дней). Чтобы привести эти периоды в соответствие друг с другом, вавилоняне добавляли время от времени дополнительный месяц.

Следует отметить, что календарь вавилонян, в свою очередь, восходил к лунно-солнечному календарю шумерской цивилизации из Южного Ирака.

Приблизительно к 3000 г. до Р. Х. шумеры придумали сравнительно простой календарь — для двух времен года (зимы и лета), делившийся на 12 месяцев по 29 или 30 дней в каждом.

Продолжительность месяца регулировалась по наблюдениям за луной; каждый новый месяц начинался вечером при исчезновении серпа убывающей луны. Чтобы компенсировать разницу между сезонным и лунным годом, шумеры просто добавляли дополнительный месяц, когда возникала такая необходимость.

Добавление дополнительного месяца, впервые засвидетельствованное у шумеров в XXI в. до Р. Х., оставалось стандартным методом регулировки календаря. К тому времени шумеры ввели номинальный год из 360 дней, основанный на округлении лунного месяца до 30 дней, умноженных на 12. Это соответствовало их шестидесятичной системе счисления (основанной на числе 60, в противоположность более широко распространенной и используемой в настоящее время десятичной системе).

Хотя солнечный год на 5 дней длиннее, год из 360 дней точно делится на 60, поэтому он стал основой для всей календарной и астрономической философии Древнего Шумера. Следуя примеру шумеров, мы всё еще делим небосвод да и любой круглый предмет на 360 математических градусов.

Усвоив астрономические знания шумеров и вавилонян, евреи создали свой лунно-солнечный календарь.

Ниже перечислены названия месяцев лунно-солнечного календаря палестинских евреев после пленного периода (VI–V вв. до Р. Х.) с их соответствием юлианскому календарю:

1. נִסָּן — Нисан (март-апрель)
2. אֲבָר — Ияр (апрель-май)
3. סִיּוֹן — Сиван (май-июнь)
4. תַּמּוּז — Таммуз (июнь-июль)
5. אָב — Ав (июль-август)
6. אֶלּוּל — Элул (август-сентябрь)
7. תִּשְׂרֵי — Тишрей (сентябрь-октябрь)
8. מְרַחְשָׁן — Мархешван (октябрь-ноябрь)
9. כֶּסֶלִי — Кислев (ноябрь-декабрь)
10. טֵבֵת — Тевет (декабрь-январь)
11. שְׁבַט — Шват (январь-февраль)
12. אָדָר — Адар (февраль-март)

Заемствуя календарную систему вавилонян, древние иудеи обратили внимание на то, что названия многих месяцев восходили к языческим культам. Понимая это, на раннем этапе использования ассиро-

вавилонского календаря еврейские законоучители пытались «гебраизировать» чужеземные названия месяцев, устанавливая лексическое и фонетическое подобие между названиями месяцев и ивритскими выражениями.

1. Нисан — נִסָּן.

В Священном Писании название месяца Нисан встречается дважды:

В первый месяц, который есть месяц Нисан, в двенадцатый год царя Артаксеркса... (Есф. 3:7); В месяце Нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса... (Неем. 2:1).

Название «нисан» в аккадском языке означает месяц «мужей войска». Слово «нисан» фонетически созвучно с древнееврейским словом נִסָּן [nitsan] — «буто́н», «нераскрывшийся цвето́к». В книге Песнь Песней есть место, где на языке оригинала употреблено именно слово נִסָּן во множественном числе для характеристики наступления сезона весны: *Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал; цветы (הַנִּסְּוֹת) показали́сь на земле... (Песнь Песней 2:11–12).*

Именно в этот месяц после чудесного вмешательства и заступления Бога под водительством пророка Моисея евреи покинули Египет — страну их порабощения. Памятуя, что в этот месяц совершается празднование Пасхи (Песах), еврейские мудрецы и лексикографы после адаптации вавилонского календаря в еврейской общине начали возводить

аккадское слово «нисан» к древнееврейскому корню נִסַּ [nes] — «чудо», «знамение».

2. Ияр — יָאָר.

Слово «ияр» в переводе с аккадского языка означает «свет», «светила», «сияние»: дни Ияра залиты светом щедрого весеннего солнца. В библейской истории этот месяц ознаменован чудесным событием, описанным в 16-й главе книги Исход: евреям, находящимся в пустыне, Господь посылает манну. «В ияре дал им (коленам Израиля) манну в сиянии Своего лика» (Мидраш на книгу Исход).

Также в книге Исход есть фрагмент:

Я Господь, целитель твой — יְהוָה רִפְּאֵךְ (Исх. 15:26). Начальные буквы этого фрагмента на иврите образуют аббревиатуру — יָאָר, которая и является названием месяца יָאָר — Ияр. Это умозаключение и послужило к укоренению в еврейской общине традиции, по которой благоприятней всего лечиться именно в этот месяц — месяц Ияр. Примечательно то, что название этого месяца в Священном Писании вообще отсутствует.

3. Сиван — סִיָּוָן.

И позваны были тогда царские писцы в третий месяц, то есть в месяц Сиван... (Есф. 8:9).

На аккадском языке Сиван звучит как «Симану-Зимну» и означает «месяц сроков и праздников». Праздник «Симану-Зимну» устраивался в Вавилоне по случаю сбора урожая. Подобные торжества бытовали и в еврейской общине: *И праздник седмиц*

совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания плодов в конце года (Исх. 34:22).

6-го Сивана, в день праздника Шавуот, начинался период приношения Богу первых плодов: винограда, инжира, олив, фиников, гранатов, пшеницы и ячменя.

6-е Сивана также было отмечено величайшим знаменем в библейской истории: в этот день на горе Синай (название которой также фонетически созвучно названию месяца: Синай סִינַי [sinay] — Сиван) пророк Моисей получил Скрижали Завета.

Еще одно созвучие, которое усмотрели лексикографы: Сиван и סֵנֶה [sene] «терновник» — неопалимая купина, которую пророк Моисей увидел на горе Хорив.

4. Таммуз — תַּמּוּז.

Корень «таммуз» встречается в аккадском языке и воспринят из вавилонской традиции. Чтобы понять значение этого корня, необходимо обратиться к тому единственному случаю, когда слово «Таммуз» появляется в Священном Писании, где оно фигурирует не в качестве названия месяца, а как имя языческого божества: *И привел меня ко входу во врата дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Фаммузе* (Иез. 8:14).

Таммуз (Фаммуз) — имя божества плодородия в языческом пантеоне Древнего Вавилона. В одном из толкований на процитированное выше место книги пророка Иезекииля говорится, что женщины, оплакивали своих сыновей и дочерей, брошенных в огонь в жертву божеству Таммузу (как в культуре Молоха).

Месяц Таммуз — месяц беспощадно палящего солнца и многочисленных пожаров.

5. Менахем-Ав — מְנַחֵם אָב

На аккадском языке «ав» означает «жар», «огонь», то есть «жаркий, огненный месяц». Ассирийцы в этот месяц устраивали факельные шествия и проводили состязания, посвященные Гильгамешу.

Месяц Ав — месяц разрушений и катастроф в библейской истории. Именно 9-го Ава 586 г. до Р. Х. вавилоняне разрушили Первый Иерусалимский Храм. Через пять веков история повторилась. Вновь 9-го Ава был разрушен Иерусалимский Храм, на этот раз римлянами. Причем и в первом и во втором случае евреи изгонялись со Святой Земли

Слово מְנַחֵם [menahem], которое добавляется к аккадскому «ав», переводится с иврита как «утешитель» и, скорее всего, было добавлено на позднем этапе, когда вавилонский календарь уже прочно вошел в обиход еврейской общины. Смысл добавления этого слова, по всей видимости, должен был заключаться во вселении надежды на утешение в бедствиях.

6. Элул — אֱלוּל

Стена была совершена в двадцать пятый день месяца Элула, в пятьдесят два дня (Неем. 6:15).

Значение корня «элул» в вавилонском языке — «искать», «копаться», «исследовать». По мнению еврейских мудрецов, именно месяц Элул предваряет праздники Рош-а-Шана (Новый год) и Йом-Киппур (Судный

День), к которому необходимо подготовиться пристальным всматриванием в себя.

7. Тишрей — תִּשְׁרֵי

В аккадском языке этот месяц известен под именем Ташриту или Ташритум. Значение этого названия — «начальный», «первый» — родственно ивритскому слову רֵשִׁית [reshit] — «начало». Тишрей в Талмуде назван месяцем «установления сроков», так как от того, насколько точно была установлена дата новомесячья, зависело наступление многочисленных осенних праздников в их истинные сроки. А их в этом месяце более трети: одиннадцать месяцев Тишрея праздничные.

8. Мархешван — מַרְחֶשְׁוֹן

Наименование этого месяца происходит от аккадского «Арахсамин». Это не одно слово, а два: «арах» означает месяц (и на иврите יָרַח [yerah] — «месяц», что выглядит фонетически созвучным), а «самни» — «восьмой» (שְׁמוֹנֶה [shmone] — «восемь», причем нужно помнить, что «м» и «в» часто чередуются). То есть просто — «восьмой месяц».

Лексикографы и грамматисты делят название Мархешван на два слова: «мар» и «хешван». Значение первого слова מַר [mar] — «горький». В некоторых общинах было не принято устраивать в этот месяц свадьбы. В этом месяце нет ни одного праздника, и иногда его даже называли מַרְחֶשְׁוֹן מַר [heshvan mar] — «горький Хешван». Название месяца ассоциировалось с неудачей. По преданию, именно в Мархешван Господь взыскал грех с поколения Потопа и обрушил воды

на всех живущих, сохранив жизнь только праведному Ною и его семье. 15-го Мархешвана Иеровоам устроил праздник, придуманный им самим по собственной прихоти, и тем вызвал гнев Божий. В этом месяце вавилоняне по приказу Навуходоносора убили пятерых сыновей на глазах у отца — царя Иудеи Седекии (Цадока).

9. Кислев — כִּסְלֵו

В Священном Писании название этого месяца появляется дважды:

Слова Неемии, сына Ахалиина. В месяце Кислеве, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе (Неем. 1:1);

В четвертый год царя Дария было слово Господне к Захарии, в четвертый день девятого месяца, Хаслева (Зах. 7:1).

Перевод названия этого месяца связывали со словом, имеющим те же корневые буквы: כִּחְסֵלָא [khisla] — «упование», «надежда». 24-го Кислева в 164 г. до Р. Х. иудеями была одержана победа над греко-ассирийской армией Антиоха и установлен праздник Хануки. А главные добродетели в истории Хануки, по мнению еврейских мудрецов, это «надежда и упование на Бога».

10. Тевет — טֵבֵט

Название этого месяца встречается в Библии только один раз: *И взята была Есфирь к царю Артаксерксу, в царский дом его, в десятом месяце, то есть в месяце Тебефе, в седьмой год его царствования (Есф. 2:16).* Толкование названия месяца также связано с именем царицы Есфирь, которая в судьбе Израиля

рассматривалась как «величайшее благо»: на иврите «благо» — טוב [tov].

11. Шват — שֵׁבַט

В Священном Писании название этого месяца упоминается у пророка Захарии: *В двадцать четвертый день одиннадцатого месяца, — это месяц Шеват, — во второй год Дария, было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку (Зах. 1:7).* В этот месяц в Палестине ветви плодовых и полевых деревьев начинают покрываться цветами, распускаются первые листья, а на берегах рек расцветает напоминающее посох растение «шавшевет» — «посошок». Так образовалось название месяца Шват — «ветвь», «посох».

12. Адар — אָדָר

Название месяца Адар неоднократно упоминается в книге Есфирь. Подтверждением вавилонского (арамейского) происхождения названия месяца Адар может служить книга Ездры, большая часть которой была написана на арамейском языке: *И окончили они этот Храм к третьему дню месяца Адар (Ездр. 6:15).* Со временем арамейское название месяца укоренилось в персидском языке, откуда было заимствовано ивритом: *На двенадцатый месяц, который на святом языке (иврите) называется Адаром (2 Мак. 15:36).*

Значение слова «адар» в вавилонском языке — «пасмурный», «облачный». В месяце Адар небо еще затянуто тучами, и как раз в месяце Адар прекращается сезон дождей.

«АДАР БЕТ» — ПОПЫТКА СОГЛАСОВАНИЯ ЛУННОГО И СОЛНЕЧНОГО КАЛЕНДАРЕЙ

Выше упоминалось о том, что между солнечным и лунным годами существует расхождение в 11 дней. Поэтому для согласования (т. е. устранения расхождения в 11 суток) лунного года с солнечным пришлось периодически вводить добавочный 13-й месяц. Годы, состоящие из 12 месяцев, начали именовать простыми, а состоящие из 13 месяцев — високосными.

В еврейском календаре применяется 19-летний цикл, состоящий из 12 простых и 7 високосных лет. Последние занимают в этом цикле следующие места: 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19. Дополнительный месяц всегда вставляется перед Адаром и получает название Адар 1 (אָדָר אֶחָד), а Адар становится следующим месяцем и получает название Адар 2 (אָדָר שֵׁנַיִם). Поэтому в простом году в Адаре 29 дней, а в високосном — 30. Адар 2 (אָדָר שֵׁנַיִם) всегда состоит из 29 дней.

Кроме того, 19-летний цикл обладает интересной особенностью: он не содержит одинакового числа дней, а в определенной последовательности в нём бывает 6939, 6940 и 6941 день. Это вызвано тем, что по традиции иудаизма началом нового года не могут быть воскресенье, среда и пятница. Поэтому, если новый год приходится на один из указанных дней недели, его переносят на следующий день, а в некоторых случаях даже и на два дня. Эти

переносы приводят к тому, что в еврейском календаре как простые, так и високосные годы бывают трех родов:

1. Краткие или недостаточные.
2. Правильные или нормальные.
3. Полные или избыточные.

Простые годы состоят из 353, 354 и 355 дней, а високосные — из 383, 384 или 385 дней.

До конца III в. до Р. Х. началом года считалось первое число Нисана, которое приходилось на время весеннего равноденствия (11 марта–11 апреля). В период Второго Храма было установлено несколько дат, определяющих начало года и имеющих разные назначения: 1-е Нисана — для праздников и отсчета лет царствования; 1-е Элула — для первородного скота; 1-е Тишрея — для летоисчисления и 1-е Швата — для деревьев. Таким образом, начало календарного года было перенесено на первое число месяца Тишрей, седьмого месяца по счету, близкого к осеннему равноденствию (5 сентября – 5 октября).

Следовательно, последовательность месяцев лунно-солнечного календарного года эпохи Второго Храма изменилась следующим образом:

1. תִּשְׂרֵי — Тишрей (сентябрь-октябрь)
2. מְרֶחְשָׁן — Мархешван (октябрь-ноябрь)
3. כִּסְלֵו — Кислев (ноябрь-декабрь)
4. טֵבֵת — Тевет (декабрь-январь)

5. שָׁבָט — Шват (январь-февраль)
6. אָדָר — Адар (февраль-март)
7. נִסָּן — Нисан (март-апрель)
8. אֲזַר — Ияр (апрель-май)
9. סִיּוֹן — Сиван (май-июнь)
10. תַּמּוּז — Таммуз (июнь-июль)
11. אָב — Ав (июль-август)
12. אֶלּוּל — Элул (август-сентябрь)

Однако солнечный календарь не был забыт. Солнечный календарь описан в апокрифических книгах Юбилеев и Еноха. Про самого Еноха в книге Бытия сказано, что *всех дней Еноха было триста шестьдесят пять лет* (Быт. 5:23). В этом фрагменте можно усмотреть намек на его связь с традицией солнечного года. В эфиопском, наиболее полном сохранившемся варианте книги Еноха (главы 72–82) описан 364-дневный солнечный календарь, состоявший из 12 месяцев, сгруппированных по четырем сезонам из 91 дня. Удобство его в том, что начало года (и каждого сезона) всегда приходится на один и тот же день недели. Описывая ессейскую секту терапевтов, еврейско-эллинистический философ Филон Александрийский (25 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.) отмечал святость пятидесятидневных циклов для них: $50 = 7 \times 7 + 1 = 3 \times 3 + 4 \times 4 + 5 \times 5$ (согласно пифагорейским представлениям терапевтов, мир был создан при посредстве прямоугольного треугольника со сторонами 3, 4 и 5, как бы задающими квадратичную метрику пространства).

Солнечный год имел значение не только для сектантов, таких как ессеи и боэтусеи⁵. Согласно принятой талмудической традиции, призванной подчеркнуть универсальный характер иудейских заповедей, общее число разрешительных заповедей равнялось 248 (по числу частей тела, согласно древним анатомам), а запретительных — 365, по числу дней солнечного года. Характерно, что общепринятого перечня 613 заповедей не существовало; важно именно само их количество. А это означает, что еврейская традиция признавала важность солнечного года.

Причем согласование лунного сельскохозяйственного календаря и календаря солнечного года произошло намного раньше, чем традиционно предполагал научный мир, то есть задолго до Вавилонского плена (VI в. до Р. Х.). Это заключение нам позволяет сделать «Календарь из Гезера», вернее вертикальное трехбуквенное надписание, которое ученые на протяжении долгого времени воспринимали за подпись человека, написавшего этот календарь.

По версии автора этого исследования, три буквы א (alef), ב (bet) и י (yud), которые расположены вертикально по отношению к самому тексту памятника, призваны обратить внимание читателя на то, что это

⁵ Термин «боэтусеи» в талмудической литературе используется как одно из названий для саддукеев, поскольку вскоре после окончательного уничтожения Маккавейской династии Иродом (37 г. до Р. Х.) к старой саддукейской партии примкнул священнический род Боэтусеев, родоначальник которых, Боэтус, выдал дочь свою за Ирода и был возведен последним в сан первосвященника. Получив власть, Б. слились с Саддукеями в одну партию.

трехбуквенное сочетание должно восприниматься в контексте вышеперечисленных сельскохозяйственных циклов. Напомним, в тексте «Календаря из Гезера» в семи строках перечисляются 12 сельскохозяйственных лунных месяцев (יָרֵחַ [yerah]). Следовательно, «Календарь из Гезера» базируется на лунных фазах, другими словами, «Календарь из Гезера» — лунный календарь. Авторская версия: три буквы א (alef), ב (bet) и י (yud) — это дополнительный месяц! Цифровое значение букв א (alef) — 1; ב (bet) — 2; י (yud) — 10 в сумме составляют число 13. Это как раз и есть дополнительный тринадцатый месяц, который приводил в согласование лунный календарь по отношению к солнечному году, задолго до официального введения «Адар бет», которое произошло после Вавилонского пленения. И сам способ записи (יבא) также указывает на структуру согласования: 1 дополнительный месяц добавляется к 12 месяцам лунного календаря. Этим объясняется то, что числительное 13 не записано традиционно как יג. Что касается правил записывания числительных буквами палеоивритского алфавита, которые были сформированы в талмудический период (70–640 гг. по Р. Х.), скорее всего, во время написания текста памятника «Календаря из Гезера» правила еще не были развиты и числительные с десятками записывали так, как произносили, например:

אַחַת עָשָׂרָה [ahat esre] — «א» — «יא» т. е. «1+10»;

שְׁתַּיִם עָשָׂרָה [shteym esre] — «ב» — «יב» т. е. «2+10»;

שְׁלוֹשׁ עָשָׂרָה [shlosh esre] — «ג» — «יג», т. е. «3+10» и т. д.

ВЫВОДЫ

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем представить историю формирования календаря древних иудеев, разбив его на два этапа:

1. Начиная с патриархального периода до Вавилонского плена наиболее популярным был древний лунный календарь, основанный на исключительно визуальных наблюдениях за фазами Луны. Началом месяца у древних евреев, как и в других календарных системах, основанных на движении луны, считалось появление нового месяца на западном небосклоне. Такой календарь соответствовал циклическому восприятию времени и в общем был удобен для нужд древнего хозяйства. Однако в этой календарной системе год равнялся 354 суткам, то есть был на 11 дней короче солнечного, поэтому праздники сдвигались всё дальше и дальше во времени: например, праздник Пасхи мог приходиться на зимние месяцы. Для того чтобы избежать этого, было произведено введение первых поправок для приведения лунного года в соответствие с солнечным. По-видимому, такие поправки («Календарь из Гезера») начали вводить задолго до Вавилонского плена. Без таких поправок праздники могли значительно сдвигаться. Поскольку лунный месяц равен примерно 29,5 суток (29 дней, 12 часов, 44 минуты и 3,2 секунды), то в лунных календарях в месяце обычно считали то 29, то 30 дней, а в году — соответственно 354 дня. Но официально, чтобы сопоставить лунный и солнечный циклы и избежать

значительного сдвига месяцев по всему календарю, стали вводить добавочный месяц, получивший позднее название «второй адар» (יָדֵי אָדָר или כּ אָדָר) — только после Вавилонского плена. Этот месяц вставляли перед Адаром, который, таким образом, становился 13-м месяцем и всегда состоял из 29 дней.

2. После возвращения из Вавилона (VI–V вв. до Р. Х.) евреями был усвоен типологически сходный вавилонский календарь, в котором было 12 месяцев по 29 суток или по 30 суток в каждом, и месяцы постепенно получили вавилонские наименования, которые употребляются и по сей день. Лунно-солнечный календарь, основанный на астрономических вычислениях, прочно входит в обиход еврейской общины. В еврейском календаре был установлен 19-летний цикл, в котором 12 лет простых и 7 високосных (3-й, 6-й, 8-й, 11-й, 14-й, 17-й, и 19-й годы — високосные или эмболисмические). Этот 19-летний цикл может быть разной длины — 6939, 6940 или 6941 день. Так происходит, как уже упоминалось, из-за того, что начало года не может приходиться на воскресенье, среду или пятницу: в этом случае его передвигают на один или даже два дня. В результате как простые, так и високосные годы бывают разной длины: простые по 353, 354 или 355 суток, а високосные — по 383, 384 или 385. Годы бывают краткие или недостаточные, а также, соответственно, правильные или нормальные и, наконец, полные или избыточные.

Знание структуры библейского календаря древних иудеев в согласовании его со Священным Писанием открывает до этого сокрытые истины. Такие, например, как древнее пророчество о точном дне и месяце Воскресения Христова, которое находится в первой книге Священного Писания — книге Бытия.

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских (Быт. 8:4).

С одной стороны, это сообщение Библии — просто констатация временных отрезков Потопа. Начало Потопа описывается следующим стихом: *В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились* (Быт. 7:11). Окончание Потопа: *И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских* (Быт. 8:4). Следовательно, ровно пять месяцев длилась общепланетарная катастрофа — Всемирный Потоп.

Но с другой стороны, в свете вышеизложенного изучения истории и структуры календаря древних израильтян мы по-другому можем взглянуть на 4-й стих 8-й главы книги Бытия.

Выше указывалось, что до пророка Моисея в патриархальный период отсчет месяцев начинался с месяца Эйтаним, который, в свою очередь, соответствовал вавилонскому месяцу Тишрей. Соответственно, Всемирный потоп начался во второй месяц от Эйтаним — месяц Бул. Седьмым месяцем, в который Потоп прекратился, был весенний месяц Авив. После

Вавилонского пленения месяц Авив стал именоваться аккадским «Нисан». Нисан продолжал оставаться седьмым по счету месяцем и в эпоху Второго Храма, если речь не заходила об отсчете праздников, во время которого Нисан автоматически становился первым месяцем (Песах, Шавуот, Суккот и т. д.).

Семнадцатый день седьмого месяца — это 17-е Нисана. Евангельское повествование очень отчетливо сообщает, что распятие и смерть Господа нашего Иисуса Христа произошли в канун праздника Пасхи, т. е. 14-го Нисана. А это значит, что хронологически после трехдневного пребывания «во гробе» Воскресение Христа Спасителя приходится на 17-е Нисана. Значит, библейское пророчество книги Бытия (8:4) с предельной точностью сообщает календарный день Воскресения Христова — 17-е Нисана!

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских (Быт. 8:4). Ковчег, благодаря которому семья патриарха Ноя была спасена от вод Потопа, ещё в раннехристианскую эпоху ассоциировался с Церковью — оплотом спасаемых. Древние византийские базилики и наши православные храмы Святой Руси нередко имеют форму судна. Духовная флотилия уже на протяжении двух тысячелетий сквозь время и пространство, борясь с волнами «житейского моря», направляется на духовный Восток — к Воскресшему Спасителю, в единении с Которым христианство видит конечный смысл истории и времени.

МОАВИТСКИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

«СТЕЛА ЦАРЯ МЕШИ» И «ОСТРАКОН ИЗ ВАДИ-ЭЛЬ-КЕРАКА» (IX в. до Р. Х.) КАК ВНЕБИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПЕРИОДА ПЕРВОГО ХРАМА

*Палеографический, текстологический
и лингвосемантический анализы*

Эпоха существования Объединенного царства оказалась слишком короткой для того, чтобы разрушить межплеменные барьеры и сплотить двенадцать колен Израилевых в единое политическое образование.

Семидесятипятилетний период единства завершился распадом Объединенного царства, частью истории которого были славные дни Давида и Соломона. На его месте образовались два небольших государства: Иудея на юге страны и Израиль в ее центральной и северной частях.

Междоусобные войны двух царств и ослабление контроля над торговыми путями подорвали былое могущество израильтян. Завоеванные ранее территории отпали. Сирия, Аммон, Моав, филистимляне —

все они вновь получили независимость. Египет, для которого в течение долгого времени Азия оставалась недоступной, теперь получал шанс расширить свое влияние. Египетский монарх фараон Сусахим (Шешонк), у которого раньше скрывался Иеровоам, на пятый год правления Ровоама вторгся в Иудею. Поскольку территория Иудейского нагорья была труднопроходима, но легкообороняема, Сусахим был удовлетворен внушительной данью от иудейского царя Ровоама и направил основной удар на своего бывшего протезе — Иеровоама. Надеясь ослабить власть Израиля в Заиорданье, Сусахим отважился перейти Иордан и опустошил область Сокхофа — главный перекресток путей, связывавших Галаад и горы Самарии.

Об этом вторжении повествует надпись в карнакском храме (Египет). В надписи перечисляются более ста пятидесяти населенных пунктов, захваченных египтянами в Святой Земле. Кроме Иеровоама, о пяти его преемниках, монархах Северного царства, нам известно очень мало. В 881 г. до Р. Х., спустя полвека после распада единого царства монархом Израиля становится Амврий, основавший новую династию. Во времена Амврия начинается период относительного мира и благополучия. Именно Амврию удалось восстановить Израиль как великую державу в Южной Сирии и Палестине.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ МОАВИТСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЗАИОРДАНЫЕ В XIX–XX вв.

«С тела царя Меши», или, как по-другому именуется этот уникальный памятник, «Моавитский камень», была обнаружена немецким священником-миссионером из Эльзаса Фридрихом Кляйном во время его путешествий по земле библейского Моава в августе 1868 года в Дибане (древний Дивон). Надо заметить, что только отважный путешественник мог решиться на посещение восточного побережья Мертвого моря, которое в тот период было небезопасно для европейцев из-за разбоя бедуинов.

Пастор Ф. Кляйн принял решение выкупить черный базальтовый камень, который наполовину находился в земле. Но местные жители запросили высокую цену. Миссионер смог только срисовать несколько строк на неизвестном ему языке.

В Иерусалиме пастор Ф. Кляйн знакомится с 20-летним драгоманом французского консульства Шарлем Клермон-Ганно. Недавний выпускник факультета восточных языков Коллеж де Франс (вводный курс древнееврейской эпиграфики и библейской критики ему преподавал Эрнест Рена́н) узнал в срисованных пастором буквах финикийский алфавит. Год спустя, в октябре 1869 г., араб-христианин Салим-аль-Карим

передает Ш. Клермон-Ганно небольшой фрагмент (8 строк), списанный с оригинала стелы. В декабре 1869 г., предварительно обучив араба Якуба Каравака технике эстампажа, Ш. Клермон-Ганно отправляет его в Дибон для снятия слепка со всей стелы. Якубу Караваку действительно удалось выполнить задание, но во время возвращения в Иерусалим на него и его спутников напали разгневанные бедуины с целью отнять эстампаж стелы. Отбившись, раненый Якуб всё же привез в Иерусалим сделанный им слепок, правда, расколотый на 7 частей и значительно деформированный.

Заручившись поддержкой французского консульства, Ш. Клермон-Ганно начинает переговоры с бедуинами по поводу покупки всего памятника. Но бедуинов насторожило пристальное внимание, какое европейцы проявляли к их камню. Прошел слух, что внутри камня находятся сокровища... Не долго думая, бедуины развели вокруг стелы костер, а затем облили раскаленный камень холодной водой: базальтовый камень раскололся на множество мелких частей. Вскоре Ш. Клермон-Ганно всё же выкупит у бедуинов для Лувра два больших фрагмента и около двадцати осколков. Некоторые части приобретут британское научное общество Palestine Exploration Fund и немецкий исследователь профессор Шлотман (Deutsche Morgenländische Gesellschaft). Позднее эти фрагменты будут также переданы в Лувр (Париж,

Франция)⁶. Можно предположить, что остальные части разрушенной стелы осели в частных коллекциях.

Сегодня оригинальные фрагменты памятника «Стела царя Меши», собранные воедино с помощью эстампажа, сделанного по заказу Ш. Клермон-Ганно, экспонируются в Лувре (зал D, АО 5066). Как упоминалось выше, стела была изготовлена из черного базальта. Памятник имел небольшое округленное сужение кверху. Размеры памятника: высота — 124 см, ширина — 79 см, толщина — 36 см. Оригинальные части стелы датируются 850–840 гг. до Р. Х.

Точные копии «Стелы царя Меши» находятся также в Иорданском национальном археологическом музее (г. Амман, Иордания) и в музее крепости Эль-Керак (Иордания), в библейском прошлом — столице древнего Моава.

Другой, не менее важный эпиграфический памятник — «Остракон из Вади-эль-Керака», который мы также подробно рассмотрим, был обнаружен в *вади* (араб. «ущелье») рядом с древними развалинами крепости Эль-Керак в 1958 г. В настоящее время оригинал экспонируется в Иорданском национальном археологическом музее (г. Амман). Памятник датируется также IX в. до Р. Х.

⁶ Briand J., Caubet A., Pouyssegur P. Le Louvre et la Bible. — Paris, 2004. — P. 206–207.

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭПИГРАФИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
«СТЕЛА ЦАРЯ МЕШИ»
(IX в. до Р. Х.):
ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ**

Уникальность этих памятников заключается в том, что на сегодняшний день это единственные сохранившиеся эпиграфические источники с текстами на древнем моавитском языке.

Наибольшей популярностью в качестве «модели-первоисточника» в отечественном ученом мире пользуются английские переводы текста «Стелы царя Меши»: известного американского археолога, историка, гебраиста **Уильяма Ф. Олбрайта** и британского семитолога **Сэма Кука**; а также французский вариант — переводы профессора Сорбонны семитолога **Андре Лемера**, профессора-библеиста Католического института в Париже **Жака Брийана** и т. д.

В существующих переводах на русский язык с языка оригинала автором книги были обнаружены грубые неточности. Так, например, известный израильский семитолог **Алекс Луговской**⁷ в своей версии перевода допустил утрату целой 13-й строки памятника.

В данном исследовании будет предложена авторская расшифровка источника, прямой перевод с моавитского на русский язык и лингвосеманти-

⁷http://semitology.lugovsa.net/semit_lang/other_NW_sem/mesha.htm

ческий анализ текста «Стелы царя Меши». В книге учитываются достижения и недостатки всех предыдущих исследований для последующей попытки согласования контекста письменного эпиграфического артефакта с библейским текстом.

Эпиграфический памятник «Остракон из Вадилель-Керака», обнаруженный археологами в 1958 г., напротив, не приобрел такой популярности в изучении, как вышеупомянутый памятник, и до настоящего времени известен только очень узкому кругу специалистов. Авторская расшифровка и перевод данного памятника помогут глубже понять исторический контекст описываемых в «Стеле царя Меши» событий, а также облегчат расшифровку, прочтение и понимание некоторых фрагментов памятника-стелы.

Все вышеуказанные аргументы подтверждают актуальность и практическую ценность такого научного исследования.

**ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ,
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗЫ ЭПИГРАФИЧЕСКОГО
ПАМЯТНИКА «СТЕЛА ЦАРЯ МЕШИ»**

Начиная лингвосемантическое исследование текстов, автор хотел бы предупредить, что при реконструкции транслитерации памятников буквами ассирийского квадратного алфавита при окончании слов для облегчения прочтения

будет соблюдаться (где это необходимо) правило «конечных букв».

Хотелось бы также обратить внимание на то, что даже при беглом взгляде на текст памятника заметны часто употребляемые знаки, несущие синтаксические функции. Так, для разделения слов в памятниках используются точки. Для разделения текста на предложения (в памятнике «Стела царя Меши») — вертикальная черта «I», внешне напоминающая знак סוף פסוק [sof pasuk], встречающийся в тексте ТаНаХа. Что касается «Остракона из Вади-эль-Керака», подобных знаков, разделяющих текст на предложения, в памятнике нет (хотя слова разделяются, как и в «Стеле царя Меши», точками), и, по всей видимости, потому, что сохранившийся фрагмент демонстрирует текст не с начала предложений, а их центральную часть. По этой же причине во фрагменте нет завершающих предложения частей. Поэтому у нас сегодня нет возможности узнать, были ли, как и в памятнике «Стела царя Меши», подобные синтаксические знаки в «Остраконе из Вади-эль-Керака».

При расшифровке и реконструкции транслитерации автор данного исследования сохранил синтаксические знаки памятников, передавая разделение слов обыкновенными точками, а разделение на предложения — вертикальной чертой, как и в памятнике-оригинале.

«Стела царя Меши» (IX в. до Р. Х.). Экспонируется в Лувре — зал D, АО 5066 (Париж, Франция).

Известный специалист в области семитологии и истории Древнего Востока, профессор Сорбонны **А. Лемер** допускает, что имя звучало как מֶלֶךְ שֵׁחַם [Khemoshit]. И, по всей видимости, именно эта гипотеза ближе всего к истине, что подтверждает текст эпиграфического памятника «Текст из Эль-Керака», обнаруженный в 1958 г., который будет подробно рассмотрен ниже.

מֶלֶךְ — מלך [melekh] — «царь»

מֹאָב — מואב [Moav] «Моав». Моав — древняя народность и царство на восточном побережье Мертвого моря. Кочевое семитское племя моавитян появилось в Заиорданье в конце XIV в. до Р. Х., и в начале XIII в. до Р. Х., оно образовало свое государство. Моавитяне возводили свою генеалогию к племяннику Авраама Лоту (Быт. 19:37).

Первоначальные границы древнего царства Моав — от ручья Хешбон до реки Зеред на юге и от берега Мертвого моря на западе до Сиро-Аравийской пустыни на востоке. Но уже в царствование первого моавитского монарха на территорию страны вторглись племена аморреев, завоевавшие всю северную часть Моава до реки Арнон (Числ. 21:26–29), лишив его плодородных земель и больших городов, и основали там два царства. Эта область к северу от реки Арнон сохранила название Арвот-Моав. Моав пересекали два пути, по которым шли караваны и велась международная торговля: западная — так называемая «царская дорога» и восточная (более удобная),

пересекавшая пустыню. Моав быстро развивался экономически и культурно. Главными занятиями были интенсивное земледелие, разведение мелкого рогатого скота (4 Цар. 3:4) и торговля. Одним из предметов экспорта в Египет был асфальт для мумифицирования. С середины XIII в. до Р. Х. здесь изготавливалась высококачественная керамика.

В период завоевания евреями Ханаана моавитяне были достаточно дружелюбны по отношению к ним, но во времена Судей израильтянам во главе с Аодом уже пришлось бороться с притеснениями моавитского царя Еглона (Суд. 3:12–30). К народу моавитян принадлежала праведная Руфь — прабабушка Давида, будущего царя Израиля. Впоследствии именно царем Давидом Моав был завоеван и присоединен к территориям его царства. При царе Соломоне Моав отойдет от Израиля, но монарх Северного царства Амврий вновь вернет земли Моава Израилю. При сыне Амврия царе Ахаве Моав вновь отойдет от Израиля. Последняя попытка вернуть Моав была предпринята при царе Иораме из династии Амврия.

Завершают 1-ю строку две буквы הַה — הַה [hey; dalet] по всей видимости, это начало слова, вторая часть которого была перенесена на 2-ю строку.

Перевод (1-я строка):

Я — Меша, сын Кемош... царь Моава, (дивонец)

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(2-я строка):**

יבני אבי מלך על מאב שלשן שת ואנך מלך

**Реконструированная транслитерация
(2-я строка):**

יבני אבי מלך על מאב שלשן שת ואנך מלך

Как мы предположили выше, начало 2-й строки «*יבני*» является продолжением начатого слова в 1-й строке. В целом слово *יבני* — *הדיבני* [hadivni] — «дивонец» или «дибонец». Название города Дивон впервые встречается под именем *Типуне Дивон* в топонимическом списке фараона Тутмоса III, а современные археологические раскопки выявили поселения Бронзового и Железного периодов. До вступления в Дивон израильтян город принадлежал Аморрейскому царству со столицей в Есевоне (Числ. 21:30). Колено Гада отстроило Дивон заново (Числ. 32:34), после чего он начал именоваться Дивон-Гад, но впоследствии был передан в удел сынам Рувима. Позднее город вошел в состав Моава. Во времена пророка Иеремии Дивон был крепостью (Иер. 48:18). Древний библейский Дивон — современный Дибан (Хашимитское Королевство Иордания).

יבני — *אבי* [avi] — «отец мой» — употреблено с местоименным суффиксом 1-го лица единственного числа — «мой».

מלך — *מלך* [melekh] — «царь»;

על — *על* [al] — предлог «на», «над»;

מאב — *מאב* [Moav] — «Моав»;

שלשן — *שלשן* [shloshin] — «тридцать»; *נש* — *נש* — «год». Словосочетание *שלשן נש* соответствует древнееврейскому *שלושים שנה* [shloshim shana] «тридцать лет». В финикийском и арамейском языках слово «год» записывается как *נש* или *ננה*. Буква *נ* [nun] перед *ח* [tav] ассимилируется с заместительным удвоением последней, что характерно, впрочем, для многих семитских языков.

ואנך — *ואנך* [ve-anakh] — «и я».

Завершается 2-я строка словом *מלך* — *מלך* [melekh] — «царь», но если учесть, что 3-я строка начинается буквами *ח* — *ח* [tav; yud], вполне вероятно, что это перенесенная часть слова, в целом образующая слово *מלכתי* — *מלכתי* [melekhti] — «воцарился».

Перевод (2-я строка):

(Ди)вонец. Отец мой царь (царствовал) над Моавом тридцать лет, и я воцарил(ся).

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(3-я строка):**

תי אחר אביו אעש הבמת. זאת לכמש בקרהה במ

**Реконструированная транслитерация
(3-я строка):**

תי אחר אביו אעש הבמת. זאת לכמש בקרהה במ

Начальные буквы 3-й строки памятника *ח* — *ח*, как говорилось выше, являются завершением пере-

כִּי — כִּי [khi] — «потому что», «так как».

Следующее слово, по всей видимости, употреблено с местоименным суффиксом: חֲשֹׂאֵי — השעני [ha-shaani] — «поддержал меня».

לְמֶלֶךְ — מֶלֶךְ [melekh] — «царь».

לְמֶלְכֵי — המלכן [ha-melekhén] «царей». В этом слове замыкающей буквой выступает буква נ — נ [nun]. В моавитском языке, как и в арамейском, эта конечная буква указывает на множественное число мужского рода.

וְכִי — וְכִי [ve-khi] — «и потому что».

חֲרָאֵי — הראני [ha-reeni]. Это слово, являющееся активным *биньяном* הַפְּעִיל [Hiphil] от глагола רָאָה [raa] — «смотрю», в сочетании с последующим предлогом ב — ב [be] в слове כֹּל — כֹּל [be-kol] приобретает значение: «дать смотреть с наслаждением на кого-либо», в библейском тексте обычно: «смотреть на побежденного врага».

Нечто подобное можно обнаружить в книге Псалтирь⁹:

אֶלֶּהִי חֲסָדִי יִקְדָּמְנִי אֱלֹהִים יִרְאֵנִי בְּשַׁרְרֵי (58:11)
 יְיָ לִי בְּעֶזְרִי וְאֱנִי אֶרְאֶה בְּשִׁנְאָי (117:7)

Слово חֲשֹׂאֵי — שְׂנְאֵי [shnai] употреблено с местоименным суффиксом, и его можно перевести как «ненавистники мои» от שָׂנְאָה [shinaa] — «ненависть».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Следующее слово חֲשֹׂאֵי — עֲמַר замыкает 4-ю строку, но в то же время написано после вертикальной

⁹ תהלים. ירושלים — אהרון רובינשטיין. 2007. ד. 89. ד. 190.

черты, а это означает то, что оно является начальным для следующего предложения. По всей видимости, חֲשֹׂאֵי — עֲמַר — это собственное имя израильского монарха Омри (в Синодальном переводе — Амврий), если брать во внимание то, что следующая, 5-я строка содержит замыкающую букву י — י [yud].

Перевод (4-я строка):

Мешой (сделано возвышение), потому что поддерживал меня царем царей и потому что дал мне смтреть на всех ненавидящих меня. Амвр(ий)

Расшифрованная версия «Стелы царя Мешы»

(5-я строка):

י. מלך. ישראל. ויענו. את. מאב. ימן. רבן. כי. יאנף. כמש. באר

Реконструированная транслитерация

(5-я строка):

י. מלך. ישראל. ויענו. את. מאב. ימן. רבן. כי. יאנף. כמש. באר

5-я строка начинается буквой י — י [yud], которая, в свою очередь, замыкает собственное имя монарха Омри — Амврия. Амврий, будучи военачальником, пришел к власти, положив конец семидневному царствованию узурпатора Замврия (3 Цар. 16:15–20). Царь Амврий, согласно библейскому тексту, основывает новую столицу Израильского царства — Самарию (3 Цар. 16:24). Именно Амврию удалось положить конец длительному периоду смут и придворных интриг и основать

династию, удерживавшую власть около 50 лет. Консолидация власти резко улучшила военное и политическое положение Израильского царства и позволила ему установить контроль над территориями в Заиорданье, в частности над Моавом. В царствование Амврия прекратилась длительная война с южным соседом — Иудейским царством — и был даже заключен союз между ними. Договор с финикийским монархом Тира, скрепленный браком его дочери Иезавели с сыном Амврия Ахавом, весьма благоприятно сказался на экономике страны. Тесный контакт с Финикией привел к распространению в Израиле языческих культов, что вместе с усилением социального гнета вызвало появление в стране оппозиции Амврию и его преемникам, которую возглавили пророки Илия и Елисей. Имя Амврия, помимо «Стелы царя Меши», упоминается и в других небиблейских источниках, например, в ассирийских анналах царя Саргона II, где Израильское царство именуется «страной Амврия» [mat Humri], «страной дома Амврия» [mat bit Humri].

מלך — מלך [melekh] — «царь».

ישראל — ישראל [Israel] — «Израиль». Это первое в памятнике упоминание страны-угнетателя.

Слово ויענו — ויענו [ve-yanu], употребленное слитно с соединительным союзом «и», представляет собой не форму множественного числа, что можно было бы скороспешно вывести из окончания נו — נו [nu], восприняв его за местоименный суффикс местоимения אנחנו [anahnu] — «мы», а третий радикал

глагола י'ל (в иврите ה'ל): «и угнетал; и притеснял». Это подтверждается в 6-й строке, где этот же глагол имеет פ — א [alef] в начале, указывая, что мы имеем дело с формой 1-го лица ед. числа: ופנו — ופנו.

פ — א [et] — предлог винительного падежа.

פנו — מואב [Moav] — «Моав».

פנו — ימן [yamin]. Это слово заканчивается буквой נ — נ [nun], что уже является признаком того, что мы имеем дело с множественным числом. В моавитском языке, как и в арамейском, буква «нун», употребленная в конце слова, является показателем множественного или двойственного числа мужского рода в существительных в абсолютной форме. Учитывая, что следующее слово פנו — פנו [gavin], которое также имеет конечную букву «нун», переводится как «многие», мы с уверенностью можем констатировать: перед нами не двойственное, а множественное число. В библейском иврите это словосочетание было бы употреблено с конечным «мем» («мем софит») — ימים רבים [yamim ravim].

כי — כי [khi] — «потому что», «так как».

פנו — פנו [yenaph]. Это слово употреблено в имперфекте как выражение продолженного действия в прошлом: «разозлился», «прогневался», «рассердился».

פנו — כחם [Khemosh] — «Хамос».

פנו — באר — данное слово, употребленное с предлогом ב — ב [be], является не законченным, т. е. первые две буквы 6-й строки פנו — פנו [tsadi; hey]

сами по себе не связаны и, по всей видимости, были перенесены автором текста в связи с нехваткой места в строке.

Перевод (5-я строка):

(Амвр)ий, царь Израиля, и угнетал Моав многие дни, потому что Хамос прогневался

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»

(6-я строка):

י.אמ.ר.צ.ח.ל.פ.ה.ב.נ.ה.ו.י.א.מ.ר.ג.מ.ה.א.א.ע.נ.ו.א.ת.מ.א.ב.ל.ב.י.מ.י.א.מ.ר.כ.

Реконструированная транслитерация

(6-я строка):

צ.ח.ל.פ.ה.ב.נ.ה.ו.י.א.מ.ר.ג.מ.ה.א.א.ע.נ.ו.א.ת.מ.א.ב.ל.ב.י.מ.י.א.מ.ר.כ.

6-я строка начинается двумя буквами, которые являются переносом незаконченного слова в 5-й строке:

אמ-רצח — באר-צה [be-artsa] — «страну свою».

Следующее слово, употребленное с соединительным союзом ו — [ve] — «и»: אגל-חפה [ve-yahelpa], можно перевести как «заменял», «сменил» (инфинитив להלף [lehalep] — «менять»).

אג — בנה [bnehu] — «сын его».

אמ-רצח — ויאמר [ve-yomer] — «и сказал».

גמ — גם [gam] — «также».

Слова א — ה (предположительно личное местоимение именительного падежа, как в библейском иврите: הוא [hu] — «он») и אענ — разделит небольшой пробел, но подобное слово אענ — уже встречалось в 5-й строке. В данном случае

мы вновь имеем дело с формой 1-го лица ед. числа: «притеснять», «угнетать».

א — א [et] — предлог винительного падежа.

אמ — מואב [Moav] — «Моав». Этим словом заканчивается предложение, о чём свидетельствует разделительная черта.

Следующее предложение начинается существительным множественного числа, употребленным с предлогом ב — [be] — «в» и местоименным суффиксом притяжательного местоимения שלי [sheli] — «мой», «мои» — אמי — בימי [be-yami]: «в дни мои».

אמר — אמר [omer] — «сказал».

6-я строка заканчивается буквой ח — [khaf]. Существует мнение, что это сохранившаяся буква от слова אה — ככה [kaha] — «так».

Перевод (6-я строка):

(Страну) свою и сменил сын его и сказал также он: (Буду) притеснять Моав. В дни мои сказал (так)...

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»

(7-я строка):

א.א.ר.א.ב.ה.ו.ב.ב.ת.ה.ו.י.ש.ר.א.ל.א.ב.ד.א.ב.ד.ע.ל.ם.ו.י.ר.ש.ע.מ.ר.י.א.ת.א.

Реконструированная транслитерация

(7-я строка):

ו.א.ר.א.ב.ה.ו.ב.ב.ת.ה.ו.י.ש.ר.א.ל.א.ב.ד.א.ב.ד.ע.ל.ם.ו.י.ר.ש.ע.מ.ר.י.א.ת.א.

7-я строка начинается ארא — ארא [ara] — «узрел», «усмотрел». Наличие א — א [alef] в начале указывает

на то, что мы имеем дело с формой 1-го лица ед. числа: «я узрел», «я увидел». В библейском иврите этот глагол звучал бы как רִאָה [raa] (инфинитив לִרְאוֹת [lirot] — «смотреть», «видеть»).

אָג — בה [be] — «в нем, его».

אָגָגָה — ובתה [ve-ba-beytehu] — «и в доме его».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

אָגָגָה — וישראל [ve-Israel] — «и Израиль».

אָגָגָה — אבד [aveda] — «потеря», «утрата», «погибель». Это слово в памятнике дублируется. Некоторые историки именно в этом фрагменте, в словах о гибели Израиля¹⁰, увидели содержащийся намек на переворот Ииуя (4 Цар. 9–10) и его покорность перед Ассирией, что даже дало повод датировать памятник первыми годами правления Ииуя, т. е. 840 г. до Р. Х.

אָגָגָה — עלם [alam]. В арамейском языке это слово переводится как «век», «вечность», в библейском иврите слово עלם употребляется иногда как глагол «исчез» (инфинитив לְהֵעָלֵם [lehealem] — «исчезать», «пропадать»).

אָגָגָה — וירש [ve-yarash] — «и наследовал».

אָגָגָה — עמרי [Omri] — «Амврий».

אָגָגָה — אַ [et] — предлог винительного падежа.

Перевод (7-я строка):

И узрел я в нём и в доме его. И Израиль погиб, погиб, исчез (во веки), и наследовал Амврий...

¹⁰ Мень А., *прот.* Исагогика. — М., 2000. — С. 308.

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»

(8-я строка):

אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה.

Реконструированная транслитерация

(8-я строка):

אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה. אָגָגָה.

8-я строка начинается буквой אָג — א [tsadi], по всей видимости, это конечная буква, т. к. после неё стоит разделяющая слова точка. В соответствии с контекстом памятника и учитывая букву אָג — א [alef] (именно ее очертания можно различить в конце предыдущей, 7-й строки) мы можем предположить, что это слово אָגָגָה — ארץ [erets] — «земля», «страна».

אָגָגָה — מהדבא [Mehadba] — это скорее всего моавитянское название древнего библейского города Медевы (в масоретской традиции — מֵידְבָא [Mejdaba]). Город некогда был отнят израильтянами у аморрейского царя Сигона и вошел во владения колена Рувима (Числ. 21:29–30; Нав. 13:9, 16). Позднее неподалеку от Медевы царь Давид нанес поражение аморреям, союзным с, видимо, владевшим тогда Медевой Аммоном (1 Пар. 19:7–15). После распада царства Соломона Медева отошла к Израильскому царству, которое, однако, со временем утратило контроль над ней. Впоследствии Амврий вновь овладел Медевой и поселил там израильтян...

Далее следует вертикальная разделительная черта, которая служит знаком начала нового предложения.

Слово $g\omega\lambda\chi$ – וישב [ve-yashev] можно перевести и как «обитал», и как «жил» – в библейском иврите: בִּישַׁב [yashav] (инфинитив לְשֶׁבַת [lashevet] – «обитать», «проживать», «сидеть»).

λg – בה [be] – «в нём», «его».

$\lambda\gamma\lambda$ – ימה [yamehu] – «дни его».

$\lambda\omega\lambda\chi$ – וחצי [ve-hatsy]. В библейском иврите есть аналог этому слову – חֲצִי [hetsy] – «половина», следовательно, его можно перевести как «и половину».

$\lambda\gamma\lambda$ – ימי [yami] – «дней».

$\lambda\gamma g$ – בנה [bnehu] – «сын его».

$g\omega g\lambda\chi$ – ארבען [arbeyn] – это, по всей видимости, числительное «сорок», имеющее окончание – букву g – ן [nun]. На древнееврейском языке это числительное оканчивалось бы на букву ם [mem sofit] – אַרְבָּעִים [arbayim].

$\lambda\omega$ – ש [shit] – «год».

$\omega\lambda\chi$ – ויש [ve-yesh] – это, по всей видимости, незаконченное слово. Учитывая то, что следующая, 9-я строка начинается буквами λg – בה, можно предположить, что это одно слово – $\lambda g\omega\lambda\chi$ – וישבה [ve-yashebu], употребленное с соединительным союзом «и» и местоименным суффиксом «ее»: «и вернул ее (Медеву)».

Перевод (8-я строка):

(Страна) Медева и проживал в ней дни его и половину дней сына, его сорок лет, (и вернул)...

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши» (9-я строка):

$g\omega\lambda\chi.\lambda\gamma\omega\lambda\chi.\lambda g.\omega\lambda\chi.g\omega\lambda\chi.\lambda\gamma\lambda.g.\omega\gamma\gamma.\lambda g$

Реконструированная транслитерация (9-я строка):

בה.כמש.בימי/ואבנ.אח...בעלמען.ואעש.בה.האשוה.ואבנ

Первые буквы 9-й строки λg – בה, как мы выше заметили, не являются отдельным словом, а представляют перенос слова $\lambda g\omega\lambda\chi$ – וישבה [ve-yashebu] – «и вернул ее», по контексту имеется ввиду город Медеву.

$\omega\gamma\gamma$ – כמש [Khemosh] – «Хамос».

$\lambda\gamma\lambda g$ – בימי [be-yami] – «в дни мои».

Далее следует вертикальная разделительная черта, что служит признаком того, что предложение окончено.

Следующее предложение начинается словом $g\omega\lambda\chi$ – ואבנ [ve-aven]. Примечательно то, что в библейском иврите есть подобный глагол – בָּנָה [vana] (инфинитив לְבַנוֹת [livnot] – «строить»). А употребленный в памятнике λ – א [alef] перед глаголом указывает на то, что перед нами форма 1-го лица ед. числа: «и я построил».

$\lambda\chi$ – אַח [et] – предлог винительного падежа.

$g\omega\lambda\chi.\omega g$ – בעלמען. Буквальный перевод этого слова можно представить следующим, отталкиваясь от древнееврейских аналогов: «господин жилища», производное от בַּעַל [baal] – «господин», «хозяин» и מְעוֹן [maon] – «жилище», «обиталище». И, следовательно, $g\omega\lambda\chi.\omega g$ – בעלמען можно огласовать как

[Baal-maon]. По всей видимости, это топоним, и в книгах Ветхого Завета לְעַל מְעוֹן [Baal Meon] действительно встречается довольно часто. Это древний город аморреев на границе с Моавом (Числ. 32:38; Иез. 25:9), перешедший к колену Рувима и восстановленный рувимлянами. Он также назывался Веон (Числ. 32:3) или Беф-Ваал-Меон (Нав. 13:17). Сегодня это город Мейн (Хашимитское Королевство Иордания).

Поскольку город Ваал-Меон существовал задолго до царя Мешы, слово וְאָבַן [ve-aven], которое мы перевели как «и я построил», правильной будет перевести как «и я отстроил».

וְאָסָא — וְאָסָא [ve-aasa]. Это слово, написанное слитно с соединительным союзом וְ [ve] — «и», можно перевести как глагол «сделал» (библейский иврит: אָסָא [asa], инфинитив לְעָסוֹת [laasot] — «делать»). אָ — א [alef], вновь употребленный перед глаголом, указывает на то, что перед нами форма 1-го лица ед. числа: «и я сделал».

בְּה — בֵּה [be] — «в нём», «его».

אֲשַׁוָּה — הָאֲשַׁוָּה [ha-ashvah]. Данное слово, употребленное с определенным артиклем הָ [hey], заслуживает особого внимания, т. к. оно вообще не встречается в Ветхом Завете. По всей видимости, слово אֲשַׁוָּה — אֲשַׁוָּה происходит от корневых букв שׁוּח . Слово שׁוּחָה [shuha], встречающееся в Священном Писании, имеет значение «яма», «пропасть», «окоп», «ров». С другой стороны, некоторые исследователи, ссылаясь на 23-ю строку текста данного памятника, выводят такую ги-

потезу: слово אֲשַׁוָּה — אֲשַׁוָּה является производным от глагола «тонуть», «опускаться», приобретая значение «яма», «водоем».

Автор данного исследования более склонен к мысли о том, что моавитский монарх Меша, фиксируя в веках свои деяния и презентуя свои достижения как победоносный военачальник, подчеркивает то, что он не только восстановил Ваал-Меон, но и предупредил дальнейшее его разрушение неприятельскими войсками постройкой фортификационных заграждений — окопов, рвов.

וְאָבַן — וְאָבַן [ve-aven] — «и я построил».

Перевод (9-я строка):

(И вернул) ее Кемош в дни мои. И я отстроил Ваал-Меон, и я сделал в нём окопы, и я построил...

Расшифрованная версия «Стелы царя Мешы» (10-я строка):

$\text{אֲתִּירְיָן וְאֲשַׁוָּה גַּד יִשְׁבֵּב בְּאַרְצֵי עֵטְרַת מְעֵלָם וַיְבִנֵן לֵהּ מֶלֶךְ יִ$

Реконструированная транслитерация (10-я строка):

$\text{אֲתִּירְיָן וְאֲשַׁוָּה גַּד יִשְׁבֵּב בְּאַרְצֵי עֵטְרַת מְעֵלָם וַיְבִנֵן לֵהּ מֶלֶךְ יִ$

Начинается 10-я строка предлогом винительного падежа אֲ — אֲ [et].

קִירְיָטָן — קִירְיָטָן [Kiryatan] — Кириафаим (Кирйатан). Это древний город, из которого моавитяне изгнали емимов (Втор. 2:9–10). Позднее этот город стал аморрейским (Числ. 21:26), а после победы

израильтян над Сигоном (Числ. 32:33) достался колену Рувима (Нав. 13:19). Впоследствии Кирийатан вновь перешел к моавитянам. Пророки неоднократно предсказывали разрушение этого города (Иер. 48:1–23; Иез. 25:9). Кириафаим (Кирийатан) — это современный Хирбет-эль-Курайят (Хашимитское Королевство Иордания).

После вертикальной разделительной черты начинается следующее предложение.

Особого внимания заслуживает первое слово нового предложения, употребленное с соединительным союзом «и»: $\text{w}^{\text{f}}\text{x}$ — $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ [ve-ish]. В моавитском, финикийском и древнееврейском языках данное слово $\text{w}^{\text{f}}\text{x}$ — $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ обычно имеет базовое значение «человек», «мужчина» (в библейском иврите $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ [ish]). Происходит это слово от корня $\text{w}^{\text{h}}\text{.l}^{\text{h}}\text{x}$ путем ассимиляции буквы p [nun] с последующей w [shin], которая претерпевает заместительное удвоение. Древнееврейский язык в слове $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ [ish] сохранил данное удвоение лишь в форме женского рода: $\text{p}^{\text{w}}\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ [ish:sha] — «женщина». Примечательно то, что в арамейском языке слово «человек», «муж» сохранилось в исходном виде — $\text{w}^{\text{h}}\text{.n}^{\text{h}}\text{x}$ [enash]¹¹. Форма множественного числа от древнееврейского $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ традиционно образуется как $\text{h}^{\text{h}}\text{w}^{\text{h}}\text{.n}^{\text{h}}\text{x}$ [anashim] — «люди», что еще раз подтверждает происхождение корня.

¹¹ Грилихес Л., *прот.* Практический курс библейско-арамейского языка. — М., 1998. — С. 125.

В исследуемом памятнике слово $\text{w}^{\text{h}}\text{x}$ встречается 5 раз (10-я строка, 13-я строка (дважды), 20-я строка, 25-я строка), и в большинстве случаев по контексту слово должно быть во множественном числе; древнееврейский или финикийский вариант множественного числа не знает.

$\text{A}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ — $\text{h}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ [Gad] — седьмой сын патриарха Иакова, первенец Зелфы, служанки Лии. Но в данном случае, в тексте памятника, слово $\text{A}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ — $\text{h}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ необходимо воспринимать только в контексте предыдущего слова $\text{A}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ — $\text{h}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}^{\text{h}}\text{.}^{\text{h}}\text{x}$ [ve-ish Gad], тогда это словосочетание воспринимается как коллективное множество: «мужи Гада», подразумевая всех потомков родоначальника «колена Гада».

Надел Гада, согласно современным научным данным, включал западную часть Северного Галаада, весь Южный Галаад (Галаад — область Заиорданья которую заселили после Исхода из Египта израильтяне, к юго-востоку от реки Иордан) и почти всю Иорданскую долину до Галилейского моря. Согласно библейскому повествованию (Числ. 32; Втор. 3:12–20; Нав. 1:12–15; 22:1–9), когда еврейские племена на пути в Ханаан заняли Заиорданье, колена Гада и Рувима, а также половина колена Манасии обратились к пророку Моисею с просьбой дать им в наделы пастбища Галаада, где они могли бы кочевать со своими многочисленными овечьими стадами. Моисей согласился с условием, чтобы все боеспособные мужчины, оставив женщин и детей во вновь полученных

значением «смотреть» понимая под ним «публичное обозрение», «демонстрирование».

Следующее слово начинается с предлога ל — ל [le], указывающего на цель: וְיָחֶמֶשׁ — לכמש [le-Khemosh] — «для Кемоша».

Далее, в слове וְלִמְאָב — ולמאב [ve-le-Moav] — «и для Моава» вновь после союза «и» употребляется предлог цели: «и для Моава».

После разделительной вертикальной черты новое предложение начинается словом וְאֶשָׁב — ואשב [ve-ashav]. Последующий глагол שָׁב — שב [shav] можно перевести как «вернул»; аналог этого глагола можно найти в древнееврейском языке — שָׁב [shav] (инфинитив לָשׁוּב [lashuv] — «возвращаться»), следовательно: וְאֶשָׁב — ואשב — «и я вернул».

מִשָּׁמָּה — משם [misham] — «оттуда» (в масоретской традиции аналогично — מִשָּׁמָּה [misham]).

אֶת — את [et] — предлог винительного падежа.

אֲרִיאֵל — אראל [ariel]. Подобное слово можно обнаружить в древнееврейском языке: так, слово אֲרִיאֵל [ariyel] дважды употребляется в Священном Писании со значением «жертвенник» (Иез. 43:15–16).

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета И. Р. Тантлевский в своей книге «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма»¹³ упоминает интересное предположение о том, что אֲרִיאֵל [ariyel] — это «постамент с львиными

¹³ Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб., 2005. — С. 192.

фигурами по обеим сторонам» (в том числе постамент для статуи языческого божества).

דָּוִדְהוּ — דודהו [Davidehu]. В переводе данного памятника это слово порождает своего рода путаницу. Предположение о том, что это название еще одного древнего населенного пункта, вряд ли будет верным, так как в книгах Ветхого Завета вообще не упоминается город даже с подобным названием.

В древнееврейском языке есть слово с подобными корневыми буквами — דָּוִד [dod], которое переводится как «дядя», «возлюбленный» или «друг». Можно предположить, что конечная буква ה — ה [hey] — это местоименный суффикс «его». Тогда перевод этого слова будет следующим: «дядя его», «возлюбленный его», «друг его».

Можно также допустить, что это имя собственное. Тогда кому оно принадлежит? В книгах Ветхого Завета, описывающих интересующий нас период (период Первого Храма), упоминается несколько человек с подобным именем דָּוִד [Dodo]: Суд. 10:1; 2 Цар. 23:9; 1 Пар. 11:12, 26. Есть и другие близкие имена: דָּוִדָּהוּ [Dodavaho] — «Додава» (2 Пар. 20:37), דָּוִדַי [Doday] — «Додай» (1 Пар. 27:4), непосредственно имя דָּוִד [David] — «Давид», иногда как דָּוִיד [Daviyd], встречается 1068 раз¹⁴, подразумевая легендарного псалмопевца царя Давида.

¹⁴ Симфония на канонические книги Священного Писания с еврейскими и греческими указателями. — СПб., 2003. — С. 54.

Если предполагать все же, что $\text{𐤀𐤁𐤅𐤁} - \text{𐤇𐤏𐤇}$ — это имя собственное, тогда следует упомянуть также и знаменитый дипломатический архив (насчитывает более 350 писем), найденный в 1887 г. в руинах египетского города Эль-Амарна и известный сегодня как «Письма Тель-эль-Амарны». Среди переписки ханаанских монархов со своими египетскими властителями Аменхотепом III и Аменхотепом IV (Эхнатон) очень часто встречается имя собственное Du`do.

Упомянутый нами выше исследователь С. Кук также выдвинул гипотезу, что это имя местного бога, которому некоторые израильтяне поклонялись на восточном берегу Иордана.

В связи с реконструкцией этого фрагмента 12-й строки — $\text{𐤀𐤁𐤅𐤁} \text{ } \text{𐤇𐤏𐤇} \text{ } \text{𐤀𐤁𐤅𐤁} \text{ } \text{𐤇𐤏𐤇}$ — как «жертвенник Давида» нужно отметить, что, согласно 1 Пар. 26:32, после покорения Израилем заиорданских территорий, в том числе Моава, царь Давид *поставил* две тысячи семьсот левитов *над коленом Рувимовым и Гадовым и полуколеном Манассиным, по всем делам Божиим и делам царя*. Некоторые библеисты относят к этому периоду и учреждение левитских городов (Числ. 35:1–8; Нав. 21; 1 Пар. 6:78–81) в Заиорданье. Но в ходе археологических экспедиций, проводившихся в местах, ассоциируемых с левитскими городами в Заиорданье, пока обнаружено крайне мало артефактов, датируемых временем до X в. до Р.Х. По всей видимости, левиты, действовавшие по инициативе глубоко религиозного царя

Давида, распространяли монотеистическую традицию יהוה на присоединенных к Израильскому царству заиорданских территориях, и именно в свете этой деятельности, вероятно, и следует рассматривать установление — в конечном счете, по указанию Давида — жертвенника Господу в Атароте, на территориях колена Гада. Именно того жертвенника, который захватил в качестве трофея (согласно приведенной выше реконструкции) моавитский царь Меша¹⁵.

В качестве определенной параллели можно указать на тексты 2 Цар. 23:20 и 1 Пар. 11:22. Приводя эти параллельные места, автор данного исследования хотел бы предупредить, что в Синодальном переводе под словом אַרְיֵל [ariyel] в указанных местах подразумевается собственное имя Ариила Моавитского, двух сыновей которого поразил Ванея, сын Иодая. Но на языке оригинала в этих фрагментах упоминаний о сыновьях вообще нет: $\text{שְׁנֵי אַרְיֵל מוֹאָב}$ [shney ariel Moav], что правильной было бы перевести как «два жертвенника Моава»: именно их уничтожил Ванея. Это согласуется с реконструкцией 12-й строки $\text{𐤀𐤁𐤅𐤁} \text{ } \text{𐤇𐤏𐤇} \text{ } \text{𐤀𐤁𐤅𐤁} \text{ } \text{𐤇𐤏𐤇}$ — $\text{𐤀𐤁𐤅𐤁} \text{ } \text{𐤇𐤏𐤇}$ как «жертвенника Давида».

𐤇𐤏𐤇 — ואם . Этими буквами заканчивается 12-я строка, но из-за того, что слово перенесено, прочитывать мы его сможем, расшифровав вторую часть этого слова, которая находится в начале 13-й строки.

¹⁵ Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб., 2005. — С. 192.

Перевод (12-я строка):

Города демонстрируя для Кемоша и для Моава.
И я вернул оттуда жертвенник Давида...

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(13-я строка):**

w f . x f x . y q w . w f . x f . a g . g w f x | x z q q g . w y y . z y j l . a g q

**Реконструированная транслитерация
(13-я строка):**

קבה. לפני. כמש. בקרית\ואשב. בה. את. את. ש. ש. ואת. אא.

Как мы говорили выше, 12-я строка заканчивалась незавершенным из-за переноса словом פִּתְּחָא — ואס. Соединив этот фрагмент с последующими буквами начала 13-й строки, мы получим אגאפִּתְּחָא — ואסקבה. Слово начинается союзом א — ו [ve] и предваряющей глагол буквой פֿ — א [alef] — форма 1-го лица ед. числа. В древнееврейском языке есть глагол, родственный данному слову: סָהַב [sahav]; инфинитив לְשָׂוֹב [lishov] — «волочить», «тащить», «таскать». Если принять во внимание еще и то, что слово заканчивается местоименным суффиксом ה — «его», в целом его можно перевести таким образом: «и я волочил его».

לפני — לפני [lifney] — «перед, в присутствии кого-либо» (в древнееврейском аналогично — לפני [lifney]).

חמוש — כמש [Khemosh] — «Хамос».

Следующее слово אגא — בקרית, по всей видимости, является названием населенного пункта, употребленным с предлогом ג — ב [be] — «в». В книгах

Ветхого Завета действительно можно найти город, входящий в состав Моава, с подобным названием: קְרִיּוֹת [Keriyot], причем в масоретской традиции при огласовании была добавлена ו [vav] как обозначение долгого звука «о» (полный холам); в Синодальном переводе «Кериоф». Перевод — «в Кериофе». Исходя из текста памятника, можно предположить, что именно в Кериофе находилось центральное святилище Хамоса. Современное местонахождение города Кериофа не установлено.

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Новое предложение вновь начинается союзом א — ו [ve] — «и», а также буквой פֿ — א [alef], употребленной перед глаголом, указывающим на форму 1-го лица ед. числа: אגאפִּתְּחָא — ואשב. В первую очередь, на себя обращает внимание то, что выше, в 12-й строке, при начале нового предложения, после разделительной черты, мы уже встречались с подобным словом: אגאפִּתְּחָא — ואשב [ve-ashav] — «и я вернул» (инфинитив לָשׁוּב [lashuv] — «возвращаться»).

В контексте 13-й строки мы можем говорить еще об одном глаголе, который также встречался выше, в 10-й строке: אגא — שב [yashev] — «обитал», «жил» (инфинитив לָשֶׁבֶת [lashevet] — «обитать», «проживать», «сидеть»). Учитывая это слово, אגאפִּתְּחָא — ואשב [ve-ashev] мы можем перевести как «и я переселил». Хотя вариант «и я вернул» также допустим.

אג — בה [be] — «в нем», «его».

פֿ — א [et] — предлог винительного падежа.

וַיִּשָׁח [iysh]. По всей видимости, как и в 10-й строке, данное слово, по контексту 13-й строки, подразумевает количественное множество — «люди».

וַיִּשָׁח — שָׂרֹן [Sharon]. По всей видимости, это название местности, в частности, скорее всего, долины Шарон (в Синодальном переводе «Сарон»), протянувшейся от побережья Средиземного моря до гор Самарии и упоминаемой в 1 Пар. 5:16.

וַיִּשָׁח — וְאֵת [ve-et]: союз וְ — וְ [ve] — «и», употребленный слитно с предлогом винительного падежа וְ — אֵת [et].

Завершает 13-ю строку вновь слово וַיִּשָׁח [iysh] с характерной для моавитского языка множественной формой слова «человек» — «люди».

Перевод (13-я строка):

(И я волочил) тащил его в присутствии Хамоса в Кериофе. И я поселил в нем людей Шарона и людей...

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»

(14-я строка):

וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח וַיִּשָׁח

Реконструированная транслитерация

(14-я строка):

מחרת ויאמר לי כמש לך אחז את נבה על ישראל ו

Следующая, 14-я строка, продолжая повествование незаконченного предложения, судя по контексту, начинается названием географической местности: וַיִּשָׁח — מַהֲרֵת [Maheret], хотя такой топоним в книгах Священного Писания отсутствует.

После вертикальной разделительной черты новое предложение начинается словом וַיִּשָׁח — וַיִּשָׁח [ve-yomer] — «и сказал».

וְלִי [li] — личное местоимение в дательном падеже: «мне».

וַיִּשָׁח — כְּמוֹשׁ [Khemosh] — «Хамос».

וְלֵךְ [leh] — «иди» (инфинитив לֵלֶחֶת [lalehet] — «ходить»).

Следующее слово וַיִּשָׁח — אָחָז [ahaz] также является глаголом, и в древнееврейском языке можно найти аналог этому глаголу — אָחָז [ahaz] (инфинитив לָחֵז [leehoz] — «взять» (руками), «держат», «хватать», «упрочивать», «одерживать»).

וְאֵת [et] — предлог винительного падежа.

וְנֵבֹ — נֵבֹ [Nebo] — в русской традиции Синодального перевода: «Нево». Здесь речь может идти, с одной стороны, о вершине Нево горной гряды Аварим (Хирбет-аль-Мухайят (790 м), Нево (Фасги) (833 м), Сьяга (710 м)), расположенной к востоку от северной оконечности Мертвого моря. С другой стороны о древнем городе Нево вблизи одноименной горы, перешедшем при пророке Моисее от моавитян к израильтянам (колени Рувима).

Горная гряда Аварим с вершиной Нево неоднократно упоминается в книгах Ветхого Завета (Числ. 33:47; Втор. 32:49; 34:1).

Упоминания о городе Нево также можно найти в книгах Священного Писания Ветхого Завета. Так, в предсказаниях пророка Исаии и пророка Иеремии участь разрушения среди таких моавитских городов,

слово памятника можно перевести как «в ночи», «ночью».

Слово $\text{וַאלְתְּחֹם} \text{ } \text{פָּגַע}$ [ve-altehom], употребленное вновь с соединительным союзом ו [ve] — «и», можно перевести как «и я сражался». Примечательно то, что в древнееврейском языке можно найти глагол $\text{תָּחַם} \text{ } \text{לְחֹם}$ [tahum] (инфинитив לְחַחֵם [lithom] буквально: «устанавливать границы»); есть также еще один глагол с аналогичными корневыми буквами (инфинитив לְלַחֵם [lilhom] — «воевать»): по всей видимости, в данном месте имеются в виду боевые действия. А буква פ — א [alef], употребленная перед глаголом, вновь призвана указать на форму 1-го лица ед. числа: «и я воевал», «и я сражался».

$\text{בְּ} \text{ } \text{ג}$ — בֵּה [be] — «в нем, его».

Далее слово $\text{מִבַּקַּע} \text{ } \text{מִי}$ [mi-baka] употреблено с предлогом $\text{מִ} \text{ } \text{מ}$ [mi] — «от», «из», «с». Непосредственно слово מִבַּקַּע в памятнике представляет определенную сложность для перевода. В древнееврейском языке можно найти аналогичный глагол (инфинитив לְהַבְּקֵא [lehavkia] — «прорываться»).

Следующее слово памятника $\text{הַשְּׁחַרִּית} \text{ } \text{הַ}$ [ha-shaherit] употреблено с определенным артиклем $\text{הַ} \text{ } \text{ה}$ [hey]. Учитывая аналог в древнееврейском языке: שַׁחַרִּית [shaharit] — «утро», это слово можно перевести в связке с предыдущим словом $\text{מִבַּקַּע} \text{ } \text{הַשְּׁחַרִּית} \text{ } \text{מִי}$ [mi-baka ha-shaherit] буквально как «от прорыва утра». На самом деле этот оборот можно встретить в книге пророка Исаии (58:8): יָבֹקַע פְּשַׁחַר \

Тогда прорвется, как заря. Более художественно это связку слов можно перевести как «от рассвета».

$\text{דֹּ} \text{ } \text{עַד}$ [ad] — «до», «вплоть до».

Слово $\text{הַצְּהָרָם} \text{ } \text{הַ}$ [ha-tsohoram], употребленное с определенным артиклем $\text{הַ} \text{ } \text{ה}$ [hey], можно перевести как «полдень». И несмотря на то, что в древнееврейском языке слово צְהָרַיִם [tsohoraim] всегда стоит в форме двойственного числа, в моавитском языке оно, скорее всего, стоит в единственном числе с характерным окончанием [am], потому что двойственное и множественное число в моавитском языке маркируется суффиксом יִן [in].

Далее следует разделительная черта, завершающая предложение.

После разделительной черты следуют буквы $\text{פָּגַע} \text{ } \text{וַאלְתְּחֹם}$ незавершенного из-за переноса слова, перевод которого мы рассмотрим ниже.

Перевод (15-я строка):

И пошел ночью и сражался с ним от прорыва утра (от рассвета) до полудня.

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши» (16-я строка):

$\text{פָּגַע} \text{ } \text{וַאלְתְּחֹם} \text{ } \text{מִי} \text{ } \text{מִבַּקַּע} \text{ } \text{הַשְּׁחַרִּית} \text{ } \text{דֹּ} \text{ } \text{עַד}$

Реконструированная транслитерация (16-я строка):

זה.וואהרג.כל. שבעת.אלפן גברן.ו גוברת.וגר

16-я строка исследуемого памятника начинается буквами אַחַז — הַ: это окончание слова после переноса, начало которого находится в 14-й строке после разделительной черты.

אַחַזְהוּ — וְאָחַז [ve-ahzahu] — «и я взял (пленил, захватил) его». Глагол אָחַז [ahaz] (инфинитив לְאַחֵז [leehoz] — «взять», «держатъ», «хватать», «одерживать») мы уже встречали в 11-й строке.

Далее слово אַחַרְגַּ — וְאָחַרְגַּ [ve-aharag] — «и я убил» (в древнееврейском языке есть также аналогичный глагол אָרַג [harag], инфинитив לְאַרֵּג [laharog] — «убить»).

כֹּל — כָּל [kol] — «весь», «вся», «всё».

В целом перевод данной фразы: אַחַזְהוּ וְאָחַרְגַּ כָּל — וְאָחַזְהוּ וְאָחַרְגַּ כָּל, можно представить следующим: «И одержал (взял) его и убил всех».

שִׁבְעָה — שִׁבְעָה [shvat] — «семь» (в древнееврейском языке: שִׁבְעָה [shiv:a], שֵׁבַע [sheva]).

אַלְפִּים — אֶלְפִּים [alapin] — «тысяч» (в древнееврейском языке אֶלְפִּים [alapim]).

גְּבָרִים — גְּבָרִים [gvarin]. По всей видимости, это множественное число, образованное от слова גֵּבֶר — גֵּבֶר [gvar] — «мужчина», которое также встречается в арамейском языке. В древнееврейском языке также есть подобное слово — גֵּבֶר [gever], однако в книгах Ветхого Завета оно встречается крайне редко, как правило, в поэтических текстах.

Далее следует слово, которое невозможно прочитать полностью: сохранились и отчетливо видны

только первая буква слова וָ — וָ [vav] и последняя буква נ — נ [nun]. Пропуск между вышеуказанными буквами образует лауну в две буквы.

Вертикальная разделительная черта завершает предложение.

Следующее предложение начинается словом וָגְבָרִים — וָגְבָרִים. По всей видимости, начальный וָ — וָ [vav] — это союз «и», а последующее слово וָגְבָרִים — וָגְבָרִים, судя по контексту, следует понимать как форму множественного числа. В древнееврейском языке аналогичное слово: גְּבֵרֶת [geveret] — «госпожа», «женщина» чаще встречается как форма единственного числа. В Священном Писании — очень редко (9 раз).

Завершает 16-ю строку слово וָגְרִי — וָגְרִי, но вряд ли его можно считать завершённым, т.к. 17-я строка начинается буквой ת — ת [tav], после которой стоит завершающая слово точка. Скорее всего, перенесенная буква является конечной для слова וָגְרִי — וָגְרִי. По всей видимости, начальный וָ — וָ [vav] — это союз «и», а вот следующее за ним слово представляет определенную трудность для перевода. Подобного слова нет ни в древнееврейском, ни в арамейском языке. В качестве гипотезы можно предположить, что это слово происходит от слова גֵּר [ger], которое обычно переводят как «временно проживающий», «некоренной житель», «пришелец», «чужестранец», «странник», а конечная буква ת — ת [tav] в слове וָגְרִי — וָגְרִי — это, возможно, форма женского рода: «чужестранка».

род и отталкиваясь от аналогичного в арамейском языке רַחֲמִין [rahamin] — «милость», «милосердие».

Следовательно, согласно авторскому переводу, моавитский монарх Меша, предавший смерти семь тысяч мужчин, способных к военным действиям и представлявших угрозу для его царства, напротив, пощадил и проявил милосердие по отношению к слабому полу, что посчитал необходимым зафиксировать в тексте стелы.

Далее следует вертикальная разделительная черта.

כִּי — כי [khi] — «потому что», «так как».

לְעַשְׂתָּר — לעשתר [le-Ashtar]. По всей видимости, предлог ל — ל [le] в данном месте использован как предлог принадлежности, а слово אֲשַׁתָּר — עשתר [Ashtar] в данном случае подразумевает собственное имя «Аштар». Скорее всего, здесь упоминается божество, почитавшееся у северных и западных семитов под подобными именами: Астарта, Ашторет, Аштарт, Аттарет. Во всех случаях заключительная буква ת [tav] указывает на то, что божество женского рода. Египетские источники также сообщают о ханаанской богине Астирати. Но примечательно то, что у южных семитов встречается и мужская форма данного божества. В Священном Писании это божество также упоминается неоднократно: Суд. 10:6; 1 Цар. 7:4; 12:10.

כֶּמֶשׁ — כמש [Khemosh] — «Хамос».

Следующее слово אֲחַיִּי אֲחַיִּי — אחרמתה [ha-haramta] можно перевести, оттолкнувшись от древнееврейского

глагола הָרַם [haram] (инфинитив לְהַהָרִים [lehaharim] — «предавать анафеме», «заклинать», «посвящать»), как «подвергать заклятию». Завершающие буквы אֶס — תה, скорее всего, указывают на женский род и местоименный суффикс «ее»: «заклятию ее (Аштар)». Практика предания города заклятию описывается неоднократно на страницах Священного Писания, например: Числ. 21:2; Втор. 2:34; 3:6. Как правило, заклятие подразумевало истребление всех людей в городе, а в некоторых случаях истреблению подвергался даже скот (Нав. 6:17–20).

Далее следует вертикальная разделительная черта.

וְאָקַח — וקח [ve-akah] — «и я взял». В древнееврейском языке есть подобный глагол: קָח [kah] (инфинитив לָקַח [lakahat] — «взять»).

מִשָּׁמַיִם — משמ [mi-sham] — «оттуда».

Завершается 17-я строка буквой א — א [alef], после которой следует лакуна размером в две буквы. Есть предположение, что א — א [alef] — это первая часть несохранившегося предлога винительного падежа אֶת — אֶת [et], после чего наверняка стояла точка. Следующей несохранившейся буквой, учитывая, что 18-я строка начинается буквами לִי — לי [lamed; yud], была, скорее всего, буква כֶּ — כ [kaf], вместе составляло слово לִי כִי — לי כי [kli] — «сосуд».

Перевод (17-я строка):

(чужеземок) и помиловал. Так как Аштар Хамос подвергла заклятию (город) и я взял оттуда (сосуд).

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(18-я строка):**

כף אגגל פאמל. יל יללמל. יללמל. יללמל. יללמל. יללמל. יללמל. יללמל. יללמל. יללמל.

**Реконструированная транслитерация
(18 строка):**

לי יהוה ואסחב. הם לפני. כמשׁוֹמֵלךְ. ישראל. בנה. את.

18-я строка, как мы заметили выше, начинается, предположительно, словом כל (י) — «сосуд».

Следующее слово אגגל — יהוה представляет наибольший интерес, так как это одно из древнейших упоминаний о Боге Израиля в внебиблейских источниках. Именно это четырехбуквенное слово мы сознательно не будем сопровождать даже предполагаемой транскрипцией, так как это своего рода древняя аббревиатура.

Хотя принятый в библеистике термин «Тетраграмматон» и употребляют для обозначения Божественного имени, но буквальное значение этого термина в переводе с греческого: «слово из четырех букв». В книгах Ветхого Завета его употребление встречается 6512 раз. Тетраграмматон — это не имя Бога, это констатация его обозначения в Священном Писании четырьмя согласными буквами — יהוה.

Вообще, Тетраграмматон יהוה, по-видимому, представляет собой форму 3-го лица единственного числа имперфекта породы *qal* глагола הוה [hove] — древняя форма глагола היה [hayah] — «был». Имперфект

глаголов в еврейском языке может использоваться, в частности, для обозначения будущих действий, начавшихся в прошлом и продолжающихся в настоящем. Поэтому имя יהוה по грамматической форме единственное в своем роде, не имеющее аналогов, т. к. соединяет в себе три времени древнееврейского глагола: היה [haya] — «был», הוה [hove] — «есть», יהיה [ihye] — «будет». Таким образом, יהוה может быть интерпретировано как «Он (Господь) был, есть и будет». Символический смысл имени יהוה неисчерпаем. Одно из его значений — «Вечно Пребывающий», «Вечносущный», «Непреходящий». Второе значение — «Тот, Кто одаряет существованием», «Источник бытия». Третье — «становящийся»¹⁶.

Следует отметить, что употребление Тетраграмматона так, как это предписывает еврейская традиция, даже подтолкнуло некоторых исследователей к предположению, что автором-писцом памятника-стелы был еврей, происходивший из Южного царства — Иудеи.

אגגל — ואסחב [ve-asahav] — «и я ташил (волочил)».

מל — הם [hem] — «их».

למל — לפני [lifney] — «перед», «в присутствии кого-либо».

מל — כמשׁוֹ [Khemosh] — «Хамос».

¹⁶ Скарль О., *прот.* Принцип комбинаторики в рукописях Мертвого моря (на примере употребления Тетраграмматона в манускрипте «Комментарий на книгу пророка Аввакума» (1QpHab)) // Труды КДА. № 8. — К., 2008. — С. 42.

окончании суффикс прошедшего времени в единственном числе, что в целом можно перевести как «построил я».

𐤀𐤅𐤁𐤁 — קרחה [Karho] — город Карху, упоминаемый выше, в 3-й строке.

𐤁𐤎𐤁 — חמת [homat] — «стены (крепостные)» (в древнееврейском языке — חומה [homa] — «стена»). Завершающая слово буква 𐤁 — ת [tav] является окончанием для женского рода множественного числа.

𐤎𐤁𐤁𐤀 — היערן [ha-yaran]. Корневыми буквами данного слова, начинающегося с определенного артикля ה [hey], являются יער — י.ע.ר. [yaar] — «лес». Буквально слово 𐤎𐤁𐤁𐤀 — היערן можно перевести как «лесная», учитывая то, что в семитских языках соблюдается фиксированное последование «подлежащее — сказуемое». Данное слово в памятнике является сказуемым по отношению к предыдущему слову 𐤁𐤎𐤁 — חמת, которое находится в женском роде, следовательно, этим объясняется завершающая слово 𐤎𐤁𐤁𐤀 — היערן буква 𐤎 — ן [nun], которая в моавитском языке является суффиксом женского рода. По всей видимости, имеется в виду возведение крепостной стены из леса, т. е. из дерева, — деревянной крепостной стены.

𐤁𐤎𐤁𐤁 — וחמת [ve-homat] — «и стен».

Перевод 21-я строки:

прибавляя к Дивону. Я построил Карху,
(крепостные) деревянные стены и стены...

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши» (22-я строка):

𐤆𐤅𐤁𐤁𐤀 𐤀𐤎. 𐤁𐤎𐤁𐤁. 𐤎𐤁𐤁𐤀. 𐤀𐤎𐤁𐤁. 𐤎𐤁𐤁𐤀. 𐤆𐤅𐤁𐤁𐤀 𐤆𐤅𐤁𐤁

Реконструированная транслитерация (22-я строка):

העגל וואנג. בנתי. שעריה. ואנג. בנתי. מגדלתה ווא

22-я строка памятника начинается словом 𐤆𐤅𐤁𐤁 — העגל с употребленным определенным артиклем ה [hey]. Глагол עגל [yigel] (инфинитив לעגל [leagel] — «округлять») в контексте памятника, по всей видимости, подразумевает фортификационные насыпи вокруг города.

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Следующее предложение начинается словом 𐤎𐤁𐤁𐤀 — ואנג [ve-ankh] — «и я».

𐤁𐤎𐤁𐤁 — בנתי [banti] — «построил я».

𐤀𐤎𐤁𐤁 — שעריה. Данное слово является множественной формой слова שער [shaar] — «ворота», «ворота (мн.ч.)». Завершает слово местоименный суффикс 𐤀 — ה — «его».

𐤎𐤁𐤁𐤀 — ואנג [ve-ankh] — «и я».

𐤁𐤎𐤁𐤁 — בנתי [banti] — «построил я».

𐤀𐤁𐤀 𐤀𐤎. מגדלתה. Можно предположить, что это слово также является множественной формой слова מגדל [migdal] — «башня»: «башни». Данное слово также употреблено с местоименным суффиксом 𐤀 — ה — «его».

Завершается 22-я строка двумя буквами, которые, по всей видимости, являются частью перенесенного слова.

הקר [ha-kir] — «стена».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Следующее предложение начинается словом ובר [bor], где союз ו [vav] может означать как «и», так и «а»; בר [bor] — «яма (резервуар)».

אין [eyin] — «нет» (в роли сказуемого).

בקרב [be-kerev] — «внутри».

הקר [ha-kir] — «стена».

בקרחה [be-Karho] — «в Кархо».

ואמר [ve-omer] — «и сказал».

לכל [le-kol] — «всем».

העם [ha-am] — «народ».

По всей видимости, последнее слово 24-й строки: עשול — עשול, является незавершенным из-за переноса. 25-я строка начинается буквами כם [kaf; mem]; скорее всего, вместе с предыдущим фрагментом они образуют единое целое — עשולכם [ashulikhem], представляя собой глагол с местоименным суффиксом мужского рода «вам». Перевести это слово можно буквально как повелительное «сделайте вам», т. е. «сделайте для себя».

Перевод 24-й строки:

...стен. А (так как) резервуара (для воды) не было внутри стен (внутри города) в Кархо, и сказал всему народу: сделайте для себя...

Расшифрованная версия «Стелы царя Мешу» (25-я строка):

כם.אש.בר.בביתהואנך.כרת.המכרתת.לקרחה.באסר

Реконструированная транслитерация (25-я строка):

כם.אש.בר.בביתהואנך.כרת.המכרתת.לקרחה.באסר

25-я строка начинается буквами כם [kaf; mem]. Как мы подчеркнули выше, эти буквы являются окончанием перенесенного слова עשולכם [ashulikhem] — «сделайте вам», т. е. «сделайте для себя».

Далее слово שש [iysh], по всей видимости, как и в 10-й, 13-й и 20-й строках, подразумевает количественное множество — «люди».

בר [bor] — «яма (резервуар)».

בביתהואנך [be-beytehu] — «в домах своих».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Новое предложение начинается словом ואת [ve-ankh] — «и я».

כרתי [kharatti]. В древнееврейском языке глагол כרת [kharat] чаще используется в смысле рубки деревьев, но не траншей, тоннелей, резервуаров и т. д. Для этого есть определенный глагол כרה [khara] — «выкопал», «роет» (например, Быт. 26:25: *выкопали*; Быт. 50:5: *выкопал*; Пс. 56:7: *выкопали* и т. д.). Но по контексту памятника, в моавитском языке глагол כרת, скорее всего, имел значение именно «рыть», «копать».

המכרתת [ha-makhartat]. Можно предположить, что в древнееврейском языке аналогом

этому слову является однокоренное слово מִכְרָה [mikhere] — «рытвина», «яма», как, например, в книге пророка Софонии (2:9).

𐤀𐤎𐤁𐤁 — לקרחה [le-Karho] — «для Кархо».

𐤁𐤏𐤏 — באסר [be-asar]. Скорее всего, в данном месте 𐤏 — ב [be] выступает как предлог-префикс творительного падежа, и данное слово можно перевести: «пленными», «заключенными», «арестованными», т. е. рытвина была выкопана силами пленников.

Перевод 25-й строки:

(сделайте для себя) яму (резервуар) в домах своих. И я выкопал рытвину (резервуар) для Кархо (силами) пленников

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»

(26-я строка):

𐤏𐤏𐤏𐤏.𐤀𐤎𐤁𐤁.𐤀𐤎𐤁𐤁.𐤏𐤏𐤏𐤏.𐤀𐤎𐤁𐤁.𐤏𐤏𐤏𐤏.𐤀𐤎𐤁𐤁

Реконструированная транслитерация

(26-я строка):

ישראלֹאנך.בנתי.ערער.ואנך.עשתי.המסלת.בארנן

𐤀𐤎𐤁𐤁 — ישראל [Israel] — «Израиль». Учитывая заключительное слово 25-й строки: 𐤁𐤏𐤏 — באסר [be-asar] — «пленники», «заключенные», можно предположить, что речь идет о «пленниках-израильтянах».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

𐤏𐤏 — אנך [anakh] — «я».

𐤀𐤎𐤁𐤁 — בנתי [banti] — «построил я».

𐤁𐤏𐤏 — ערער [Arar]. В Синодальном переводе *Ароер* (букв.: «куст можжевельника»). Упоминаемый в памятнике город Ароер довольно часто встречается в книгах Ветхого Завета как ערוֹיעַר [Aroyer] (Числ. 32:34; Втор. 2:36; Иер. 48:19 и т. д.). Ароер был самым южным городом во владениях аморрейского царя Сигона. Ароер был взят израильтянами (Числ. 32:34). Позднее город перешел к колену Рувима (Нав. 13:16), а затем попал в руки сирийского царя Азаила (4 Цар. 10:33; 1 Пар. 5:8). Ко времени пророка Иеремии Ароер принадлежал моавитянам (Иер. 48:18–20). Ароер — это не только древний город, но и стратегически выгодно расположенная крепость. С высоты в 750 метров Ароер господствовал над переправой через Арнон и над важным караванным путем с севера на юг. Сегодня это местечко Хирбет-Арапех (Хашимитское Королевство Иордания).

𐤏𐤏𐤏 — ואנך [ve-ankh] — «и я».

𐤀𐤎𐤁𐤁 — עשתי [ashti] — «сделал я».

𐤀𐤎𐤁𐤁 — המסלת [ha-maslat] — «дорогу». В древнееврейском языке מְסִלָּה [mesila] — «дорога», «путь».

𐤏𐤏𐤏 — בארנן [be-Arnon] — «в Арноне». Местность אַרְנוֹן или אֶרְנוֹן [Arnon] — Арнон — это долина русла одноименной реки, впадающей в Мертвое море. Арнон была пограничной рекой между владениями аморрейского царя Сигона на севере и моавитянами на юге (Числ. 21:13), позднее — между уделом Рувима и моавитянами (Втор. 3:8; Нав. 13:16). Современное название древней долины реки Арнон — Эль-Муджиб.

Перевод 26-й строки:

(пленники-израильтяне) Израиль. Я построил
Ароер, и я сделал дорогу в Арнон.

Расшифрованная версия**«Стелы царя Меши» (27-я строка):**

יָרֹס.אֶל.י.אֶרְוֶר.בְּנִיתִי.אֶל.אֶרְוֶר.אֶל.י.אֶרְוֶר.אֶל.י.אֶרְוֶר.אֶל.י.אֶרְוֶר.

Реконструированная транслитерация**(27-я строка):**

אֶנְךָ.בְּנִיתִי.בֵּת.בְּמִתְּכִי.הָאֶרְוֶר.בְּנִיתִי.בְּצֶר.כִּי.עַיִן

אֶנְךָ — אֶנְךָ [anakh] — «я».

אֶרְוֶר — בְּנִיתִי [banti] — «построил я».

אֶל — בֵּת [bayit] — «дом».

אֶרְוֶר — בְּמִתְּ (букв.: «возвышенность»). Можно предположить, что речь идет о городе בְּמֹוֹת [Bamot] (Числ. 21:19). Эта местность севернее Арнона знаменательна тем, что здесь останавливались израильтяне во время перехода в землю Обетованную (Числ. 21:19). На этих высотах возле Медевы совершал жертвоприношения Валак (Числ. 22:41). Построенный в этой местности город Вамоф вместе с городами Дивон, Есевон и Ваал-Меон был передан колену Рувима (Нав. 13:17). Археологи предполагают, что город Вамоф находился приблизительно в 5 км южнее горы Нево.

אֶל — כִּי [khi] — «потому что», «так как».

אֶרְוֶר — הָרֵס [heres] — «разрушение», «разруха».

אֶל — הָא. В арамейском языке есть нечто подобное: הָא [ha] — «вот»; в древнееврейском языке это же слово произносится иначе: הָא [he] — «вот».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

אֶנְךָ — אֶנְךָ [anakh] — «я».

אֶרְוֶר — בְּנִיתִי [banti] — «построил я».

אֶרְוֶר — בְּצֶר [Betser]. Скорее всего, речь идет о древнем городе Бецер (в Синодальном переводе — Восор), который также неоднократно упоминается в Священном Писании как בְּצֶר [Betser] (Втор. 4:43; Нав. 20:8; 21:36). Этот город известен также как город-убежище, отданный левитам и называвшийся также «Бецер в пустыне». Возможно, древний Восор находился на месте современного селения Хирбет-Умм-эль-Амада (Хашимитское Королевство Иордания).

אֶל — כִּי [khi] — «потому что», «так как».

Завершает 27-ю строку слово אֶרְוֶר — יָרֹס, которое представляет определенную трудность для перевода, т. к. начало следующей, 28-й строки отсутствует из-за повреждения памятника, а это причиняет неудобство для установления контекста. Слово אֶרְוֶר — יָרֹס может иметь несколько значений, как и в арамейском и древнееврейском языках: יָרֹס [ayin] — «глаз», «источник», «родник», и также: יָרֹס [ayan] — «относиться враждебно».

Перевод 27-й строки:

Я построил Бет-Вамоф, потому что он был разрушен.
Я построил Восор, потому что относился враждебно...

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(28-я строка):**

יב ע. יו יף יו חו וו י. יג א. ב. י. י. יו יו י. יג א. ו.

**Реконструированная транслитерация
(28-я строка):**

י. ש. דיבן. חמשן. כי. כל. דיבן. משמעתו. אנך. מלך.

Начало 28-й строки памятника, как указывалось выше, повреждено, а от начального слова сохранилась только буква **ו** – **ו** [shin]. Существует несколько гипотез восстанавливающих несохранившееся слово:

1. (ו) דיבן חמשן. – «(и гл)ав Дивона пятьдесят (человек)» (С. Кук).
2. (בא) דיבן חמשן. – «(с помощью) пятидесяти (человек) Дивона» (Й. Халеви).
3. (מא) דיבן חמשן. – «(из людей) Дивона – пятьдесят человек».

יג א – דיבן [Divon] – «Дивон».

Как было указано выше, слово **יו יו י** – **י** [shin] традиционно многие исследователи памятника переводили как «пятьдесят», что действительно очень созвучно с этим числительным в древнееврейском языке: **חמשים** [hamishim] – «пятьдесят». Но автор данного исследования считает, что правильней это слово было бы перевести, отталкиваясь от древнееврейского инфинитива **לחמש** [lehamesh] – «вооружать», «снаряжать». В тексте Священного Писания слово **חמש** [hamush], производное от вышеуказанного инфинитива, встречается довольно часто, например: Исх. 13:18; Нав.1:14; 4:12; Суд. 7:11, и везде в форме

множественного числа: «вооруженные», «вооруженных». Можно допустить, что завершающая в памятнике слово **יו יו י** – **י** [shin] является суффиксом множественного числа, что для моавитского языка вполне допустимо.

י – כי [khi] – «потому что», «так как».

ב – כל [kol] – «весь», «вся», «всё».

יג א – דיבן [Divon] – «Дивон».

יו יו י – משמעת [mishmaat] – «дисциплина», «подслушивание».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

Следующее предложение начинается словом **יו יו י** – **י** [ve-anakh] – «и я».

ב – מלך [melekh] – «царь».

Перевод 28-й строки:

.....Дивон вооруженных, потому что весь Дивон подчинился. И я царствовал...

**Расшифрованная версия «Стелы царя Меши»
(29-я строка):**

יג י. יו יף יו חו וו י. יג א. ב. י. י. יו יו י. יג א. ו.

**Реконструированная транслитерация
(29-я строка):**

ת. מאת. בקרן. אשר. יספתי. על. הארץ. ואנך. בנת.

29-я строка памятника начинается буквой **ת** – **ת** [tav], после чего из-за повреждения памятника в данном месте текст прерывается.

Вновь чтение 29-й строки можно продолжить со слова **xfy** — **למ**. Можно предположить, что это слово имеет аналог в арамейском языке: **למא** [me:a] «сто»; в древнееврейском языке оно звучало бы как **למא** [mea]. Завершающая слово буква **ל** [tav], по всей видимости, является, как и в предыдущих случаях, окончанием женского рода.

y4qg — **בקרן**. Учитывая, что в 11-й строке мы уже встречались с подобным словом (**4qg** — **בקר** [ba-kir]) со значением «город» — «в городе», можно предположить, учитывая что и в арамейском и древнееврейском языках как возможно и в моавитском языке, слово «город», как и все названия городов, женского рода. А исходя из этого, мы также допускаем, что завершающая слово буква **y** — **י** [nun] является суффиксом женского рода множественного числа:

y4qg — **בקרן** [be-kirin] — «в городах».

4wf — **אשר** [asher] — «который», «то что», «чтобы».

2xjfa — **יספתי** [yosefti] — «я прибавлю» (инфинитив **לספוט** [lisfot] — «прибавлять»).

lo — **על** [al] — «на», «у», «о», «об», «к», «возле».

4qfa — **הארץ** [ha-erets] — «страна», «земля».

Далее следует вертикальная разделительная черта.

yafx — **ואני** [ve-anakh] — «и я».

Завершается 29-я строка словом **xug** — **בנת**. Если учесть, что следующая, 30-я строка начинается буквой **2** — **י** [yud], можно предположить, что это одно слово и именно в таком виде оно встречалось неоднократно выше: **2xug** — **בנתי** [banti] — «построил я».

Перевод 29-й строки:

...сотен в городах, которые я присоединю к своей стране. И я построил

Расшифрованная версия «Стелы царя Меши» (30-я строка):

y.xf.yw.fwfx.yof/og.xgx/yx/gA.xgx.f......2

Реконструированная транслитерация (30-я строка):

י.א.א.....' .י

30-я строка памятника начинается как упоминалось выше буквой **2** — **י** [yud], после которой отчетливо видна точка — знак окончания слова. Далее памятник поврежден: большой фрагмент отбит, и его не смогли восстановить даже используя оттиск, сделанный Ш. Клермоном-Ганно.

Многие исследователи памятника «Стела царя Меши» начинают прочтение следующей части 30-й строки с букв **f A**, реконструируя их как **x 7** [dalet; alef] и восстанавливая с помощью этих букв топоним **f(g)A(Ay)** — **א(מ)ד(ב)ה** [Mehedba] — «Мехедва». На самом деле такая реконструкция очень искусственна, так как в данном фрагменте оригинала памятника сохранилась только завершающая буква **f** — **א** [alef] несохранившегося слова, после чего следует следующее слово: **xgx** — **ובה** [ve-bayit] — «и дом».

yx/gA — **דבלתן** [Diblatin] — древний моавитский город, упоминаемый также у пророка Иеремии

предположить, что это конечные буквы несохранившегося слова.

Далее вновь появляется возможность чтения оригинального текста.

וּיָמֹשׁ — כִּמֹּשׁ [Khemosh] — «Хамос».

וּיָמִי — בְּמִי [be-yami] — «в дни мои».

Следующее слово читается с очень большим трудом. Оно начинается соединительным союзом וְ- [ve] — «и», далее различаются две буквы — לָם- [ayin; lamed], возможно, это предлог «на», «о», «об», но вполне допустимо также, что буквы לָם- [ayin; lamed] являются начальными для несохранившегося слова, так как после них текст прочтению не поддается.

После фрагмента, не подлежащего расшифровке, различаются буквы חֶטֶת — חֶטֶת [dalet; het], которые также являются заключительной частью несохранившегося слова.

Далее с большим трудом просматриваются три буквы — מִשָּׁמַי [mem; shin; mem]. В 12-й строке памятника мы уже встречались с подобным словом: מִשָּׁמַי — מִשָּׁמַי [misham] — «оттуда».

Завершается 33-я строка исследуемого источника словом, которое вновь нельзя расшифровать полностью из-за повреждения данного фрагмента, но здесь отчетливо видны две буквы — וּיָם- [ayin; shin].

Перевод 33-й строки:

.....Хамос в дни мои и на (?)оттуда.....

Расшифрованная версия «Стелы царя Мешы» (34-я строка):

.....וּיָמֹשׁ .חֶטֶת.....

Реконструированная транслитерация (34-я строка):

...ת.חט.שדקו.....

34-я строка представляет наибольшую трудность для расшифровки. Большая часть ее не сохранилась вообще. Хотя некоторые буквы удалось разобрать, но всё равно объединить их в конкретные слова и тем самым реконструировать текст строки для чтения и перевода практически не представляется возможным.

Ниже приведен целостный авторский перевод эпиграфического памятника «Стела царя Мешы»:

1. Я — Меша, сын Кемош... царь Моава, (дивонец)
2. (ди)вонец. Отец мой царь (царствовал) над Моавом тридцать лет, и я воцарился
3. после моего отца и сделал возвышение это для Хамоса (Кемоша) в Кархо.
4. Мешой (сделано возвышение), потому что поддержал меня царем царей и потому что дал мне смотреть на всех ненавидящих меня. Амвр(ий)
5. (Амвр)ий, царь Израиля, и угнетал Моав многие дни потому что Хамос прогневался
6. (Страну) свою, и сменил сын его, и сказал также он: (Буду) притеснять Моав. В дни мои сказал (так)...

7. И узрел я в нём и в доме его. И Израиль погиб, погиб, исчез (во веки), и наследовал Амврий...
8. (Страна) Медева, и проживал в ней дни его, и половину дней сына его, сорок лет (и вернул)
9. (И вернул) ее Кемош в дни мои. И я отстроил Ваал-Меон, и я сделал в нём окопы, и я построил
10. Кириафаим (Кирйатан). И люди Гада обитали в земле Атарот издревле, и построил себе царь
11. Израиля Атарот. И я воевал (в городе), и я взял (захватил) его. И я убил весь народ
12. Города, демонстрируя для Кемоша и для Моава. И я вернул оттуда жертвенник Давида
13. (И я волочил) тащил его в присутствии Хамоса в Кериофе. И я поселил в нём людей Шарона и людей
14. Махерет. И сказал мне Хамос: иди, возьми Нево Израиля.
15. И пошел ночью и сражался с ним от прорыва утра (от рассвета) до полудня.
16. И одержал (взял) его и убил всех: семь тысяч мужчин и пришельцев (иностранцев). А женщин и чужеземок
17. и помиловал. Так как Аштар Хамос подвергла заклятию (город), и я взял оттуда (сосуд).
18. Сосуд לִּהְיֶה , и я тащил (волочил) их перед Хамосом. И царь Израиля...
19. Иаац и жил в нём при войне его внутри. И изгнал его Хамос передо (мною)
20. (И) я взял из Моава 200 человек — всех глав его. И взял их в Иаац

21. прибавляя к Дивону. Я построил Карху, (крепостные) деревянные стены и стены...
22. (стены) округлые (насыпные). И построил я ворота его, и построил я башни его...
23. (И) я построил царский дом, и я сделал тюрьму обвиненным (пленникам) внутри...
24. ...стен. А (так как) резервуара (для воды) не было внутри стен (внутри города) в Кархо, и сказал всему народу: сделайте для себя...
25. яму (резервуар) в домах своих. И я выкопал рывину (резервуар) для Кархо (силами) пленников (израильтян)
26. Израиль. Я построил Ароер, и я сделал дорогу в Арнон.
27. Я построил Бет-Вамоф, потому что он был разрушен. Я построил Восор, потому что относился враждебно
28. Дивон вооруженных, потому что весь Дивон подчинился. И я царствовал...
29. ...сотен в городах, которые я присоединю к своей стране. И я построил
30. ...и Бет-Дивлафаим. И Бет-Ваал-Меон, и я привел туда
31. ...мелкий скот моей страны. И Оронаим жил в нём (дом Давида?)...
32. ...Сказал мне Хамос: спустись, сражайся за Оронаим. И я спустился...
33. ... Хамос в дни мои и на (?) ... оттуда ...

**ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ «ОСТРАКОНА
ИЗ ВАДИ-ЭЛЬ-КЕРАКА»**

Памятник «Остракон из Вади-эль-Керака» состоит всего из 3-х строк, но для нас он очень важен тем, что сохранившиеся фрагменты по стилистике и по смыслу фактически дублируют легендарную «Стелу царя Меша». Приступим к расшифровке и прочтению памятника.

«Остракон из Вади-эль-Керака» (IX в. до Р. Х.).
Экспонируется в Иорданском национальном
археологическом музее (г. Амман).

**Расшифрованная версия эпиграфического
памятника «Остракон из Вади-эль-Керака»
(моавитский язык):**

-א.גףג.גל ג.חלח 1.
...אף.לג.לוגגל.לחח... 2.
חף.לחח.גאא..... 3.

**Реконструированная транслитерация
эпиграфического памятника
«Остракон из Вади-эль-Керака»:**

-שית.מלך.מאב.ה..... 1.
.....כמש.לנבער.כי.אה..... 2.
...הוהן.עשתי.את.... 3.

**Расшифрованная версия
«Остракона из Вади-эль-Керака» (1-я строка):**

.....א.גףג.גל ג.חלח

**Реконструированная транслитерация
(1-я строка):**

שית.מלך.מאב.ה.....

1-я строка данного памятника после скола начинается тремя буквами: חלח — שיה [shin; yud; tav]. Можно предположить, что это корневые буквы глагола «положил», «установил» (инфинитив לָשִׁית [lashit]), но, с другой стороны, это трехбуквенное сочетание может быть и концовкой слова, начало которого, к сожалению, не сохранилось.

несохранившегося слова אָף — הָא [alef; hey].

Перевод 2-й строки:

.....Хамос для всеожжения, потому что.....

Расшифрованная версия

«Остракона из Вади-эль-Керака» (3-я строка):

....אָף. אַחַשׁוֹ. אָאָאָ.....

Реконструированная транслитерация

(3-я строка):

....הָהוּן. עֲשִׂיתִי. אָאָ.....

אָאָאָ — הָהוּן. Можно предположить, что это форма множественного числа женского рода слова הָהוּן [hova] — «беда». В книгах Ветхого Завета это древнееврейское слово встречается довольно часто (Ис. 47:11; Иез. 7:26).

אַחַשׁוֹ — עֲשִׂיתִי [ashti] — «сделал я».

אָף — הָא [et]. Несмотря на то, что дальше из-за скола чтение строки невозможно, судя по контексту, это предлог винительного падежа.

Перевод 3-й строки:

.....беды сделал я

В целом, проведенный сравнительный анализ текстов памятников «Стела царя Мечи» и «Остракон из Вади-эль-Керака» дает обширный материал по орфографии и грамматике моавитского языка IX в. до Р. Х. Особенности моавитского языка по отношению к древнееврейскому носят характер диалекта, в отличие,

скажем, от финикийского или древнеарамейского.

Слова текстов памятников не содержат אָהוֹת קֵרִי [imahot kerī] — «матери чтения» — matres lectionis — букв אָ alef; אָ hey; אָ vav; אָ yud как гласных.

Также заметно активное употребление перед некоторыми словами приставки אָ [hey], выступающей как определенный артикль.

Примечательно то, что в моавитском языке существительные женского рода оканчиваются на אָ — ת [tav], подобно финикийскому языку, что отличает их от древнееврейского и арамейского языков, где ת [tav] остался лишь в сопряженной форме женского рода, тогда как в абсолютной форме слова обычно используется буква הָ [hey].

Показателем множественного и двойственного числа мужского рода у существительных в абсолютной форме является буква אָ — נ [nun] в конце слова, что характерно для арамейского языка. Суффикс двойственного числа, который в Иудее произносился как [ayim], у моавитян уже звучал как [en] и не держал букву אָ [yud].

Перфект и имперфект глагола, судя по тексту, очень похожи и выполняют аналогичные функции.

Повелительное наклонение во множественном числе мужского рода имеет букву אָ — ו [vav] в конце подобно арамейскому и древнееврейскому языкам.

В моавитском языке, как и в древнееврейском, используется имперфект с так называемым «вав первертывающим», чтобы передать повествование о

прошлом.

В продолжение расшифровки и перевода текстов памятников автор данного исследования старался продемонстрировать идентичность корневых основ и форм в моавитском и древнееврейском языках.

Рассмотренные нами эпиграфические памятники «Стела царя Мешы» и «Остракон из Вади-эль-Керака», хотя и являются внебиблейскими источниками, представляют для нас определенную ценность, так как они по-своему дополняют библейский текст исследуемого периода. Это дает нам возможность более объективно взглянуть на историю Святой Земли эпохи Первого Храма.

БИБЛЕЙСКАЯ ВЕРСИЯ ВОЕННОГО ПОХОДА ПРОТИВ МЕШИ, ЦАРЯ МОАВА

Текст «Стелы царя Мешы» повествует о том, что израильский царь Амврий вновь завоевал Моав. Согласно библейскому тексту, эта оккупация продолжалась на протяжении всего царствования самого Амврия и его сына Ахава. Только после неудачного похода израильтян против арамеюв и гибели самого Ахава на поле битвы при Рамофе Галаадском моавский монарх Меша, воспользовавшись последующим упадком Израиля и Иудеи, поднял восстание с целью освободить страну от господ-

ства Израиля.

Вот как описывает это Священное Писание:

И отложился Моав от Израиля по смерти Ахава (4 Цар. 1:1).

Текст памятника «Стела царя Мешы» сообщает о том, что моавитский монарх не остановился на освобождении границ своего царства, а перешел реку Арнон на севере и Заред на юге и захватил города и селения в Мишоре (нижней холмистой области Галаада) и в Северном Эдоме.

После смерти Ахава на престол на короткое время всходит его сын Охозия. Он умер в результате случайного падения из окна своей резиденции в Самарии (4 Цар. 1:2) после обличения пророком Илией в идолопоклонстве (4 Цар. 1:16).

Ситуация в Израиле вновь стала стабильной только при следующем монархе — Иораме, брате Охозии. Именно в период правления Иорама был запланирован поход против восставшего моавитского монарха Мешы.

Библейский текст сообщает, что против моавитского царя Мешы выступают в марше два монарха — Израиля и Иудеи:

И выступил царь Иорам в то время из Самарии и сделал смотр всем Израильтянам; и пошел и послал к Иосафату, царю Иудейскому, сказать: царь Моавитский отложился от меня, пойдешь ли со мной на войну против Моава? Он сказал: пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и

мои кони (4 Цар. 3:6–7).

Причиной такого живого желания Иосафата выступить в союзном составе двух армий Иудеи и Израиля против моавитского монарха было, в первую очередь, то, что Меша захватил часть Едома, управляемую наместниками Иудеи.

Далее текст Священного Писания описывает маршрут наступления армий израильско-иудейской коалиции, к которой присоединился и царь Едома: *И сказал: какую дорогою идти нам? Он сказал: дорогою пустыни Едомской* (4 Цар. 3:8).

Вероятно, было принято решение атаковать Моав с юга. Причиной этому могло служить то, что наверняка Меша был готов к вторжению в северных территориях своей страны. Главная артерия, соединявшая Моав с Северным, Израильским царством, находилась чуть выше места впадения реки Иордан в Мертвое море. Скорее всего, именно оборону древней переправы через Иордан в районе Вифавара (Бейт-Авар) царь Меша сделал одной из своих основных задач, приведя страну в состояние полной боевой готовности. Но параллельно с этим моавитский монарх, надеясь на неприступность, обусловленную сложным рельефом и климатическими условиями местности, полностью пренебрег укреплением своих южных границ. Кроме того, если бы наступление армий израильско-иудейского союза проводилось с севера, то следующим препятствием на подступах к столице Моава — Кир-Харешет — был бы хорошо

укрепленный моавитским монархом и упоминаемый в «Стеле царя Меши» город Ароер, который контролировал единственную переправу через реку Арнон.

Принятое решение наступать с юга демонстрирует смелость, отвагу и стратегическую изобретательность еврейских монархов-полководцев.

Марш продолжался семь дней, после чего армии столкнулись с неизбежной для пустынной местности проблемой — нехваткой воды:

И пошел царь Израильский, и царь Иудейский, и царь Едомский, и шли они обходом семь дней, и не было воды для войска и для скота, который шел за ними (4 Цар. 3:9).

В этой сложной для передвижения войск в пустыне ситуации в библейском повествовании появляется пророк Елисей, который предрекает не только спасение от жажды, но и тотальный разгром неприятеля — армии моавитского монарха Меши:

И он (Елисей) сказал: так говорит Господь: делайте на сей долине рвы за рвами, ибо так говорит Господь: не увидите ветра и не увидите дождя, а долина сия наполнится водою, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш; но этого мало пред очами Господа; Он и Моава предаст в руки ваши, и вы поразите все города укрепленные и все города главные, и все лучшие деревья срубите, и все источники водные запрудите, и все лучшие участки полевые испортите камнями (4 Цар. 3:16–19).

По мнению Хаима Херцога, бывшего президента

Израиля, и профессора археологии Тель-Авивского университета Мордехая Гишона, авторов уникального труда по истории войн Древнего Израиля «Библейские сражения», наиболее вероятное место в этом пустынном районе, где был бы возможен внезапный подъем воды, вызванный дождями в горах, это склоны юго-восточной части плато Эдома.

Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Едома, и наполнилась земля водою (4 Цар. 3:20).

Далее библейский текст повествует о внезапном наступлении армии моавитян на коалиционные силы трех монархов Израиля, Иудеи и Едома:

Когда Моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними, тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старшие, и стали на границе. Поутру встали они рано, и когда солнце воссияло над водою, Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь. И сказали они: это кровь; сразились цари между собою и истребили друг друга; теперь на добычу, Моав! (4 Цар. 3:21–23).

Но, спасенные от жажды и укрепленные словом пророка Елисея об исходе их военного похода против моавитян, войска израильско-иудейского союза, вместе с армией царя Едома отбили атаку и стремительно начали продвигаться вглубь территорий неприятеля: *И встали Израильтяне и стали бить Моавитян, и те побежали от них, а они продолжали идти на них и бить Моавитян. И города разрушили,*

и на всякий лучший участок в поле бросили каждый по камню и закидали его; и все протоки вод запрудили и все деревья лучшие срубили, так что оставались только камни в Кир-Харешете. И обступили его пращники и разрушили его (4 Цар. 3:24–25).

Священное Писание называет последний бастион моавитян, в который коалиционные силы «загнали» восставшего монарха Моава: это — Кир-Харешет, столица Моава. Стратегически удобное расположение крепости Кир-Харешет, впоследствии неоднократно менявшей не только своих хозяев (ассирийцы, македонцы, византийцы, крестоносцы, мамлюки, турки), но соответственно и названия (Кир-Моав, Кирхарес, Харху, Харак, Карак), дало возможность этому бастиону войти в историю как наиболее трудному для осадных тактик.

Далее библейский текст упоминает событие, которое до сего дня является одной из загадок библейского повествования, порождая большое количество гипотез и предположений:

И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю (4 Цар. 3:26–27).

Что произошло на самом деле? Что заставило три

армии снять осаду и покинуть Моав?

Ш. Клермон-Ганно, впервые расшифровав текст «Стелы царя Меши», сделал следующий вывод: «Эта надпись одновременно является противоположной стороной и эквивалентом оригинального текста Библии»¹⁹.

Действительно, на первый взгляд, кроме собственного имени израильского монарха Амврия и упоминания военных действий с Израилем, обнаружить другие параллельные места с библейским текстом в памятнике не удалось.

Отказываясь видеть в памятнике «Стела царя Меши» исторический источник, знаменитый ученый-археолог Дж. Э. Райт писал: «Она (стела) содержит откровенную пропаганду, начиная с легендарного сорокалетнего гнета, от которого Меша избавил свой народ. Меша явно преувеличивает свои успехи...»²⁰.

Сопоставляя библейский текст и текст памятника «Стела царя Меши», можно обратить внимание на контраст повествований об исходе одной и той же войны. Священное Писание очень сдержанно повествует о неблагоприятном для коалиционных сил окончании войны с моавитянами, и в противовес этому мы видим воодушевление и триумфальное настроение в «Стеле царя Меши».

Анализируя библейский контекст войны против Моава, исследователи Х. Херцог и М. Гишон пишут:

¹⁹ Villeneuve E. La stèle de Meshah parole d'un vassal rebelle d'Israël // Le Monde de la Bible. N° 192, mars-avril-mai 2010. P. 50.

²⁰ Райт Дж. Э. Библейская археология. — СПб., 2003. — С. 222.

«Не существует никакого логического объяснения этого внезапного прекращения столь дорогостоящей и тщательно подготовленной кампании в момент, когда окончательная и полная победа была совсем близка»²¹.

Но всё же такие попытки предпринимались. В качестве объяснения описанного в Священном Писании исхода войны против царя Меши предлагались следующие теории.

По одной из версий, в осажденном Кир-Харешете началась эпидемия, и путем убийства своего наследника Меша пытался изгнать злых духов и тем самым прекратить распространение болезни. И как следствие — боязнь эпидемии заставила коалиционные силы осаждающих прекратить военные действия и покинуть опасный регион.

Другая версия, призванная объяснить отступление трех монархов от столицы Моава, это версия жертвоприношения. Действительно, ритуал жертвоприношения детей *in extremis*, перед лицом грозящих бедствий, был известен в те времена, особенно в западносемитском древнем мире. К примеру, в 3-й книге Царств сказано:

И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева. В его дни Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем

²¹ Херцог Х., Гишон М. Библейские сражения. — М., 2005. — С. 173.

[сыне] Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина (3 Цар. 16:33–34).

Как известно из книги Иисуса Навина, вождем израильтян после разрушения Иерихона было высказано проклятие:

В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его (Нав. 6:25).

И как предположение была выдвинута гипотеза, что во время совершения ритуала жертвоприношения наследника царь Меша опять же создал невольное впечатление у противника, что в осажденной крепости началась эпидемия...

Была также предложена версия, по которой более опасный и подготовленный неприятель в лице арамеев начал угрожать с севера, что спровоцировало снятие осады войсками коалиции и возвращение домой для обороны своих территорий.

Отсутствие в тексте памятника «Стела царя Меша» описываемых событий (жертвоприношение Мешой своего сына) служило главным основанием, подвигавшим многих исследователей относить время написания текста памятника к царствованию израильского царя Охозии или к первым годам царя Иорама, то есть ко времени, предшествовавшему описанному в Священном Писании походу против Моава. Это мнение, высказанное уже первыми исследова-

дователями текста памятника «Стела царя Меша», господствует среди некоторых ученых и сегодня. Но еще сам Ш. Клермон-Ганно обратил внимание на то, что реставрированная им стела имеет приблизительно такую же толщину и ширину, как и другие египетские и ассирийские стелы, но значительно ниже их. По мнению ученого, это могла быть только верхняя часть стелы, которая в первоначальном виде должна была быть в два раза выше, подобно египетским и ассирийским аналогам.

Таким образом, в не сохранившейся до нашего времени части памятника вполне могло находиться повествование о военном марше против Моава союзных монархов, что подтверждается следующим:

1. «Возвышение», или святилище, которое моавский царь Меша воздвиг в благодарность божеству Хамосу, содержит прямой намек на осаду коалицией Израиля, Иудеи и Едома Кархо (Кир-Харешета) и спасение моавитского монарха от грозившего поражения.

2. Фактически на это же указывает в памятнике предлог сооружения самой стелы: «И сделал я возвышение это для Хамоса в Кархо, Мешой (сделано возвышение), потому что поддержал меня царем царей (имеется в виду: «над царями») и потому дал мне смотреть на всех ненавидящих меня».

3. Факт воздвижения святилища и мотивы сооружения памятной стелы, которая повествует только о победах и завоеваниях, ничего не сообщая о спасении Меша от угрожавшей опасности быть завоеван-

ным и уничтоженным.

ВЫВОДЫ

Эпиграфика все же дала возможность впервые сказать свое слово по поводу конфликта с Израилем библейскому монарху Моава — царю Меши.

И, несмотря на то, что в повествовании об одной и той же войне наблюдается некоторая разница, для научного мира и в первую очередь для библеистики, эпиграфические памятники «Стела царя Меши» и «Остракон из Вади Эль-Керак» несомненно, являются уникальным материалом.

Таким образом, двумя источниками, т.е. библейским текстом и эпиграфическим материалом («Стела царя Меши»), подтверждаются исторические события, которые разворачивались в середине IX в. до Р. Х. в Заиорданье — военный марш трех держав Израиля, Иудеи и Едома против Моава.

Эти же два источника говорят об одних и тех же действующих лицах в истории этого противостояния. Мало того, упоминаются конкретные имена собственные — Меша (Меса), Омри (Амврий), некоторые исследователи в 12-й строке «Стелы царя Меши» даже видят имя собственное самого царя Давида.

Немаловажным является то, что текст «Стелы царя Меши» перечисляет названия древних городов (Кархо (Кир-Харешет), Медева, Ваал Меон,

Кириафаим, Атарот, Нево, Иаац, Ароер, Арнон, Восор, Дивлафаим, Оронаим), которые параллельно можно найти и в книгах Священного Писания (за исключением только топонима «Махерет»). Мало того, многие из них обнаружены и сегодня доступны для археологического изучения.

Использованный в тексте памятника «Стела царя Меши» Тетраграмматон יהוה является первым внебиблейским упоминанием «имени» Бога Израиля.

А что касается филологической стороны, тексты выше рассмотренных памятников являются единственными известными в наше время памятниками моавитского языка.

В палеографическом отношении тексты «Стелы царя Меши» как и «Остракона из Вади Эль-Керак» представляют нам одну из древнейших форм семитского алфавита восходящую к IX в. до Р. Х., и таким образом являясь прототипом всех алфавитов, происшедших от древнесемитского, как восточных, так и западных.

В завершении следует еще раз констатировать, что «Стела царя Меши» как и «Остракон из Вади Эль-Керака» проливают свет на исторический период Первого Храма, в частности на взаимоотношения Израиля и Моава около середины IX в. до Р. Х., представляя важнейшие документальные источники *допленной* эпохи истории Святой Земли, дополняющие и подтверждающие повествование Священного Писания.

АРАМЕЙСКИЙ
ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ
ПАМЯТНИК

**«СТЕЛА ИЗ ТЕЛЬ-ДАНА»
(IX В. ДО Р. Х.) — ВНЕБИБЛЕЙСКИЙ
СВИДЕТЕЛЬ БИБЛЕЙСКОГО
ДОМА ЦАРЯ ДАВИДА**

Июль 1993 года знаменателен для библейской археологии обретением уникальной находки — эпиграфического памятника, позднее названного «Стела из Тель-Дана», вернее, его фрагмента размером 32×22 см, который в науке приобрел маркировку «А». Год спустя, в 1994 г., здесь же (Тель-Дан) были обнаружены еще две составные части этой надписи, получившие соответствующую маркировку «В 1» и «В 2». Судя по внешнему виду, плита с надписью была разбита еще в древние времена. Данные химического анализа показали, что стела была изготовлена из местного базальта, буквы были вырезаны с помощью закругленного зубила. Фрагменты стелы с текстом на арамейском языке, написанным палеоеврейским шрифтом, после палеографического анализа были датированы серединой второй половины IX в. до Р. Х.

Но несмотря на всеобщее признание в научном мире достоверности памятника «Стела из Тель-Дана», всё же допускались версии о фасильфикации

этого источника. Так, например, в комментарии к книге Дж. Э. Райта «Библейская археология»²², изданной на русском языке, редактор переводного текста А. Б. Никитин достаточно смело заявил: «Найденный в 1993 г. на городище Тель-Дан фрагмент стелы с арамейской надписью, в которой упоминается “дом Давида” (בֵּית דָּוִד), оказался подделкой (ее автор имел весьма слабое представление о нормах арамейской грамматики, поэтому разоблачить подделку удалось довольно легко)». Поразительно, но тут же сам А. Б. Никитин дает ссылки на источники, которые вообще не содержат никаких «разоблачений», а являются всего лишь описанием открытия эпиграфического памятника «Стела из Тель-Дана».

Сообщение об обнаружении археологической экспедицией под руководством известного израильского археолога Авраама Бирана²³ (1909–2008) первого фрагмента «А» находки из Тель-Дана сразу стало темой «№ 1», обсуждаемой на телевидении

²² Райт Дж. Э. Библейская археология. — СПб.: Издательство Олега Бышко, 2003. — С. 157.

²³ Вот как описал обнаружение памятника сам Авраам Биран: «Уже в предыдущие сезоны мы видели, что мостовая площади перед внешними воротами не ограничивается самими воротами, а продолжается дальше, но только в 1993 г. стали понятны ее действительные размеры... Продолжая раскопки, мы задержались около внешних ворот, т. к. обнаружили каменные оси довольно оригинальной конструкции, в которых вращались ворота. Вот здесь, около ворот, на исходе 21 июля 1993 г. Гила Кук заметила среди камней мостовой камень, на котором в лучах заходящего солнца можно было различить вырезанные на нём буквы». — <http://www.isracity.com/isra/history/teldan.html> (дата доступа 04.04.2012).

и в других средствах массовой информации. Научные конференции, посвященные археологии Святой Земли, до сегодняшнего дня не обходят вниманием этот уникальный эпиграфический памятник, а споры о его историческом контексте до сих пор противопоставляют друг другу две группы ученых, отстаивающих свои взгляды по поводу содержания памятника.

БИБЛЕЙСКИЙ ДАН

Курган Тель-Дан является восточной частью заповедника на севере Израиля, где в библейскую эпоху существовал одноименный знаменитый древнейший город Дан, именовавшийся также *Лаиш* или *Лашем* (что в те времена означало камень какой-то определенной породы, который мы сегодня, к сожалению, не можем идентифицировать). Тель (в арабском языке и иврите — «курган или холм, образовавшийся на месте древнего поселения») относится к позднеханаанскому периоду, хотя люди здесь жили начиная еще со времен неолита. Лаиш был крупнейшим торговым центром своего времени; помимо изготовления бронзы, он также сохранял за собой монополию на торговлю оловом во всём Ханаане. Площадь города в период поздней бронзы — около 220 акров! В XVIII в. до Р. Х. здесь правит монарх Орон-ав, который возводит вокруг города мощную оборонительную стену (высота — 30 м) с контрфорсами из грязевых кирпичей. Во время археологических работ на этом

месте были обнаружены двойные двухъярусные южные ворота с трехарочными проемами. На сегодня это самая древняя арочная постройка в мире!

Когда под предводительством Иисуса Навина израильтяне пришли в Святую Землю, колону Дана по жребию досталось восточное побережье Средиземного моря, но в то время оно было заселено филистимлянами. Это послужило причиной того, что *даниты* ушли на север и заняли территорию в Верхней Галилее и частично Голанские высоты, захватывая город, среди которых был и древний Лаиш (Лашем) (Нав. 19:47).

Позднее, в период Судей, Лаиш-Дан стал одним из крупнейших еврейских центров, подтверждением чему является наличие многочисленных артефактов этого периода. В это же время наблюдается очень тесное экономическое сотрудничество города с греко-микенским портом Сидон, а обнаруженное здесь совершенно типичное «микенское» захоронение говорит о том, что у Лаиша-Дана были тесные культурные связи с микенской культурой²⁴.

При археологических раскопках были найдены по-своему уникальные артефакты — совки для жертвенного пепла и другая храмовая утварь, причем аналогичная инструментарию Иерусалимского Храма. Это было воспринято как подтверждение того, что после распада Объединенного царства и образования

²⁴ Торик И. Энциклопедический путеводитель по Израилю. — Иерусалим: Исрадон, 2008. — С. 254.

Северного самостоятельного государства Израиль (930 г. до Р. Х.) в Дане, как и в Вефиле (Бейт-Эль), царем Иеровоамом действительно были построены упомянутые в Священном Писании еврейские храмы²⁵.

Все перечисленные и многие другие археологические открытия хананейского, израильского и византийского периодов были сделаны экспедицией под руководством археолога Авраама Бирана, который проводил здесь раскопки начиная с 1966 года.

**ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ,
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗЫ ЭПИГРАФИЧЕСКОГО
ПАМЯТНИКА
«СТЕЛА ИЗ ТЕЛЬ-ДАНА»**

Приступая к расшифровке и переводу текста «Стелы из Тель-Дана», автор ещё раз обращает внимание на то, что фрагменты «А», «В 1» и «В 2» исследуемого памятника представляли когда-то цельный текст (по всей видимости, причиной разрушения памятника послужило то, что в свое время эта плита-стела была разбита для использования ее в качестве булыжника в мостовой древнего города), но после обнаружения сохранившихся фрагментов и их соединения в тексте, в местах стыка фрагментов,

²⁵ גליה דורון. לטניל עם התנ"ך. — ירושלים, 2001. ד. 13–12.

образовались лакуны. Ввиду того, что в памятнике нет ни одного законченного предложения, многие исследователи предложили свои варианты заполнения появившихся «пробелов». Автор данного исследования счел необходимым указать на все существующие гипотезы восстановления лакун современными исследователями, использовавшими метод дивинаторской критики²⁶.

В рамках данного исследования автор проводит сравнительный анализ собственной расшифровки и реконструкции оригинала текста памятника²⁷ с вариантом прорисовки, предложенным одним из наиболее известных в современном научном мире израильским палеографом Адой Ярдени²⁸, с целью наглядной демонстрации существующих принципиальных различий в реконструкции первичного текста и максимального облегчения восприятия изложенного научного материала для читателя.

Следует отметить, что дешифровка и толкование древнего текста «Стелы из Тель-Дана» подлежат четкому структурированию. Разбор первичного текста производится построчно. Палеографический

²⁶ Дивинаторская критика — «способность угадывать» — реконструкция сильно испорченного текста по непрямым данным.

²⁷ Автор данного исследования имел возможность изучать подлинный текст памятника «Стела из Тель-Дана» в Археологическом музее Израиля в Иерусалиме (The Israel Museum, Jerusalem), в котором сегодня экспонируется этот древний уникальный реликт.

²⁸ *Ada Yardeni, The Book of Hebrew Script. — Jerusalem: The British Library and Oak Knoll Press, 2002. — P. 13.*

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (1-я строка):**

(א)פן.....ו.א

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»**

(1-я строка):

(א)פן.....ו.א

При расшифровке не полностью сохранившейся начальной строки фрагмента «А» первое, что обращает на себя внимание, это то, что большинство прорисовок исследуемого текста предлагают изначально неверное прочтение палеоеврейских букв. Некоторые исследователи (например, известный современный израильский семитолог Алекс Луговской²⁹) предлагают чтение памятника начать с буквы **א** [tav], хотя оригинал памятника отчетливо содержит начальную букву **א** [mem]. Причем тут же буква палеоеврейского шрифта **א** [mem] трансформируется при реконструкции в букву **ש** [shin] ивритского квадратного шрифта (!). По всей видимости, это попытка «подогнать» текст памятника к «нужному» варианту слова. Мало того, в некоторых дешифровках, где указывается начальная буква **א** – **א** [tav], при передаче этой буквы квадратным ассирийским шрифтом почему-то содержится уже буква **א** [alef]³⁰, что вообще трудно как-то объяснить.

²⁹ http://maskani.lugovsa.net/sites/default/files/Tel_dan_inscription.png (дата доступа 22.09.2010).

³⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Tel_Dan_Stele (дата доступа 26.04.2010).

По всей видимости, сочетание букв [mem] и [resh] – **א** – **ר** является окончанием несохранившегося слова, так как после буквы **א** – **ר** [resh] стоит точка, используемая как знак словоразделения.

К сожалению, из-за повреждения памятника следующее слово невозможно восстановить, но первую букву, которая сохранилась не полностью, мы можем реконструировать как букву **א** – **א** [ayin], сопоставляя ее с подобным написанием в третьей строке фрагмента «В 1» и в двенадцатой и тринадцатой строках фрагмента «А».

Первая строка фрагмента памятника «В 1» после скола начинается буквой **א** – **א** [vav], выполняющей, по всей видимости, функцию соединительного союза «и», «а», «но». Далее отчетливо видны буква **א** – **א** [gimel] и следующая за ней буква **א** – **א** [zain]. Последующая буква, из-за повреждения, сохранилась фрагментарно: видна только ее вертикальная часть, и это затрудняет расшифровку, ведь подобный элемент имеют как минимум пять букв палеоеврейского алфавита (**א** [gimel]; **א** [vav]; **א** [sin]; **א** [kuf]; **א** [resh]), встречающиеся в исследуемом памятнике. Большая часть расшифровок этого слова предлагает прочитывать эту букву всё же как **א** [resh] со значением слова «высек», «постановил»: «и высек», «и постановил», по всей видимости, от арамейского слова **אָזַרְתָּ; אָזַרְתָּ** [gzera; gzerat] – «указ, повеление».

Перевод (1-я строка):

.....И ПОСТАНОВИЛ...

такую графику она имеет и в других местах памятника. Следующие три буквы до точки читаются отчетливо: это буквы \aleph – η [het], γ – ζ [mem] и \aleph – η [hey]. В целом это слово мы можем прочесть как $\aleph\eta\zeta$ [lahma] и перевести как «состояние войны» (инф. ללחום [lilhom] – «воевать», «сражаться», «бороться»).

После точки – знака словоразделения – можно разобрать две буквы: β – \beth [bet] и \aleph – \aleph [alef], после чего скол вновь прерывает чтение текста памятника. Очень многие переводы предполагают, что именно в этом месте буква β – \beth [bet] использована как предлог «в» с последующим наименованием топонима, начинающегося на букву \aleph – \aleph [alef]. Хотя, наверное, единственное, с чем мы можем согласиться, так это с тем, что в данном месте эти две буквы не могли быть самостоятельным словом. По всей видимости, скол прервал слово, и вполне возможно, что это мог быть предлог с топонимом, как и не исключено, что эти две буквы могли быть начальными и для другого несохранившегося арамейского слова, начинающегося на эти буквы, например: $\aleph\beta$ – «тогда»; $\beta\aleph$ – «после», «за» и т. д. А. Ярдени это слово реконструирует как $\beta\aleph$ – $\beta\aleph$ (בי) – $\beta\aleph$, где предлог β – \beth выполняет функцию управления творительным падежом – «при помощи». $\beta\aleph$ – $\beta\aleph$ (בי) [be-avi] «при помощи отца моего».

Перевод (2-я строка):

Отец мой поднялся (жертву всесожжения)
сражаться. При помощи (отца моего)

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (3-я строка):**

(ω) $\aleph\gamma\zeta\gamma\zeta\omega\aleph\aleph(\gamma\zeta\omega)\zeta\aleph\gamma\aleph\zeta\omega\beta\beta\aleph\gamma$

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(3-я строка):**

וישכב אבי יהך אל (על מ) ה ויעל מלך די (ש)

Третья строка начинается словом $\beta\aleph\gamma$ – $\beta\aleph\gamma$, где начальная буква γ – γ [vav] играет роль соединительного союза «и».

Именно это слово вызвало определенную трудность при расшифровке у израильского семитолога А. Луговского³⁴. В своем исследовании данного памятника он прямо пишет: «Вот здесь странное место: я при всей своей фантазии не могу увидеть две буквы $\beta\aleph$, выделенные цветом. Там только один β . Но тогда я не знаю, как прочесть строку. А поскольку эти две буквы мне попадались сразу в нескольких разных прочтениях надписи из Тель-Дана, то у меня возникает сомнение, что я просто не в курсе какой-нибудь древнеарамейской лигатуры. В общем я принимаю чтение $\beta\aleph$, но продолжаю удивляться в душе». К сожалению, подобные разночтения неизбежны, если исследователь не опирается на текст оригинала памятника. Совершенно очевидно, что при изучении памятника «Стела из Тель-Дана» семитолог А. Луговской использовал не оригинальный текст, а, как

³⁴ <http://maskani.lugovsa.net/node/46> (дата доступа 04.04.2012).

оказалось, неточную прорисовку из электронной энциклопедии «Википедия», в которой действительно в данном месте, в отличие, от оригинала отсутствует буква $\text{g} - \beth$ [bet].

В действительности же оригинальный текст содержит слово $\text{g y w z x} - \text{וישכב}$ с отчетливо читающейся буквой $\text{g} - \beth$ [vet] в конце, что в целом мы можем перевести как «и возляжет», «и упокоится», «и уснет» (инф. $\text{לִישָׁב} [lishkav]$ — «лежать, покоиться, спать»).

Далее, после точки, следует слово $\text{z g f} - \text{אבי} [avi]$ «отец мой», употребленное с местоименным суффиксом 1-го лица единственного числа — «мой».

Следующее слово $\text{y a z} - \text{יה} - \text{«идти»}$, לְמָהָר само по себе уникально, так как имперфект глаголов ו'ע имеет гласный [u], например: יָקוּם יְהוֹב , но употребленная в памятнике форма יְהָ — это единственный случай с гласной [a].

Третью строку фрагмента «А» замыкают две буквы $\text{f} - \text{א} [alef]$ и $\text{z} - \text{ל} [lamed]$, после которых памятник поврежден сколом. Вполне возможно, что это, судя по контексту памятника, частица, употребленная для указания направления движения: «к», «в».

В этом месте третья строка (фрагмент А) прерывается сколом.

Образовавшуюся лауну А. Ярдени предлагает заполнить следующим словом: $\text{y z o} - \text{עלמה}$, учитывая, по всей видимости, что фрагмент «В 1», продолжая третью строку после повреждения, начинается частично сохранившейся буквой $\text{a} - \text{ה} [hey]$, после

которой стоит словоразделяющий знак — точка. Вероятно, ученая руководствовалась согласованием с контекстом памятника, когда предложила к восстановлению строки именно это слово — $\text{y z o} - \text{עלמה}$, которое можно перевести как «вечность». В древнееврейском языке есть аналог этого слова: $\text{עוֹלָם} [olam]$ или $\text{עוֹלָמִים} [olamim]$.

Следующее слово $\text{z o z x} - \text{ויעל}$, по всей видимости, начинающееся союзом $\text{x} - \text{ו} - \text{«и»}$, можно перевести как производное от арамейского глагола עלל «входить», «приходить» — «и войдет», «и придет» (в библейском иврите есть некий аналог — инф. לְעֹלוֹת «восходить», «подниматься»).

$\text{y z y} - \text{מלך} [melekh]$ — «царь».

Далее текст третьей строки фрагмента «В 1» вновь прерывается из-за повреждения, но перед сколом частично просматриваются некоторые детали буквы, графически напоминающие букву $\text{z} - \text{י} [yud]$. Если учесть, что после слова $\text{y z y} - \text{מלך} [melekh]$ — «царь» нет словоразделяющей точки, то последующую букву $\text{z} - \text{י} [yud]$, с одной стороны, мы можем рассматривать как местоименный суффикс: $\text{z y z y} - \text{מלכי}$ — «мой царь», а с другой стороны, как мы увидим ниже, как начало слова z f q w z .

Перевод (3-я строка):

И почил отец мой и отошел в вечность. И поднялся царь (Израиля)

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (4-я строка):**

(.𐤌𐤅𐤌)𐤔(.)𐤀𐤀𐤁.𐤅𐤌𐤅𐤁(𐤌𐤅).𐤌𐤅𐤔.𐤑𐤑𐤔𐤅.𐤅𐤀𐤔.𐤌𐤔𐤁

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(4-я строка):**

ראל.קדמ.בארק.אבי.(וי)המלך.הדד(.א.יתי.)

Четвертая строка памятника (фрагмент А) начинается отчетливо читающимися до словоразделительной точки тремя буквами: 𐤌𐤔𐤁 — ראל. И учитывая, что предыдущая строка завершилась буквой 𐤌 — ' [yud], мы можем предположить, что это своего рода «перенос» одного слова с утраченной буквой 𐤍 — ש [shin] (которую, кстати, восстанавливают в своих прорисовках и А. Ярдени, и А. Луговской, причем у последнего после предполагаемой точки появляется еще один 𐤌 — ' [yud] перед буквой 𐤍 — ש [shin]): тогда бы это слово читалось как 𐤌𐤔𐤁𐤍 — ישראל [Israel]. Но тогда возникает вопрос: почему в третьей строке между словом 𐤎𐤌𐤕 — מלך [melekh] и последующим 𐤌 — ' [yud], если это не местоименный суффикс, нет разделительного знака?

Как гипотезу автор данного исследования предлагает к рассмотрению теорию, которая облегчит понимание и других спорных мест текста памятника. Так, согласно версии автора, в период Первого Храма фразы и словосочетания, имеющие частое употребление при письменной фиксации, не нуждались в синтаксических знаках. Возможно, часто употребляемая фра-

за 𐤌𐤔𐤁𐤍 — מלך ישראל [melekh Israel] — «царь Израиля» и была одним из таких словосочетаний.

Далее отчетливо прочитывается слово 𐤅𐤀𐤔 — קדם [kadam], что означает «перед». В древнееврейском языке есть аналог этого слова: קדם [kedem].

Следующее слово после разделительного знака также прочитывается без трудностей: 𐤑𐤑𐤔 — בארק. Нет сомнений, что начальная буква 𐤑 — ב [bet] выполняет функцию предлога «в». Так как слово 𐤑𐤑𐤔 — ארק [arak] в арамейском языке означает «земля», следовательно 𐤑𐤑𐤔 — בארק [be-arak] «в землю», «в земле».

После словоразделительного знака следующие три буквы можно рассматривать как самостоятельное слово, употребленное с местоименным суффиксом: 𐤌𐤅𐤔 — אבי [avi] — «мой отец».

К сожалению, далее четвертая строка фрагмента «А» прерывается сколом. В своей версии прорисовки памятника А. Ярдени образовавшуюся лакуну «заполнила» двумя буквами: 𐤅 — ו [vav] и 𐤌 — ' [yud].

Фрагмент «В 1» продолжает четвертую строку после скола словом 𐤎𐤌𐤕 — המלך. Нет сомнений, что употребленная в начале слова буква 𐤁 — ה [hey] является определенным артиклем: 𐤎𐤌𐤕 — המלך [ha-melekh] — «царь».

Далее после словоразделительного знака до скола фрагмента «В 1» прочитываются три буквы — 𐤀𐤀𐤁 — דדד. Нам трудно утверждать, что это самостоятельное слово, но если всё же рассматривать его в таком варианте, то, скорее всего, это имя

собственное, которое, кстати, неоднократно встречается в Священном Писании (Быт. 36:35–36; 1 Пар.1:46–47): אדדא — דדד [Hadad] — «Гадад». Но учитывая контекст памятника, по всей видимости, именно под «Гадад» подразумевается одна из ипостасей Ваала как бога грозы и бури.

Несмотря на то, что после слова אדדא — דדד «Гадад» четвертая строка прерывается сколом, видны некоторые фрагменты верхней части буквы א — א [alef], которые по графике напоминают ее написание в других местах памятника. А. Ярдени в своей прорисовке предполагает, что после слова אדדא — דדד стояла словоразделительная точка, а буква א — א [alef], по мнению исследовательницы, являлась начальной для слова אאאא — אאאא, которое с арамейского на европейские языки переводится как глагол со значением «есть» (в библейском иврите аналогом является עשׂ [yesh]), фактически это — Verbum existentiae, «глагол существования».

Перевод (4-я строка):

Израиля перед в земле отца моего. И стал я царем (благодаря) Гадад

Расшифрованная версия арамейского текста «Стелы из Тель-Дана» (5-я строка):

(אאאא.א)א(א).אאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא

Реконструированная транслитерация

«ассирийским квадратным шрифтом»

(5-я строка):

אאאא.א(א).אאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא.אאאא

Пятая строка исследуемого памятника начинается отчетливо читающимся личным местоимением 1-го лица единственного числа: אאא — אאא [ana] — «я». Примечательно, что у арамейского местоимения אאא в древнееврейском языке есть две равноупотребительные и не различающиеся по значению и сфере употребления аналогичные формы местоимения 1-го лица: אאא [ani] и אאא [anokhi].

Далее, после словоразделительной точки, следует также хорошо читающееся слово אאאא — אאאא, по всей видимости, употребленное с соединительным союзом א — א — «и». Глагол אאא — אאא — «идти» уже встречался выше, в третьей строке памятника.

Следующее слово также читается без затруднений: אדדא — דדד [Hadad] — «Гадад». Следует заметить, что в предыдущей, четвертой строке памятника (фрагмент «В 1») это слово уже встречалось.

Далее следует предлог, употребленный с местоименным суффиксом 1-го лица единственного числа: אאאא — אאאא [kodmai] — «передо мной». После этого слова строка завершается сколом фрагмента памятника «А».

А. Ярдени считает, что в образовавшейся лакуне была утрачена завершающая предыдущее слово точка и последующая буква א — א [vav], выполнявшая роль соединительного союза «и» с последующим словом.

Пятая строка фрагмента «В 1» после скола начинается словом אאא — אאא [arek]. Если предположить, что это самостоятельное слово, а не продолжение

несохранившегося, его можно перевести как «удержан», «обуздан» (глагольную форму с этим корнем можно обнаружить в книге пророка Исаии (63:15): הִתְאַפְּקוּ — они удержаны»).

После знака словоразделения отчетливо видна буква מ — mem . К сожалению, из-за того что в данном месте памятник «В 1» надщерблен, дальнейшее чтение невозможно. Примечательно то, что некоторые прорисовки исследуемого памятника после буквы מ — mem уверенно помещают букву נ — nun , образуя отложительный предлог «от». Следующая за образовавшейся лакуной точка (словоразделительный знак) указывает на то, что здесь действительно могла быть только одна буква, и подтверждает возможность присутствия здесь предлога מִן — «от».

К сожалению, повреждение памятника затрудняет прочтение, так как именно на пятую строку приходится стык двух фрагментов «В 1» и «В 2», хотя отчасти графически просматривается в месте соединения вышеупомянутых фрагментов буква ש — shin , после которой следует отчетливо читающаяся буква ב — bet . А вот далее скол вновь прерывает чтение пятой строки, но частично виден полукруглый фрагмент, который содержится в нескольких буквах памятника: א — ayin , כ — kuf . Палеограф А. Ярдени предлагает в своей прорисовке следующий вариант слова: שבעת — shiv:at — «семь». И далее после точки А. Ярдени гипотетически предполагает наличие еще двух букв: י — yud ; מ — mem .

Перевод (5-я строка):

Я пошел, передо мной Гадад, удержавший от семи...

Расшифрованная версия арамейского текста «Стелы из Тель-Дана» (6-я строка):

$(\text{א.נ.ג.ד}) \text{כ.ל.מ.נ.ש.ב.ע.ן.א.ס.ר.י.א. (ג.ו.י.ד.) \text{ז.ח.ט.ק.ל.מ.נ.ס.פ.צ.ק.ט.ל.}$

Реконструированная транслитерация «ассирийским квадратным шрифтом» (6-я строка):

$\text{י.מ.ל.כ.י.ו.א.ק.ט.ל.מ.ל.כ.נ.ש.ב.ע.ן.א.ס.ר.י.א. (ל.פ.י.ר.)}$

Шестая строка памятника (фрагмент «А») начинается буквой י — yud . Вероятно, эта буква завершает предыдущее слово: после буквы виден словоразделительный знак. Мы можем только предположить, что она попала в начало строки в качестве переноса, в то время как основная часть слова не сохранилась.

После словоразделительной точки отчетливо просматривается слово $\text{מ.ל.כ.י.ו.א.ק.ט.ל.}$ — «мое царство».

Следующее слово ל.כ.ט.ל. — ואקטל также прочитывается без затруднений. Вне сомнений, начальная כ — vav — соединительный союз «и». ל.כ.ט.ל. — קטל [ketal] — «убить»: ל.כ.ט.ל. — ואקטל — «и я убил»³⁵.

³⁵ По всей видимости буква финикийского алфавита ט — tet на этапе создания «Стелы из Тель-Дана» употреблялась еще не повсеместно. В данном эпиграфическом памятнике её заменяет буква ט — tav , хотя в памятнике «Стела царя Меша» буква ט — tet использовалась несколько раз (10; 11 строка).

Далее, после словоразделительного знака, фрагментарно просматривается буква $\text{y} - \text{m}$ [mem], после чего из-за повреждения фрагмента «А» шестая строка прерывается, хотя немного выше скола просматривается верхняя часть, как мы позволим себе предположить, буквы $\text{c} - \text{l}$ [lamed]. Примечательно, что в своей прорисовке ученая-палеограф А. Ярдени³⁶ восстанавливает данное слово как $\text{yucy} - \text{mlkn}$.

К сожалению, из-за того что памятник был расколот, надщербленная часть не позволяет полностью восстановить все буквы шестой строки фрагмента «А».

Продолжить расшифровку шестой строки памятника мы можем благодаря фрагменту «В 1». Над сколотой частью этой строки (фрагмент «В 1») видны некоторые части букв, которые мы попробуем восстановить путем сопоставления с их написанием в других местах текста памятника, как буквы $\text{yo} - \text{yn}$ [ayin; nun]. Вышеупомянутая ученая А. Ярдени в целом восстанавливает слово как $\text{yogw} - \text{sbeyn}$ ³⁷.

Несмотря на то, что трещина разрушила шестую строку, всё же фрагментарно в месте скола просматривается буква $\text{f} - \text{x}$ [alef], начинающая слово уже во фрагменте «В 2»: $\text{af} - \text{asry}$, по всей видимости, употребленное с местоименным суффиксом 1-го лица

³⁶ *Ada Yardeni, The Book of Hebrew Script. — Jerusalem: The British Library and Oak Knoll Press, 2002. — P. 13.*

³⁷ *Ada Yardeni, The Book of Hebrew Script. — Jerusalem: The British Library and Oak Knoll Press, 2002. — P. 13.*

единственного числа. Слово $\text{af} - \text{asry}$ [esar] можно перевести как «заключение», «пленение». В тексте Ветхого Завета слово с аналогичным древнееврейским корнем (asr [asar]) употребляется со значением «заключать (в узы)», «заковал», «связывать», «узник» и т. д. (Быт. 39:20; 40:3; Иов 36:13; Суд. 15:10; Дан. 3:20; Иер. 39:7 и т. д.). Следовательно, учитывая местоименный суффикс, мы можем перевести это место как «я задержал (сковал, заключил в узы)». Примечательно то, что в некоторых переводах памятника, например, в том, который представлен в книге И. Р. Тантлевского³⁸, именно это слово переводят как числительное «десять» (в контексте памятника — «семьдесят»). Необходимо заметить, что такой перевод является ошибочным, так как в арамейском языке числительное «десять» пишется через начальную букву y [ayin] и последующую w [shin] — ywn [asara] (числительное «десять» с буквой c [samekh] — csr [asra] появится в арамейском языке позднее — в Таргумах³⁹), а в памятнике, несмотря на скол, отчетливо просматривается начальная буква $\text{f} - \text{x}$ [alef]: $\text{af} - \text{asry}$, что по мнению автора данного

³⁸ *Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. — С. 215.*

³⁹ Таргумы (арам. «перевод») — переводы книг ТаНаХа на средне-арамейский язык, появившиеся в период Второго Храма и позднее получившие письменную фиксацию: Таргум Онкелоса (II в. по Р. Х.), Таргум Ионафана (II в. по Р. Х.), Таргум Псевдо-Ионафана (Иерусалимский таргум) (VII в. по Р. Х.), Второй Иерусалимский таргум (Обрывочный таргум) и т. д.

исследования, как было указано выше, правильной перевести как «заклучение», «пленение».

После словоразделительного знака отчетливо просматривается буква 𐤀 — 𐤀 [alef], после чего фрагмент памятника «В 2» прерывается сколом. Палеограф А. Ярдени, используя метод дивинаторской критики, предполагает, что в данном месте утрачено слово $\text{𐤀} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — אלפי — «тысячи». Причем после предполагаемой точки (словоразделительного знака) вышеупомянутая ученая восстанавливает букву 𐤅 — 𐤅 [resh].

Перевод (6-я строка):

Мое царство, и я убил (семь) царей и пленил (тысячи)

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (7-я строка):**

$(\text{𐤉} \text{𐤍} \text{𐤁}) \cdot \text{𐤀} \text{𐤍} \text{𐤁} (\text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}) \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}$

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(7-я строка):**

כב. ואלפי. פרש. (ואקטל. אית. יהו). רם. בר. (אחאב)

Седьмая строка исследуемого памятника (фрагмент «А») начинается буквами $\text{𐤅} \text{𐤍}$ — כב [khaf; bet]. Скорее всего, это завершающие буквы несохранившегося слова после переноса.

Далее, после словоразделительного знака, следует слово $\text{𐤀} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — ואלפי. Нет сомнений, что начальный 𐤅 — 𐤅 [vav] выполняет в этом слове функцию соединительного союза «и». А слово, следующее за союзом, мож-

но перевести как «моя тысяча» ($\text{𐤀} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — אלה; אלה [elef; alaf] — «тысяча»), учитывая завершающий 𐤅 — ' [yud], который, по всей видимости, выполняет роль местоименного суффикса 1-го лица единственного числа.

Следующее слово $\text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — פרש мы можем перевести как «всадник». Аналогичное слово פָּרַשׁ [parash] есть в древнееврейском языке, и оно довольно часто встречается на страницах Священного Писания Ветхого Завета (Быт. 50:9; Исх. 14:9, 23; 2 Цар. 10:18; 1 Пар. 18:4; 2 Пар. 1:14; Иер. 4:29 и т. д.), причем во всех вышеприведенных случаях это слово подразумевает множественное число — «всадники». После него отчетливо видна точка, используемая в памятнике как словоразделительный знак. Далее седьмая строка фрагмента «А» прерывается сколом.

Палеограф А. Ярдени⁴⁰ предлагает образовавшуюся в несколько слов лакуну заполнить следующим образом: $\text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁} \cdot \text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — ואקטל. אית. יהו.

Слово $\text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — ואקטל — «и я убил» уже встречалось в предыдущей, шестой строке.

Следующее слово, по мнению А. Ярдени, $\text{𐤅} \text{𐤍} \text{𐤁}$ — ליה — «есть», «существует».

Учитывая, что после повреждения памятника фрагмент «В 2» начинается буквами $\text{𐤅} \text{𐤍}$ — רם [resh; mem], А. Ярдени в своей версии предложила, что указанные буквы являются заключительными имени

⁴⁰ Ada Yardeni, The Book of Hebrew Script. — Jerusalem: The British Library and Oak Knoll Press, 2002. — P. 13.

собственного יָהוֹרָם — יהורם [Ihoram] «Иорам» (Синод. перевод).

Далее, после разделительного знака, отчетливо прочитывается слово בָּר — בר [bar] — «сын», замыкающееся словоразделительным знаком. Примечательно, что фактически после этого слова седьмая строка фрагмента «B2» завершается сколом, что не остановило исследователей данного памятника. Так, в прорисовке у Ады Ярдени мы можем прочесть имя собственное אַחָב — אחב [Ahav] — «Ахав». В этой связи уместно указать на то, что израильский семитолог Алекс Луговской, судя по его анализу, исследовал не сам памятник, а его прорисовку, основанную на версии Андрэ Лемера: «...Иорам, сын Ахава (вот здесь у меня большая проблема: в имени Ахав есть буква хет; я ее НЕ ВИЖУ, в прорисовке хорошо видна буква heu)». Действительно, в прорисовке, которая приведена на «страничке» сайта Алекса Луговского⁴¹ находится буква ה [hey] — ה , что при дальнейшей расшифровке и транслитерации привело к искажению имени собственного — אחב , что действительно не соответствует библейскому אַחָב [Ahav] — «Ахав». Причем в прорисовке электронной энциклопедии «Википедия» (хотя А. Луговской ссылается на нее), в отличие от версии, находящейся на «страничке» ученого, имя собственное «Ахав» приводится в его библейской форме: אַחָב — אחב ⁴².

⁴¹ <http://maskani.lugovsa.net/node/46> (дата доступа 04.04.2012).

⁴² http://en.wikipedia.org/wiki/File:Tel_dan_inscription.png (дата доступа 27.02.2012).

Перевод (7-я строка):

И тысячи моих всадников,
(и я убил действительно Ио)рама, сына (Ахава)

Расшифрованная версия арамейского текста «Стелы из Тель-Дана» (8-я строка):

$\text{מלך ישראל וקטל אית אחזי יהו בר. יהורם. מלך}$

Реконструированная транслитерация «ассирийским квадратным шрифтом» (8-я строка):

$\text{מלך ישראל וקטל אית אחזי יהו בר. יהורם. מלך}$

Восьмая строка исследуемого памятника (фрагмент «А») начинается словом מלך — מלך [melekh] «царь», которое завершает словоразделительный знак. Следующее слово также прочитывается без затруднений: ישראל — ישראל [Israel] — «Израиль».

Трудности прочтения восьмой строки памятника (фрагмент «А») начинаются после вышеприведенного слова. Ввиду того что строка вновь подошла к поврежденному месту, отчетливо разобрать можно только начальную י — י [yav]. Следующие буквы сохранились фрагментарно. Так, после буквы י просматривается полукруглая часть буквы, которая может принадлежать букве ק — ק [kuf], а также может быть частью буквы א — א [ayin]. То же самое относится и к следующему фрагменту несохранившейся буквы: подобный вертикальный элемент, закругляющийся

к нижней левой части, имеют как минимум пять букв, использовавшихся в памятнике: $\text{כ} - \text{ח}$ [khav]; $\text{מ} - \text{מ}$ [mem]; $\text{נ} - \text{נ}$ [nun]; $\text{פ} - \text{פ}$ [pey]; $\text{ט} - \text{ט}$ [tav].

Следующая буква также не сохранилась, за исключением ее нижнего полукруглого элемента. В памятнике подобный фрагмент имеют также несколько букв: $\text{ל} - \text{ל}$ [lamed]; $\text{ע} - \text{ע}$ [ayin]. Именно после этого полукруглого элемента нижней части буквы чтение восьмой строки (фрагмент «А») прерывается сколом.

В своей версии Ада Ярдени предлагает это слово прочесть как $\text{ל} \text{כ} \text{פ} - \text{קטל} -$ «убивать», «быть убитым». Причем образовавшуюся в восьмой строке лауну между фрагментами «А» и «В 2» из-за повреждения памятника ученая реконструирует, заполняя следующим образом:

$\text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} - \text{קטל}$

Действительно, последние две буквы $\text{כ} \text{פ} -$ [hey; vav] после лауны продолжают чтение восьмой строки памятника (фрагмент «В 2») и, вполне возможно, могут быть дивинаторским продолжением имени собственного $\text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} - \text{אחזיהו}$ [Ahazyahu] — «Охозия» (Синод. перевод).

Далее 8-ю строку памятника (фрагмент «В 2») продолжают после словоразделительного знака буквы $\text{פ} \text{ר} -$ [bet; resh]. И несмотря на то, что после этих букв фрагмент «В 2» прерывается сколом, автор исследования предполагает, что данное место содержит слово «сын», как и в предыдущей, седьмой строке. Примечательно то, что в прорисовке А. Ле-

мера⁴³, на которую опирается в своей расшифровке А. Луговской, вообще отсутствует буква $\text{ר} - \text{ר}$ [resh], вместо этой буквы находится буква $\text{ה} - \text{ה}$ [hey], вместе образуя, по версии А. Лемера: $\text{ה} \text{פ} -$ [bet; hey].

Дальнейшая дивинаторская реконструкция памятника по версиям А. Ярдени и А. Лемера выглядит почти идентично, за исключением последней буквы. Так, А. Ярдени предлагает следующую версию: $\text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} - \text{מל}$, а по мнению А. Лемера: $\text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} - \text{מ}$, что является фактически аналогом, только без завершающего [lamed]. По всей видимости, А. Ярдени предположила, что буква $\text{כ} - \text{כ}$ [kha], которой начинается 9-я строка, является продолжением после переноса слова $\text{כ} \text{ל} - \text{מלך}$ [melekh] — «царь».

Перевод (8-я строка):

царь Израиля и (убил действительно Охозию)
сына (Иорама царя)

Расшифрованная версия арамейского текста «Надписи из Тель-Дана» (9-я строка):

$\text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ}$

Реконструированная транслитерация «ассирийским квадратным шрифтом» (9 строка):

$\text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ} \text{ל} \text{כ} \text{פ}$

Девятая строка исследуемого памятника (фрагмент «А»), как уже было упомянуто выше, начинается

⁴³ История Древнего Востока. — М., 2004. — С. 462–463.

буквой כ — ח [khaf]. Автор сознательно упомянул при транслитерации ассирийским квадратным шрифтом конечный вариант буквы «khaf-sofit», так как после этой буквы в памятнике стоит словоразделительная точка. По предположению А. Ярдени, именно этой буквой могло завершаться слово $\text{מלך} — \text{כח}$ [melekh] — «царь», которая в начало девятой строки попала вследствие переноса слова.

Далее, после словоразделительного знака, следует словосочетание, которое до сегодняшнего дня является самым спорным местом исследуемого памятника: $\text{גדחאכ} — \text{ג}$.

Научный мир, который хоть как-то связан с археологией или палеографией Святой Земли, в исследовательских трудах и научных диспутах, посвященных изучению памятника «Стела из Тель-Дана», сегодня разделен на две группы ученых, которые аргументированно, как с одной, так и с другой стороны, отстаивают свои гипотезы, призванные объяснить, каждая по-своему, этимологию словосочетания $\text{גדחאכ} — \text{ג}$. Благодаря этому становится возможным пролить свет и на подлинное содержание, и на происхождение этого памятника-стелы.

Первую расшифровку и перевод текста «Стелы из Тель-Дана», предложил сам Авраам Биран. После обнаружения в 1993 году фрагмента «А» он дал следующий перевод словосочетания $\text{גדחאכ} — \text{ג}$: ביתדוד [beyt David] — «дом Давида». Такой перевод этого фрагмента девятой строки моментально спровоциро-

вал огромное количество споров, дискуссий и шквал статей, ведь речь шла о доме-династии библейского царя Давида!

Группа ученых, принадлежащих к течению «библейских минималистов», отказалась видеть в этом словосочетании имя библейского монарха, рассматривая Давида как мифического еврейского вождя. Первое, на что обратили внимание, фактически используя этот довод как аргумент, это то, что слова $\text{גדח} — \text{בית}$ [beyt] — «дом» и $\text{גדחאכ} — \text{דוד}$ [David] не разделены точкой как отдельные слова, а написаны слитно. Оспаривая интерпретацию перевода этого словосочетания как «дом Давида», буквально через год после обнаружения памятника, в 1994 г., Филипп Дэвис опубликовал критическую статью⁴⁴, предлагая альтернативные чтения фразы ביתדוד [beytdavid] как названия местности (Beth-dod или Bethdaud), делая акцент на отсутствии словоразделительной точки между словами. Действительно, возражение убедительное, ведь в библейском тексте (Нав. 15:47; 1 Цар. 5:1; Соф. 2:4 и т. д.) есть упоминание о филистимском поселении אשדוד [Ashdod] — «Ашдод» (Синод. перевод «Азот»). Но аргументы историков-минималистов вступают в конфликт с очень веским аргументом: до сего дня науке неизвестны топонимы в предложенных формах: ביתדוד «Beytdod» или «Beytdaud».

⁴⁴ Davies Ph. R. «House of David» Built on Sand: The Sins of the Biblical Maximizers // BAR, 1994, July/Aug.

Вторым опровержением «дома Давида», предложенным «библейскими минималистами», была версия, согласно которой под фразой דוד ביהמקדש — בית דוד следует понимать святилище языческого божества. Действительно, в арамейском языке есть слово דוד [dod] с корневыми буквами .ד.ו.ד [dalet, vav, dalet], которое переводится как «возлюбленный» или «друг». Именно оно, по мнению историков-минималистов, и было эпитетом божества דוד — דוד . Хотя наравне с этой версией была предложена гипотеза⁴⁵, согласно которой в стеле-памятнике могла идти речь и о храме, который был построен Иеровоамом в Дане как альтернатива Иерусалимскому Храму.

Третий аргумент, высказанный сторонниками «минималистской школы», заключался в предположении, что под דוד ביהמקדש — בית דוד необходимо подразумевать дом-дворец некоего высокопоставленного чиновника Северного царства в Дане, при этом слово דוד — דוד надо рассматривать не как имя собственное, а как титул (по аналогии с Caesar/caesar). Однако подобного рода аргументы, явно носящие умозрительный характер, фактически девальвировались после опубликования фрагментов «В 1» и «В 2» и отвергаются абсолютным большинством исследователей⁴⁶.

⁴⁵ Ben Zvi E. On the Reading «bytdwd» in the Aramaic Stele from Tel Dan // JSOT № 64. 1994. — P. 28.

⁴⁶ Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб., 2005. — С. 190.

По-своему интересна трактовка фразы דוד ביהמקדש — בית דוד Джорджа Атаса⁴⁷, который предложил это словосочетание рассматривать как арамейский эквивалент Иерусалима — «города Давида».

Но, к разочарованию самих историков-минималистов, все их доводы, предположения и аргументы были неубедительны. А Энсон Рэйни позволил себе даже в несколько резкой форме возразить Филиппу Дэвису и в его лице всем «библейским минималистам», искавшим предлог к фальсификации библиейского текста в согласовании с повествованием текста памятника: «Как изучающий древние надписи на языке оригинала я несу ответственность за то, чтобы предупредить непрофессиональную аудиторию, что новая причуда, “деконструктивистская школа”, представленная Филиппом Дэвисом и ему подобными, является просто кругом дилетантов. Их взгляд, что ничто в библиейской традиции не возникло ранее персидского периода, особенно отвержение ими существования Объединенного царства, является вымыслом их тщетного воображения. Выражение “дом Давида” из “Надписи Тель-Дана” и Моавитском камне звучит похоронным звоном их показному тщеславию. Библиейская наука и изучение должны полностью игнорировать “деконструктивистскую школу”. У них нет ничего, чему нам надо было бы у них учиться»⁴⁸.

⁴⁷ Athas G. “Setting the Record Straight: What are We Saying about the Tel Dan Inscription?” Journal of Semitic Studies. — № 51, 2006. — P. 241.

⁴⁸ Цит. по: Юревич Дмитрий, свящ. Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания. —

Действительно, если вспомнить, что в знаменитой «Стеле царя Мешы», обнаруженной в 1868 году пастором Ф. Кляйном, созданной приблизительно в одно время с исследуемым памятником «Стела из Тель-Дана», в двенадцатой строке и, согласно смелой реконструкции Андрэ Лемера, в тридцать первой строке⁴⁹ упоминается имя основателя монаршей династии царя Давида, то девятая строка эпиграфического памятника из Тель-Дана только подтверждает ту версию, что в тексте памятника говорится действительно о царе Давиде!

А само словосочетание בית דוד [beyt David] — «дом Давида» не является чем-то нехарактерным для описываемой эпохи, так как неоднократно встречается на страницах Священного Писания Ветхого Завета, например: 1 Цар. 20:16 (1 Сам. 20:16); 2 Цар. 3:1, 6; 7:26 (2 Сам. 3:1, 6; 7:26); 3 Цар. 12:19–20, 26; 13:2; 14:8 (1 Цар. 12:19–20, 26; 13:2; 14:8); 4 Цар. 17:21 (2 Цар. 17:21); Ис. 7:2 и т. д.⁵⁰

Что же касается отсутствия словоразделительного знака, по всей видимости, при расшифровке третьей

http://www.bible-mda.ru/e-books/html/yurevich_d-archaeology-50.html (дата доступа 02.04.2012).

⁴⁹ Сканарь О. прот., Моавитские эпиграфические памятники «Стела царя Мешы» и «Остракон из Вади Эль-Керака» (IX в. до Р.Х.) как внебиблейские исторические источники периода Первого Храма (лингвосемантический анализ) — Труды КДА, № 12. — Киев, 2010. — С. 65.

⁵⁰ В скобках приведены ссылки согласно расположению и наименованию книг в ТаНаХе.

и четвертой строки (מלך ישראל — יצא) мы уже встречались с подобным случаем сопряженной формы, характерным для семитских языков, который имеет место и в варианте ביתדוד — דוד: практика, распространяющаяся на те фразы и выражения, в которых фигурируют хорошо известные имена собственные. Примером этому может служить эпиграфический памятник «Надпись Валаама» (VIII в. до Р.Х.), обнаруженный голландской экспедицией под руководством профессора Хенка Фрэнкена в марте 1967 года в святилище Тель-Деир-Алла (Иордания). Четвертая строка этого памятника содержит словосочетание на арамейском языке: בילעם.ברבער — «Валаам, сын Веоров», аналогичное употребленному в книге Чисел на древнееврейском: בילעם בנו בער [Bilyam bno-Beor] — «Валаам, сын Веоров» (Числ. 24:15). Причем в словосочетании בילעם.ברבער — «сын Веоров», как и в памятнике из Тель-Дана, нет словоразделительного знака, что подтверждает упомянутую практику.

Продолжим чтение девятой строки. После словоразделительного знака, следующего за словосочетанием ביתדוד — דוד, отчетливо читаются две буквы: וָאֵל [vav; alef], после чего строка прерывается из-за скола памятника. Примечательно, что и А. Лемер, и А. Ярдени в своих вариантах восстановления слова предлагают одинаковое завершение: в их прорисовках слово оканчивается буквами מֶשׁ — שֶׁ [shin; mem], в результате чего

в окончательной версии вышеупомянутых палеографов появился следующий вариант слова — $(\text{y}\omega)\text{f}\chi$ — $(\text{m}\psi)\text{ra}$. Его можно перевести, учитывая, что начальный χ — v [vav] — это соединительный союз «и», как «и виновен», или «и погибнет», или «и понесет наказание» — от $\text{m}\psi\text{ra}$ [asham] — «грех», «вина», а также, возможно, от $\text{m}\psi\text{ra}$ [ye`esham] — «опустошаться», «разоряться» — «и я разорил».

Перевод (9-я строка):

(царь) дома Давида, и я разорил

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана»
(10-я строка):**

$\text{L} \cdot \text{y}\omega \cdot \text{f}\chi \cdot \text{x}\omega$

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(10-я строка):**

י.ת.א.ר.ק.ה.ם.ל

Десятая строка памятника (фрагмент «А») начинается двумя буквами: $\text{x}\omega$ — t [yud; tav]. Автор данного исследования предполагает, что это, по всей видимости, слово $\text{x}\omega$ — t [yat] — «все».

Следующее слово, которое отчетливо прочитывается после словоразделительного знака: $\text{f}\chi$ — ar [arak], уже встречалось выше, в четвертой строке. Вне сомнений, это слово «земля».

По всей видимости, далее следует местоимение $\text{y}\omega$ — m — «они», «их».

Завершается десятая строка памятника буквой L — l [lamed].

Перевод (10-я строка):

все земли их

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (11-я строка):**

$\text{L} \cdot \text{y}\omega \cdot \text{y}\omega \cdot \text{f}\chi$

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(11-я строка):**

אהרן.ו.לה

Одиннадцатая строка памятника (фрагмент «А») начинается словом $\text{y}\omega \cdot \text{y}\omega \cdot \text{f}\chi$ — aharan [aharan], что можно перевести как «другой». А вот следующее слово после словоразделительного знака представляет определенную трудность, так как скол вновь не позволяет прочесть его полностью. Но три буквы читаются отчетливо: $\text{L} \cdot \text{y}\omega$ — v [vav; lamed; hey]. Автор исследования допускает, что начальный χ — v [vav], как и в других местах памятника, возможно, и здесь выполнял функцию соединительного союза «и», «а», «но». Что же касается последующих сохранившихся букв, опять же, гипотетически мы можем предположить, что следующая буква L — l [lamed] вполне могла выступать в качестве предлога направления «к», «на», «в», а буква $\text{y}\omega$ — h [hey],

с одной стороны, могла быть начальной для последующего слова, а с другой стороны, вероятно, выполняла функцию определенного артикля.

К сожалению, одиннадцатая строка завершается буквой א — ה [hey], но непосредственно перед сколом виден едва заметный фрагмент. Возможно, это деталь следующей несохранившейся буквы, но что также не исключено, это точка — знак окончания слова. По мнению автора исследования, если это всё-таки словоразделительный знак, в таком случае можно предложить следующий вариант перевода этого слова: א — ה [la] — «ничто». А учитывая предшествовавший соединительный союз, завершение одиннадцатой строки может полностью выглядеть следующим образом: א — ה [ve-la] — «и ничто».

Перевод (11-я строка):

другой и ничто

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (12-я строка):**

ו — א . א . ה . א

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(12-я строка):**

לך . על . יש

Двенадцатая строка памятника начинается буквами א — ה [lamed; khaf]. С одной стороны, если это

не окончание слова, оказавшееся в начале двенадцатой строки в результате переноса (например, א — ה [melekh] — «царь», неоднократно встречавшееся в памятнике: строки 3, 6, 8), можно предположить, что здесь употреблено личное местоимение: ה [lah] — «тебя»⁵¹. Но с другой стороны, здесь мог быть также использован глагол ה [leh] «иди».

Далее, после словоразделительного знака, отчетливо прочитываются две буквы: א — ה [ayin; lamed]. По всей видимости, это предлог, в арамейском языке выступающий в аспекте направления движения со значением «к», «в», «на»⁵².

Следующее слово прочитать полностью невозможно, так как двенадцатая строка (фрагмент «А») вновь прерывается сколом, но отчетливо видна буква א — ה [yud], и фрагментарно можно разобрать букву ה — ש [shin]. Учитывая употребленный ранее предлог направления, автор данного исследования предполагает, что буквы א — ה [yud] и ה — ש [shin] являются начальными буквами топонима א — ה (א — ה) — א — ה [Israel] — «Израиль», уже встречавшегося в восьмой строке памятника.

Перевод (12-я строка):

иди в Израиль

⁵¹ Например: ה — א — ה א — ה א — ה א — ה — Тебя, Боже отцов моих, восхваляю (Дан. 2:23).

⁵² Например: א — ה א — ה א — ה א — ה — В Иудею и в Иерусалим (Езд. 7:14).

**Расшифрованная версия арамейского текста
«Стелы из Тель-Дана» (13-я строка):**

𐤟𐤍.𐤒𐤆𐤒

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»
(13-я строка):**

מצר. על

Тринадцатая строка памятника (фрагмент «А») начинается словом 𐤒𐤍𐤆𐤒 — מצר. Трудность в прочтении вызвала средняя буква, так как до этого в тексте памятника буква 𐤒 — צ [tsadi] не встречалась вообще и к тому же ее графическое изображение трудно просматривается в памятнике из-за небольшого повреждения строки именно в этом месте. Слово 𐤒𐤍𐤆𐤒 — מצר, возможно, является производным от 𐤌𐤆𐤒 [metser] — «притесняющий» со значением «осада» (ивр. מְצוֹר).

Чтение тринадцатой строки памятника завершается вновь предлогом 𐤟𐤍 — על [ayin; lamed] — «к», «в», уже встречавшимся в двенадцатой строке.

Перевод (13 строка):

осада в

Ниже приведен целостный авторский перевод эпиграфического памятника «Стела из Тель-Дана»:

1. и постановил
2. Отец мой поднялся (жертву всесожжения) сражаться. При помощи (отца моего)
3. И почил отец мой и отошел в вечность. И поднялся царь (Израиля)

4. Израиля перед в земле отца моего. И стал я царем (благодаря) Гадад
5. Я пошел, передо мной Гадад, удержавший от семи...
6. Мое царство, и убил (семь) царей и пленил (тысячи)
7. И тысячи моих всадников, и я убил действительно Иорама, сына Ахава
8. царь Израиля и (я убил действительно Охозию) сына (Иорама царя)
9. (царь) дома Давида и я разорил
10. все земли их
11. другой и ничто
12. иди в Израиль
13. осада в

Несомненно, эпиграфический памятник «Стела из Тель-Дана» является одним из древнейших арамейских текстов. К сожалению, сохранившийся текст настолько фрагментарен, что очень многое остается неясным, несмотря на то что существует большое количество гипотез и предположений относительно контекста памятника.

Доминирующая часть научных работ и публикаций, посвященных исследованию «Стелы из Тель-Дана», создание и установление победной стелы в захваченной крепости Дан приписывают библейскому царю Азаилу (Хазаэль)⁵³. По всей видимости, к такому заключению ученые пришли после предложенных версий дивинаторского восстановления утерянных

⁵³ Dayagi-Mendels M., Rosenberg S. Archaeology in the Israel Museum Jerusalem. — Jerusalem: The Israel Museum, 2010. — P. 68.

фрагментов текста памятника, ведь имя царя Азаила в самом памятнике ни разу не упоминается. Вероятно, та часть памятника, в которой упоминалось имя автора строк победной стелы, была утрачена.

Для установления временного отрезка, в который стела могла быть написана и установлена, ученые попытались найти в тексте памятника собственные имена тех известных людей, которые могли бы указать на ту эпоху, в которую он был создан.

В тексте памятника действительно встречается несколько имен собственных (אאא — דדד — «Гадад» и אאא — דדד — «Давид» в словосочетании אאאאאא — בבתודד), которые отчетливо прочтываются в памятнике, но не они стали ключом к определению временного диапазона его создания.

Благодаря дивинаторскому методу исследователи-палеографы гипотетически предположили в седьмой строке памятника наличие имени «Иорам» и в восьмой строке — имени «Охозия». Хотя и в первом, и во втором случае, как мы видели в предложенном авторском исследовании, в оригинале на стеле видны только завершающие две буквы: אא(אאא) — דד(דד) (Иорам); אא(אאא) — דד(דד) (Охозия). Именно такое восстановление собственных имен подвигло ученых обратиться к библейскому тексту. Действительно, в корпусе исторических книг Священного Писания Ветхого Завета с такими именами встречаются представители монаршего дома Северного царства — Израиля.

Учитывая, что в первом и втором случаях упоминания имен «Иорам» и «Охозия» сразу после завершающего словоразделительного знака стоит слово אא — דד — «сын», ученые попытались идентифицировать эти имена, упоминаемые в памятнике, с персонажами библейской истории.

Так, опять же гипотетически было предложено идентифицировать «Иорама» памятника как «Иорама сына Ахава» библейской истории: אא(אאא) — דד(דד) — אא(אאא) — דד(דד). А «Охозию» из стелы — как библейского царя «Охозию сына Иорама»: אא(אאא) — דד(דד) — אא(אאА) — דד(דד).

Конечно, такое смелое восстановление контекста памятника не смогло остаться незамеченным со стороны другой группы ученых — «библейских минималистов», усмотревших в такой реконструкции текста «подгонку» контекста памятника под хронологию библейской истории.

Но тот факт, что палеографически памятник действительно датируется серединой второй половины IX в. до Р. Х., может выступать в поддержку гипотезы сторонников версии, что победная стела появилась приблизительно в тот период, когда территорией севера Израиля завладел дамасский царь Азаил.

В таком случае, с учетом того, что в памятнике упоминаются вышеперечисленные еврейские монархи, в распоряжение библеистики попал ценный, сенсационный материал!

Но прежде чем представить уникальность информации, почерпнутой из «Стелы из Тель-Дана», для более глубокого понимания исторического периода, в который был создан памятник, необходимо некоторое погружение в те процессы, которые происходили в Святой Земле в то время.

Помимо обильной информации, которая появляется после обнародования отчетов археологических экспедиций, проводимых в Святой Земле, включая и настоящее время, исторические книги Священного Писания продолжают занимать авторитетное и важное место в восстановлении исторических процессов, происходивших в Передней Азии, в согласовании с данными современной археологии.

Если в памятнике «Стела из Тель-Дана» действительно идет речь о периоде начального существования Израильского царства, то сегодня мы с уверенностью можем сказать, что об этом периоде мы знаем несколько больше, чем даже о правлении самого царя Давида и его преемника — царя Соломона.

Но при изучении данного периода исследователя, который полагается на хроникальные книги Ветхого Завета, поджидают некоторые сложности, о которых мы обязаны упомянуть.

ТРУДНОСТИ ЧТЕНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ КНИГ

Израильский историк Михаил Штереншис⁵⁴ как-то заметил, что поскольку библейский текст Священного Писания описывает исторические процессы, происходившие в Северном и Южном царствах, не последовательно, вперемешку и в разных книгах, это приводит к тому, что происходит некоторая путаница. Так как оба царства между собой очень часто воевали, да и каждое из них проходило свой собственный путь становления, не всегда легко последовательно уследить за этими историческими событиями. Усугубляет это положение и то, что сам библейский текст и большая вспомогательная историческая литература из-за схожести имен еврейских монархов обоих царств вводит читателя также в некоторое заблуждение. Например: Иеровоам — Иорам — Иорам (Йехорам) — последние два монарха правили примерно в одно и то же время, только один в Северном царстве — Израиле, второй в Южном царстве — Иудее. Подобный пример, как и наличие разночтений в написании имен между языком оригинала библейского текста и традиционным русским Синодальным переводом, приводит к тому, что даже в среде специалистов возникают споры о том, кто с кем воевал и кто кем правил.

⁵⁴ Штереншис М. Евреи: история нации. — Герцелия. — Исадрон, 2008. — С. 100–101.

Ниже будет приведена таблица с годами правления и именами монархов Северного царства — Израиля и Южного царства — Иудеи, охватывающая период от появления этих государств до их падения.

Год до Р. Х.	Иудея	Израиль	Имя монарха
932	17		Ровоам (Реховоам, Рехавам)
932		22	Иеровоам
916	3		Авия (Авиам)
914	41		Аса
912		2	Нават (Надаб)
911		24	Вааса (Бааса)
888		2	Ила (Эла)
887		7 дней	Замврий (Зимри)
887		12	Амврий (Омри)
876		22	Ахав (Ахаб)
874	25		Иосафат (Иехошафат)
855		2	Охозия (Ахазия)
854		12	Иорам
850	8		Иорам (Йехорам)
843	1		Охозия (Ахазьяху)
843	6		Аталия
843		28	Ииуй (Йеху)

Год до Р. Х.	Иудея	Израиль	Имя монарха
837	40		Иоас (Йехоаш или Йоаш)
816		17	Иехоахаз
800		16	Иоас (Йехоаш)
798		41	Иероваам II
790	52		Азария (Узияху)
785	29		Амасия (Амазия, Амация)
745		6 месяцев	Захария
745		1 месяц	Селлум (Шалум)
745		10	Менаим (Менахем)
739	16		Иотам
736		2	Факия (Пекахия)
735		20	Факей (Пеках) (→10 лет хаоса)
735	16		Ахаз
732		9	Осия
720	29		Езекия (Хизкия, Хизхияху)
692	55		Манассия (Менаше)
638	2		Аммон
637	31		Иосия
607	3 месяца		Иоахаз

Год до Р. Х.	Иудея	Израиль	Имя монарха
607	11		Иоаким (Иехоиаким)
597	3 месяца		Иехония (Иохиахин)
507	11		Седекия (Цидкияху)

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА
«СТЕЛА ИЗ ТЕЛЬ-ДАНА»**

Время правления Соломона было мирным, и царство процветало, но вскоре после его смерти ропот и разногласия, которые постепенно зрели в народе, вырвались наружу. Высокие налоги, которыми царь обложил израильтян, и принудительный труд для реализации грандиозных планов Соломона вызвали серьезное недовольство внутри страны. В 930 г. до Р. Х. группа израильских племен заявила сыну и преемнику Соломона Ровоаму, что откажется поддержать его в качестве нового царя, если он не снимет с них тяжкое бремя, возложенное его отцом. Гордый и амбициозный Ровоам не послушал своих советников и отказал северным племенам. Тогда последние обратились к Иеровоаму, бывшему слуге Соломона, сделав его своим правителем. Иеровоам до самой смерти Соломона вынужден был

скрываться в Египте у фараона Сусакима I (Шешонка I), и только весть об избрании его на трон вернула Иеровоама в Сихем (Шхем) — столицу нового государства.

В результате распрей объединенное царство Давида и Соломона распалось на два независимых государства. На севере возникло Израильское царство, в которое вошли наделы девяти колен, а на юге, на землях колен Иуды (Иехуды), Вениамина (Биньямина) и Симеона (Шимона), сформировалось Иудейское царство. Колено Симеона было самым маленьким из двенадцати, ученые полагают, что несколько позже оно практически слилось с крупным коленом Иуды. Здесь продолжала править династия Давида. Хотя Иерусалим и Храм остались в Иудейском царстве, большинство населения оказалось гражданами царства Израильского, подданными царя Иеровоама, который потомком Давида не являлся.

Территориальное и культовое разъединение народа привело к самым отрицательным последствиям, о которых близорукие лидеры обеих стран не подумали в пылу межплеменных распрей. Уже через пять лет египетский фараон Сусахим (Шешонк I), воспользовавшись слабостью Иудеи, вторгся в страну и ограбил Иерусалимский Храм. Всё золото святилища Храма, включая золотые щиты, переданные как пожертвование царем Давидом, было вывезено в Египет. Но это было только начало. Одно за другим отпадали и становились враждебными соседние

вассальные государства, входившие в империю Давида и Соломона. Наиболее опасным из них была арамейская Сирия. История, к счастью, задержала образование в Передней Азии крупных сверхдержав, сделавших завоевания основой своей политики. Это дало возможность двум небольшим родственным государствам существовать в относительном мире, прерываемом локальными войнами между собой и с соседними, такими же маломощными, царствами. Именно в этот период Ассирия начала демонстрировать свою силу: в течение 50 лет ее войска совершали набеги на Израиль. Эти нападения дали возможность царю Азаилу (Хазаэль) захватить всю Трансиорданию до Моава на юге, значительно уменьшив территорию Израиля.

Выше мы указывали, что в современной среде ученых-библеистов нет сомнений, что сохранившиеся фрагменты памятника «Стела из Тель-Дана» — это некогда цельная мемориальная стела, принадлежавшая Азаилу, царю Дамаска, поставленная им в ознаменование великой победы — взятия крепости Дан, где он и определил ее дальнейшее местонахождение.

Ученые датируют создание этой стелы 842 г. до Р. Х. — годом вступления Азаила на престол дамасских монархов. Примечательно то, что Азаил не принадлежал к царскому сословию, в молодости он был дружинником царя Венадада (Бен Хадад), которого он и сменил на престоле после удушения мокрым одеялом (4 Цар. 8:15).

Впервые имя будущего дамасского монарха встречается на страницах Священного Писания в Третьей книге Царств, в том месте, где Господь повелевает пророку Илии, вернувшись в Дамаск, помазать *в царя над Сириею* Азаила, а *Ииуя, сына Намесиина... в царя над Израилем* (19:15–16). Имя Ииуя автор данного исследования упомянул сознательно, так как именно этот израильский монарх еще неоднократно будет упоминаться в данном исследовании.

Повторное пророчество о том, что именно Азаил займет трон дамасских царей, согласно библейскому повествованию, он получил непосредственно от пророка Елисея: *Указал мне Господь в тебе царя Сирии* (4 Цар. 8:13). По всей видимости, после повторного подтверждения этого пророчества Азаил решил ускорить исполнение этого предсказания вышеупомянутым образом. Став монархом Дамаска, он тут же выступает с военным походом на Израиль.

На данном этапе исторического исследования следует заметить, что незадолго до вступления на престол Азаила коалиционные войска Израиля под предводительством Иорама и Иудеи под командованием Иосафата были вынуждены снять осаду Кир-Харешет в Моаве, что дало повод моавитскому монарху Меше в своей победной стеле⁵⁵ заявить о победе над еврейскими войсками и завершении этой кампании. На самом деле библейский текст

⁵⁵ См. раздел: Библейская версия военного похода против Меши, царя Моава на с. 154–163.

не дал объяснения поспешному отступлению и выводу войск из Моава. Но учитывая то, что великие державы Древнего Востока старались избегать полномасштабной войны на несколько фронтов, по всей видимости, именно эта деталь способна объяснить действия еврейских армий.

Дело в том, что как раз во время осады Кир-Харешет в Моаве на северной границе Израиля было утрачено спокойствие. В частности, Священное Писание упоминает о частых набегах из Дамаска. Предпочтение отданное Дамаску как противнику перед Моавом, выглядело обдуманном и грамотным решением с точки зрения стратегии. Дамаск являлся намного более грозным, сильным и опасным врагом.

Несмотря на то что израильтяне после возвращения из Моава приложили все усилия, чтобы укрепить свои позиции против Дамаска, всё равно мощный и подготовленный удар со стороны арамеев они не смогли сдержать. Таким образом, сирийские войска смогли глубоко войти в тыл израильтян, дойдя до ворот Самарии.

Благодаря библейскому повествованию мы можем констатировать, что именно на этом военный марш армии арамеев и завершился. Причина отступления сирийских войск была аналогичной той, которая заставила вывести армии израильтян из Моава. В тылу у сирийцев появилась серьезная угроза: северные соседи, «цари Хеттейские», объединились в союз

и выступили против Дамаска. Именно этой ситуацией и решили воспользоваться монархи Израиля и Иудеи и вступили в войну с Дамаском уже в качестве союзников «царей Хеттейских». Участие в военных действиях против Дамаска двух еврейских армий свидетельствовало, в первую очередь, о том, что родственные государства не потеряли ни боевой дух, ни военную мощь. Но во время попытки отвоевать Северо-Восточный Галаад — область Рамофа (за несколько лет до этих событий пограничный Рамоф штурмовал израильский царь Ахав — отец Иорама) — Иорам получает тяжелое ранение и отправляется на лечение в отцовские владения — в город Изреель (4 Цар. 9:14–15). Командование войсками он опрометчиво поручает военачальнику Иию (имя которого уже упоминалось в нашем исследовании выше, в связи с пророчеством о помазании Азаила). Именно в тот момент, когда иудейский царь Охозия отправился проведать своего раненого союзника, в штабе коалиционных еврейских войск произошел переворот. Библейский текст очень подробно описывает, как разворачивались события заговора против раненого царя. Причем инициатором заговора выступил пророк Елисей, направивший в штаб *одного из сынов пророческих* для совершения помазания на царство Израиля *Ииюя, сына Иосафата, сына Намессиева* (4 Цар. 9:1–3).

Был ли мотив для помазания нового царя Израиля, пусть при раненом, но всё же живом монархе Израиля? Библейское повествование косвенно утверждает, что

был, и этот мотив, в первую очередь, религиозный. Еще со времен царствования отца Иорама Ахава, женатого на Иезавели — дочери сидонского царя, в Северном царстве (Израиле) начала распространяться (не без участия Иезавели) языческая традиция поклонения божеству Ваалу. Со временем культ Ваала официально занимает доминирующее место в религиозной жизни Израиля, всё больше вытесняя монотеистическую традицию веры в יהוה. Царем Ахавом в Самарии строится большой храмовый комплекс, посвященный Ваалу, и устанавливается истукан Ашеры (3 Цар. 16:32–33; причем в Синодальном переводе имя אֲשֵׁרָה передано как «дубрава»). Параллельно с этим карательные экспедиции не только разрушают жертвенники יהוה, но и уничтожают представителей монотеистической пророческой школы. В частности, библейский текст упоминает только о ста спасшихся пророках благодаря управляющему дворцом Ахава богобоязненному Авдию (3 Цар. 18:3–4).

Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева (3 Цар. 16:33), — именно так резюмирует Библия о религиозном отступлении царя Ахава.

Что касается непосредственно самого Иорама, сына Ахава, вступившего на престол после своего старшего брата Охозии, о нём также Священное Писание нелицеприятно отзываясь: *делал неудобное в очах Господних*, хотя при этом добавляется, что он был не хуже своих родителей. Библейский текст особо отмечает: *Он снял статую Ваала, которую сделал отец его,*

но буквально тут же: *Однако же грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них* (4 Цар. 3:2–3).

Подчеркнем, что выше речь шла об израильских монархах, представителях династии Амврия (Ахав, Охозия, Иорам). Что касается иудейского царского дома, к моменту заговора в штабе в Рамофе Галаадском, как упоминалось выше, на престоле находился Охозия (Иудейский), сын от брака Иорама (Иудейского) и дочери Ахава и Иезавели Гофолии. Фактически Охозия (Иудейский) являлся племянником Иорама (Израильского). Поэтому проклятие брачных уз с царственной династией языческого Сидона лежало отчасти и на иудейском монархе. Это, с одной стороны, оправдывало, а с другой — объясняло действия пророка Елисея.

Итак, после помазания Ииуя и провозглашения его монархом Израиля в войсках он направляется в Изреель, где находился раненый Иорам, царь Израильский, и навещавший его племянник Охозия — царь Иудеи. При приближении конного отряда Ииуя к крепостным стенам Изрееля Иорам несколько раз отправлял навстречу своих солдат-всадников, чтобы узнать, с какими намерениями направляется к крепости вооруженная кавалерия. Но всякий раз парламентарии переходили на сторону приближающегося военного соединения.

В конце концов Иорам и Охозия принимают решение выехать каждый на своей колеснице навстречу.

Когда, приблизившись к коннице Ииуя, Иорам увидел своего военачальника, он задал вопрос: *С миром ли Ииуй?* (4 Цар. 9:22). Ответ был приговором: *Какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхованиях ее?* (4 Цар. 9:22). Иорам лишь успел предупредить царственного племянника возгласом: *Измена, Охозия!* (4 Цар. 9:23), и упал, сраженный насмерть стрелой, пущенной Ииуем. Царь Охозия, внук Иезавели, также не избежал этой участи. После преследования-погони он был убит у города Мегиддо в Изреельской долине (4 Цар. 9:27).

Необходимо отметить, что Священное Писание неоднократно подчеркивает, что во главе войска, против которого выступили коалиционные армии двух царств — Иудеи и Израиля, был Азаил.

И пошел он с Иорамом, сыном Ахавовым, на войну с Азаилом, царем Сирийским... (4 Цар. 8:28).

И возвратился Иорам царь, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским (4 Цар. 8:29).

Иорам же находился со всеми Израильтянами в Рамофе Галаадском на страже против Азаила, царя Сирийского (4 Цар. 9:14).

Впрочем, сам царь Иорам возвратился, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским (4 Цар. 9:15).

А в следующей цитате можно усмотреть оценку, которую дал дамасскому монарху библейский летописец:

И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам, царь Израильский, для лечения ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским, сильным и могущественным, и куда Охозия, царь Иудейский, пришел посетить Иорама (4 Цар. 9:16).

Теперь вернемся к памятнику «Стела из Тель-Дана». Действительно, если победная стела и в самом деле была воздвигнута для прославления подвигов сирийского царя Азаила, а в тексте памятника были упомянуты имена Иорама и Охозии, монархов Израиля и Иудеи, в распоряжение библеистики попал поистине уникальный и сенсационный материал!

Во-первых, библейский текст представляет Азаила безродным узурпатором, не имевшим царских корней, который силой взял трон, убив царя Венадада: *А на другой день он взял одеяло, намочил его водою и положил на лицо его (Венадада), и он умер* (4 Цар. 8:15). Библейская версия никак не согласуется с текстом памятника, в котором утверждается, что Азаил был сыном своего предшественника на престоле или был усыновлен им: *«И почил отец мой и отошел в вечность. И поднялся царь Израиля перед в земле отца моего. И стал я царем (благодаря) Хадад»* (3–4 строки памятника). Мало того, памятник подчеркивает, что воцарение Азаила не обошлось без

сверхъестественного вмешательства одного из главных местных божеств — Гадад.

Во-вторых, библейский текст очень подробно рассказывает о том, как Ииуй после помазания на царство последовательно убивает вначале Иорама, царя Израильского, а после преследования — и Охозию, царя Иудейского. Поразительно, но если фрагментарно сохранившийся текст памятника «Стела из Тель-Дана» действительно первоначально содержал имена этих монархов, то убийцей Иорама и Охозии является не Ииуй, а дамасский царь Азаил (!): *«...и убил действительно Иорама, сына Ахава царя Израиля, и убил действительно Охозию, сына Иорама царя»* (7–8 строки памятника).

В свете этих сенсационных данных для возможного согласования библейского текста и версии победной стелы можно предложить несколько гипотез.

С одной стороны, учитывая то, что текст памятника «Стела из Тель-Дана» приписывает убийство царей Иорама и Охозии именно Азаилу, а библейский текст утверждает, что карательную экспедицию возглавил Ииуй, как гипотезу можно выдвинуть следующее предположение. Успешный военный марш сирийской армии под предводительством **сильного и могущественного** Азаила (4 Цар. 9:16), позволивший углубиться в тыл израильтян, а также одержать ряд побед над коалиционными войсками (в результате одной из которых и был ранен царь Израиля Иорам), дискредитировал своих монархов в глазах

войск обоих еврейских государств. Военный переворот, который возглавил один из офицеров (Ииуй), вдохновленный благословением пророка Елисея и помазанием на трон, являлся следствием этого недоверия своим царям, которые к тому же были сторонниками религиозного синкретизма еврейского монотеизма с финикийским языческим культом. То, что оба монарха оказались вместе (Охозия приехал проведать раненого Иорама), было только на руку карательной экспедиции, которую возглавлял Ииуй. Действительно, можно сказать, что косвенно гибель обоих монархов, несмотря на то что их непосредственным убийцей был Ииуй, была следствием мощного, сплоченного удара армии арамейев под предводительством Азаила.

С другой стороны, можно также допустить, что Ииуй действовал согласованно с Азаилом. Ведь случайно пророк Илия получал откровения от Всевышнего (3 Цар. 19:15–16), где как кандидаты на царское помазание фигурировали и Ииуй, и Азаил. Не исключено, что ликвидация двух монархов была спланированной в тайном союзе совместной операцией, где Ииуй выполнял роль агента-исполнителя. Тогда, действительно, слава победы может быть разделена поровну между «заказчиком» и «исполнителем».

Необходимо также заметить, что убийство Ииуем царей Иорама и Охозии, согласно библейскому тексту, было только началом карательной

экспедиции. Следующей жертвой была сама Иезавель, которую выбросили из окна ее же дома, а затем растоптали копытами лошадей (4 Цар. 9:33). Далее Ииуй принимает все меры, чтобы никого не оставить в живых из возможных наследников царского дома Израиля: так, были убиты семьдесят сыновей царя Ахава в Самарии (4 Цар. 10:1–7). Вот как описывает Священное Писание окончательное истребление представителей «дома Ахава»: *И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так, что не осталось от него ни одного уцелевшего* (4 Цар. 10:11).

Примечательно, что кровавая резня, устроенная Ииуем, перебралась и на представителей монаршего дома соседнего Иудейского царства. Так, первой жертвой стали братья царя Охозии. Ничего не подозревавшие об убийстве своего брата, они направлялись к расположению его войск, но дойти им было не суждено — по приказу Ииуя вся группа в 42 человека была вырезана (4 Цар. 10:13–14).

Волны переворота в Израиле захлестнули и Иудею. Когда весть о гибели царя Охозии донеслась до Иерусалима, его мать Гофолия (дочь Иезавели) захватила власть. При этом по ее приказу были перебиты все прямые наследники престола — потомки царя Давида (4 Цар. 11:1).

Автор данного исследования предлагает гипотезу, по которой информация об уничтожении потом-

ков «дома Давида» была уже известной при составлении текста памятной стелы, и именно информация об убийстве Охозии сына Иорама, была передана подчеркнуто выделенным образом в девятой строке: в отличие от «Иорама, сына Ахава, царя Израиля», Охозия упоминается не просто как «сын Иорама, царя Иудеи», а как «царя **дома Давида**» (!).

При сопоставлении текста памятника и библейского повествования, описывающего данный период, необходимо также обратить внимание на то, что Священное Писание очень четко описывает границы вторжения армии Азаила, причем подчеркивается, что территории, захваченные сирийским царем, большей частью находились в Заиорданье:

В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всём пределе Израилевом, на восток от Иордана, всю землю Галаад, колено Гадово, Рувимово, Манассиино, начиная от Ароера, который при потоке Арноне, и Галаад и Васан (4 Цар. 10:32–33).

По сути, если сопоставить вышеприведенный библейский отрывок и непосредственно текст памятника, получится, что повествование Священного Писания умалает масштабность захвата армией дамасского монарха Азаила территорий Израиля! Девятая и десятая строки памятника «Стела из Тель-Дана» очень четко констатируют:

9.и я разорил

10. **все земли их.**

Согласно победной стеле, Азаил захватил все земли Израиля!

По всей видимости, главной целью, которую Азаил поставил перед собой, было не просто возвращение арамейских территорий, которые ранее были захвачены царем Израиля Амврием, а тотальное уничтожение Израиля как государства с его торговыми артериями и плодородными сельскохозяйственными регионами.

Благодаря кропотливой работе археологов в Святой Земле отчеты раскопок, производимых в последние десятилетия, дали потрясающую информацию о мощной разрушающей волне, которая прокатилась по Северному царству во второй половине IX в. до Р. Х. Надо отметить, что удар был, в первую очередь, направлен на важные административные израильские центры в плодородной долине Изреель. Причем из стратиграфического анализа разрушений израильских городов видно: они были настолько серьезны, что многие из этих городов так и не смогли оправиться. Примером этому могут служить города Изреель и Фанаах. Даже такой ключевой для израильского севера город, как Мегиддо, по данным анализа керамики этого периода, прекратил свою жизнедеятельность почти на полвека! Причем до недавнего времени эти разрушения приписывались египетским штурмовикам фараона Сусакима I (X в. до Р. Х.).

Получается, что благодаря археологии нам стало известно о том, чего нет в библейском повествова-

нии: центр Израиля не только был оккупирован на протяжении очень длительного времени, он был тотально разрушен!

Фактически именно это и подчеркивает Азаил, царь Сирийский, в тексте своей победной стелы.

Но современная археология констатировала не только тотальное истребление городов и сельскохозяйственной инфраструктуры Израиля. Дамасский монарх после одержанных побед и опустошения израильских территорий сразу приступает к возведению целой цепи арамейских городов-крепостей для усиления охраны юго-восточных рубежей своего царства (по всей видимости, цель аннексирования захваченных территорий перед ним не стояла). Наибольшее внимание Азаил уделил Хацору, Эт-Телю (Вифсаида) и Дану. Эти укрепленные во времена Азаила грозные города имели сходные между собой детали, которые указывали на то, что возводились или расстраивались они в одно и то же время. Мощные крепостные стены, массивные городские ворота с одинаковыми формами и размерами, скорее всего, принадлежали одному арамейскому архитектурному гению. Причем обнаруженные в этих городах остраконы на арамейском языке могут служить очень серьезным аргументом в пользу того, что и население этих стратегически важных для Дамаска городов-крепостей было преимущественно арамейским.

Несмотря на то что имя Азаила не сохранилось в обнаруженных фрагментах стелы, всё же, если принять

гипотезу, что текст памятника действительно высечен от лица Азаила, беспокойство о том, что перечисленные в стеле успехи дамасского царя являются лишь хвастливой реляцией о своем израильском походе, отступает в связи с полученными новейшими археологическими данными, подтверждающими тотальную оккупацию и расправу над Израилем.

С другой стороны, теперь необходимо попытаться выяснить почему составители девтеронимистской истории⁵⁶ сознательно умолчали о захвате больших израильских территорий и гегемонии на протяжении некоторого времени дамасского царя в Северном царстве.

Одновременная гибель монархов Израиля и Иудеи может считаться началом тридцатипятилетнего периода упадка обоих еврейских государств. Ииуй, будучи слишком слабым, чтобы в одиночку противостоять возраставшему давлению со стороны сирийцев, принимает решение обратиться за помощью к ассирийскому царю Салманассару III. Однако этот шаг только усилил изоляцию Ииуя. Из ассирийских анналов мы знаем, что коалиция сирийских правителей против Салманассара III не распалась после

⁵⁶ Термин (от греческого названия книги Второзаконие — Δευτερονόμιον) предложен немецким библеистом Мартином Нотом (1943), объединяющий в единый цикл по однородности композиционной структуры литературного повествования семь книг Священного Писания: Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, 1–4 книги Царств.

сражения при Каркаре. Еще трижды — в 849, 848 и 845 гг. до Р. Х. — сирийские союзные войска успешно отражали атаки Салманассара III. Хотя Израиль не принимал участия в этих войнах (или, по крайней мере, оно было столь незначительным, что не заслуживало упоминания), последовательно нейтральная позиция израильских царей в этих конфликтах сама по себе уже была вкладом в общее дело. Она позволяла сирийцам направить все имевшиеся войска против ассирийцев и обеспечивала союзникам надежное прикрытие с тыла. В случае непосредственной угрозы его владениям Ииуй был их главным потенциальным союзником. Однако всё это было разрушено, поскольку Ииуй открыто и по доброй воле перешел на сторону Ассирии. Поэтому, когда ассирийская волна была на какое-то время остановлена, Азаил, правитель Дамаска, приложил все усилия, чтобы уничтожить угрозу в своем тылу прежде, чем ассирийцы возобновят наступление⁵⁷.

Азаил к этому времени являлся главной фигурой среди сирийских правителей, в то время как еврейские государства, сильные вместе и слабые порознь, потеряли всё свое могущество. В результате нескольких войн Израиль был разграблен, часть его территорий вошла в состав Дамасского царства, а оставшиеся земли вместе с Иудеей стали данниками Азаила. Но только ли нежелание арамеев ввязываться в войну в горах,

⁵⁷ Херцог Х., Гишон М. Библейские сражения. — М.: АСТ. Астрель, 2005. — С. 175.

как утверждают израильские историки Хаим Херцог и Мордехай Гишон⁵⁸, спасло оба царства от полного завоевания? По всей видимости — нет.

Из сохранившихся ассирийских источников нам известно, что армия Азаила могла продвигаться и дальше на юг Палестины, и этому могло способствовать то, что как раз в этот период ассирийские монархи были озабочены беспорядками в других частях империи. Но в 811 году до Р. Х. на престол ассирийских царей восходит Хадад-Нерари III, который немедленно выступил против Азаила и осадил Дамаск. На самом деле сирийским войскам было под силу овладеть всей Палестиной, включая и Иудею, но сирийская армия была не в состоянии противостоять натиску месопотамской сверхдержавы того времени. Сыну Азаила — Бен-Хададу — пришлось капитулировать и выплатить Ассирии огромную дань. Именно такой исход событий положил конец господству и военной агрессии на Израиль со стороны Арама-Дамаска.

В такой перспективе приходит осознание того, какое большое влияние имел империализм ассирийских монархов на ход истории Северного царства — Израиля.

Всё же составители девтеронимистского цикла не всегда излагали события истории двух еврейских царств в согласовании с историей международной политики того времени. Все события, происходившие с

⁵⁸ Там же. — С. 175.

еврейским народом, оценивались в книгах девтеронимистского цикла по религиозным критериям — исполнению или не исполнению заповедей Божиих. Все древнееврейские цари начиная от Саула оцениваются именно с этой точки зрения. И именно исходя из этих позиций фиксировалась и еврейская история.

Согласно библейскому повествованию, царь Ахав был вероотступником и тираном, а сохранившийся эпиграфический памятник-монолит из Карха (древний Тушхан), повествующий о битве Салманасара III при Каркаре, сохранил сообщение о том, что именно благодаря Ахаву (всего, согласно памятнику, Ахав выставил 10000 воинов и 2000 колесниц) антиассирийская коалиция получила серьезную поддержку в этом сражении⁵⁹.

Что касается заговорщика Ииуя, как мы видели, хроникальное повествование девтеронимистского цикла сохранило память о нём как доблестном защитнике монотеизма Израиля. Поразительно, но на знаменитом «Черном обелиске»⁶⁰ Салманассара III Ииуй изображен в земном поклоне у ног самого царя Ассирии — Салманасара!⁶¹ Мало того, на этом

⁵⁹ יהודה אליצור יהודה קיל אטלס דעת מקרה. ירושלים, 1998. ד. 280.

⁶⁰ «Черный обелиск» Салманассара III — обелиск высотой 198 см, вытесанный из черного известняка и установленный в Нимруде около 825 г. до Р. Х. Был обнаружен британским археологом Генри Лайардом в 1846 году и перевезен в Британский музей. Примечательно то, что на обелиске находится единственное в мировом искусстве изображение израильского царя (Ииуя).

⁶¹ Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 3. — С. 625.

о реальном существовании в истории Святой Земли царя Давида и его царственного дома. Все упоминания о нем, как правило, опирались на единственный источник — Священное Писание. Следует отметить, что признание того, что в «Стеле из Тель-Дана» упоминается именно «дом Давида», подтолкнуло ученый мир пересмотреть скептические взгляды, не разделяющие мнение об упоминании имени царя Давида в выражении $\text{𐤀𐤁𐤁𐤀. 𐤍𐤏𐤍} - \text{𐤁𐤏𐤂. 𐤏𐤍}$ еще одного внебиблейского эпиграфического памятника «Стела царя Меши», обнаруженной в 1868 г. пастором Ф. Кляйном.

4. На данном этапе можно констатировать, что памятник «Стела из Тель-Дана» является хронологическим продолжением описания исторических событий, переданных в «Стеле царя Меши». Автор данного труда, изучив эти две уникальные стелы, пришел к выводу, что в них присутствуют общие текстологические черты. Их объединяет не только победное настроение монархов, от чьего имени были вырезаны тексты обоих памятников, а в первую очередь, то, что оба артефакта представляют описание исторических процессов вне зависимости от видения этой истории еврейскими хронистами, чьи эпосы и легли в основу библейских исторических книг.

И библейское повествование, и текст «Стелы из Тель-Дана», несмотря на такие, казалось бы, серьезные и кардинальные отличия в передаче обстоятельств одних и тех же исторических собы-

тий, на самом деле подтверждают то, что эти события действительно происходили!

5. Согласно библейскому тексту, Ииуй, являясь инструментом воли Всевышнего, прерывает династию Амврия в Северном царстве и династию царя Давида в Южном царстве путем убийства их венценосных представителей: Иорама и Охозии. Реконструированный с помощью метода дивинаторской критики текст памятника приписывает свержение этих же царственных домов одному из могущественных монархов этого времени — царю Дамаска Азаилу. Несмотря на то, что в тексте стелы имя царя Азаила прямо не упоминается, по мнению исследователей, всё же именно от его лица было высечено повествование об убийстве израильского и иудейского монархов.

Можно сказать, что в целом восстание Ииуя было проведено успешно, но учитывая текст памятника и археологические свидетельства о разорении Израильского царства, именно последствия заговора Ииуя привели Северное царство к полному упадку, что фактически вывело Израиль с международной арены своего времени приблизительно на полвека!

По всей видимости, когда высекался эпиграфический панегирик царя Азаила для публичной демонстрации его военного гения не только жителям Дана, но и всего оккупированного Израиля, определенная информация просто не могла быть еще доступной к этому времени. А именно: что два героя библейской истории, один в Израиле, а другой

в Иудее (причем в Синодальном переводе они имеют даже одинаковые имена), должны будут восстановить справедливость.

В Северном царстве — Израиле — через пятьдесят лет на престол взойдет внук Ииуя — Иоас (Йехоаш). Именно он после трех войн с арамеями всё же одержит победу и вернет утраченные территории. Сегодня мы можем только гипотетически предположить, что точку в своей победной кампании Иоас поставил ультимативным актом — разрушением стелы своего врага, после чего базальтовыми осколками была вымощена площадь перед главными воротами Дана.

В Южном царстве — Иудее, несмотря на то что после убийства царя Охозии его мать Гофолия, дочь Иезавели, захватив престол, умертвила всех прямых наследников из «дома Давида», родной сестре убитого царя всё же удалось спасти годовалого сына Охозии — Иоаса (Йоаш). Ему и суждено было впоследствии возродить «дом Давида» — династию будущего Мессии, династию, к которой по человеческой природе будет принадлежать Спаситель мира Господь Иисус Христос!

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

«СИЛОАМСКАЯ НАДПИСЬ» (VIII В. ДО Р. Х.). ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ИЕРУСАЛИМА

*текстолого-эпиграфический
экскурс-исследование*

История Иерусалима прослеживается начиная с раннебронзового века: уже в XIX–XVIII вв. до Р. Х. египетские заклęcia враждебных городов упоминают Иерусалим (Рушалимум) в качестве города-государства. В Эль-Амарнских письмах XIV в. до Р. Х. город называется *Урусалим*, а во времена Авраама город был, по всей вероятности, известен как *Салем*.

Израильский археолог И. Ахарони⁶³ в ходе многолетнего исследования древних городов определил четыре фактора, по которым в древние времена находили место для заселения:

- 1) стратегический фактор;
- 2) близость к источнику воды;
- 3) близость к торговым путям;
- 4) наличие плодородных земель.

⁶³ רבקה ניר. מעיר יבוססית לבירת עם ישראל. – ירושלים. 2000. ד. 15.

Детальное изучение этих четырех условий по отношению к местности, на которой был заложен ханаанский Иерусалим, дает весьма неожиданные результаты. Оказывается, в округе есть немало других, более высоких и удобных для обороны возвышенностей. Источник Гихон отличается крайне незначительным объемом водоснабжения. Далее, место, которое было избрано для заселения древними хананеями, удалено от главной торговой дороги, проходящей с севера на юг. И в заключение следует упомянуть, что земли, которые прилегали к холму, избранному хананеями для заселения, мало подходили для сельскохозяйственной обработки. Но несмотря на все указанные неудобства для основания древнего Иерусалима, ученые-археологи именно здесь, вблизи источника Гихон, обнаружили следы человеческой деятельности. Речь идет о небольшом количестве глиняной утвари и захоронениях в пещерах, высеченных в скале. Ученые относят их к началу III тысячелетия до Р. Х.

Название источника — Гихон — גִּיחֹן [gihon] — означает «литься потоком», «низвергаться» (в Синодальном переводе — «Геон»). Примечательно то, что подобное название носит река, вытекавшая из Едемского сада (Быт. 2:13). Гихон — это не просто родник, а пульсирующий и циклический источник. Его гидрология отличается от прочих источников, которые зависят от дождей, снегов и уровня подземных вод. Суточное количество воды составляло 200–1100 м³, поэтому крайне необходимым было сооружение емкости для ее сбора. Еще в

ханаанский период существовал водовод, из которого вода поступала на поля в долине Кедрон. Этот канал находился почти целиком вне городской стены.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ ИЕРУСАЛИМА — ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Сегодня благодаря археологическим открытиям мы можем говорить как минимум о трех элементах древней системы водоснабжения Иерусалима: тоннель царя Езекии (Хизкияху), Силоамский тоннель (Шилоах) и шахта Уоррена.

Первым обследовал тоннель царя Езекии американский библеист Э. Робинсон в 1856 г.

В 1864–1865 гг. представители Корпуса королевских саперов Ч. Уилсон и Ч. Уоррен, прокладывая инженерные коммуникации в Иерусалиме, сделали ряд грандиозных археологических открытий, среди которых — одна из древних систем водоснабжения. Именно для обеспечения города водой в древности был пробит вертикальный колодец, известный сегодня, после открытия его британским офицером, как «шахта Уоррена». Фактически именно этот колодец позволял добывать воду из источника в случае осады города, не выходя за пределы городской стены древнего Иерусалима. Результаты исследований сэра Ч. Уоррена изложены в его книгах «Открытие Иерусалима» (1871), «Подземный Иерусалим» (1876), «Исследование Западной Палестины» (1884, совместно с К. Р. Кондером).

Позднее «шахту Уоррена» обстоятельно исследовала экспедиция Паркера, и полное описание ее было опубликовано в 1911 г. Общая глубина колодца составляет почти 25 м. Точнее, сам вертикальный колодец имеет глубину около 13 м, но к нему ведет сложный проход длиной 40 м, для сооружения которого использовали природные щели, выемки и пещеры⁶⁴.

До 1998 г. ученые-археологи полагали, что эта шахта и колодец были прорублены приблизительно тогда, когда город был занят царем Давидом, а именно 3000 лет назад. Но в 1998 г. израильский археолог Ронни Раейх, изучая подземные тоннели-водопроводы времен царя Давида, после датировки обнаруженных им в штольнях осколков керамической посуды пришел к заключению, что шахты-проходы были сооружены за 800 лет до захвата Иерусалима царем Давидом. То есть во времена хананейско-иевусейского поселения⁶⁵.

⁶⁴ Штерениус М. История города Иерусалима. — Герцлия, 2006. — С. 23.

⁶⁵ Прямым следствием открытия Р. Раейха был политический скандал. Узнав о сенсационных результатах исследования, один из депутатов израильского кнессета Талех ас-Санаа, бедуинский араб по национальности, потребовал парламентских слушаний. Он предложил законодателям официально зафиксировать, что именно его предки — древние хананеи, а не израильтяне, построили город на месте современного Иерусалима. В ответ на эту «провокацию» резкую позицию заняли лидеры радикальных еврейских религиозных партий. Они поняли, куда клонит их коллега, и возмущению их не было предела. Виноватым во всем оказался ученый-археолог Р. Раейх. Его обвинили в унижении роли царя Давида в мировой истории. Более того, было заявлено, что он льет воду на мельницу ревизионистов еврейской истории и врагов Израиля. Р. Раейху только и оставалось, что разводиться руками.

Р. Раейх в августе 1998 г. лично прошел, неся бидон с водой на плече, по шахтам и тоннелям, чтобы доказать возможность ходить по воду этим путем. Но, как мы увидим ниже, выводы почтенного ученого были скороспешными.

Гипотеза, предложенная Р. Раейхом в конце 90-х годов прошлого века, была поддержана очень многими исследователями как предположение, «проливающее свет» на место в Ветхом Завете, где описано взятие Иерусалима еврейской армией под предводительством царя Давида.

Описание захвата Иерусалима у иевусеев, который произошел в 1004 г. до Р. Х., дошло до нас благодаря Священному Писанию в двух версиях — 2 Цар. 5:4–10 и 1 Пар. 11:4–8:

4. Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет.

5. В Хевроне царствовал над Иудою семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудою.

6. И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев, жителей той страны; но они говорили Давиду: «ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые», — это значило: «не войдет сюда Давид».

7. Но Давид взял крепость Сион: это — город Давидов.

8. И сказал Давид в тот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромых и слепых, ненавидящих душу Давида. Посему и говорится: слепой и хромой не войдет в дом Господень.

9. И поселился Давид в крепости, и назвал ее городом Давидовым, и обстроил кругом от Милло и внутри.

10. И преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним (2 Цар. 5:4–10).

4. И пошел Давид и весь Израиль к Иерусалиму, то есть к Иевусу. А там были Иевусеи, жители той земли.

5. И сказали жители Иевуса Давиду: не войдешь сюда. Но Давид взял крепость Сион; это город Давидов.

6. И сказал Давид: кто прежде всех поразит Иевусеев, тот будет главою и военачальником. И возшел прежде всех Иоав, сын Саруи, и сделался главою.

7. Давид жил в той крепости, потому и называли ее городом Давидовым.

8. И он обстроил город кругом, начиная от Милло, всю окружность, а Иоав возобновил остальные части города (1 Пар. 11:4–8).

При внимательном чтении этих дополняющих друг друга фрагментов наименее понятно выражение «слепые и хромые». А при сличении вышеприведенного отрывка 2 книги Царств с масоретским вариантом обращает на себя внимание одно разночтение. А именно: в 8-м стихе как в Септуагинте, так и в Синодальном переводе отсутствует тот фрагмент стиха, который долгое время считался «стержневым»:

Масоретская версия (2 Сам. 5:8)

וַיֹּאמֶר דָּוִד בַּיּוֹם הַהוּא כָּל-מִכָּה יָבִיטוּ וַיִּגַע בַּצְּנוּר וְאֵת-הַפְּסָחִים וְאֵת-הָעֹרִים
שָׂנֵא נֶפֶשׁ דָּוִד עַל-כֵּן יֹאמְרוּ עַנּוּ וּפְסַח לֹא יָבֹא אֶל-לְבַיִת (שמואל ב 5:8).

Перевод:

И сказал Давид в тот день: всякий, кто побьет Иевусеев и доберется до трубопровода и до хромых и слепых, ненавистных душе Давида. Оттого и говорят: слепой и хромой не войдут в дом (2 Сам. 5:8).

Ключевым словом в этом стихе является слово צְנוּר [ba-tsīnor], употребленное с предлогом בְּ [ba] — «в», «внутри». Слово צְנוּר [tsīnor] можно перевести как «труба», «канал», «желоб».

На протяжении очень длительного времени ввиду отсутствия археологического материала, который мог бы обосновать другую версию, поддерживалась гипотеза, согласно которой «шахта Уоррена» — это и есть упоминаемый в библейском тексте «трубопровод» — צְנוּר [tsīnor].

Таким образом, вышеприведенный стих раскрывал, как думали ранее, стратегический маневр, к которому прибежал молодой полководец царь Давид. Из библейского текста (1 Цар. 17:54) можно заключить, что Давид лично посещал город, когда тот был в руках иевусеев. Следовательно, у него вполне была возможность осмотреть его укрепления, а также подготовить проект захвата. Царь Давид, согласно предложенной версии, атаковал город, используя «трубопровод» — внутренние коммуникации, силами своей дружины (2 Цар. 5:6–7), без внешней помощи, что в будущем гарантировало городу статус царской собственности.

Израильский историк М. Штереншис⁶⁶ в своем труде «История города Иерусалима» упоминает интересный талмудический комментарий, согласно которому רִנְנָז — это название башни, в которой стояли иевусейские идолы. Религиозный философ из Португалии, комментатор Священного Писания Исаак бен-Иуда Абарбанэль еще в XV в. говорил о том, что в городе стояли два истукана, в руках которых были постоянно вращающиеся железные палки, управлявшиеся уникальным механизмом, который приводился в движение потоком воды. Быстрое движение металлических палок преграждало вход в город. И тогда רִנְנָז обозначает ту трубу, по которой подходила вода. Необходимо было перекрыть этот поток воды, для того чтобы палки перестали вращаться, и тогда можно было бы пройти. По древнему иудейскому преданию, именно Иоав справился с этой «трубой».

Интересен комментарий Иосифа Флавия в отношении «слепых и хромых», упоминаемых в Священном Писании:

«Так как иевуситы, народ хананейского племени, населявшие тогда этот город (Иерусалим), заперли перед Давидом ворота и поместили на стенах всех своих слепых, хромых и увечных в насмешку над Давидом, говоря, что эти увечные люди сумеют воспрепятствовать ему войти в город (в этом своем поступке ими руководила уверенность в укреплению

⁶⁶ Штереншис М. История города Иерусалима. — Герцлия, 2006. — С. 42.

сти стен), то Давид рассвирепел и приступил к осаде Иерусалима»⁶⁷.

Однако трудно предположить, будто иевусеи были настолько уверены в собственных силах, что пренебрегали мощью армии Давида. Израильский археолог Игаль Ядин даже не допускал мысли о том, что иевусеи таким образом насмеялись над Давидом. Исследуя эту тему, ученый выяснил, что в тот период существовала церемония присяги, которую принимали хеттейские воины, и предложил свой вариант, объясняющий этот фрагмент библейского текста. Во время церемонии перед войсками выставляли хромых и слепых людей для устрашения, как живой пример последствий нарушения клятвы⁶⁸. Возможно, иевусеи думали, что подобным образом и они смогут помешать Давиду и он со своей армией не посмеет войти в их город. И действительно, это было, по всей видимости, воспринято как угроза, а не насмешка, и оказало настолько деморализующее воздействие на армию Давида, что молодому монарху, согласно библейскому повествованию, пришлось пообещать вознаграждение тому, кто первым войдет в осажденный город.

Иерусалим ко времени его штурма царем Давидом был хорошо укреплен, о чём свидетельствуют многочисленные открытия, сделанные во время

⁶⁷ Иосиф Флавий. Иудейские древности. — Т. 1. — М., 2004. — С. 370.

⁶⁸ רבקה ניר. מעיר יבוסטית לבירת עם ישראל. — ירושלים. 2000. ד. 30.

археологических раскопок британской ученой Кэтлин Кеньон. Благодаря ей были обнаружены фрагменты крепостной стены и башня (эпоха средней бронзы, ок. 1800 г. до Р. Х.), функцией которой была как раз защита источника от врагов.

Сегодня благодаря интенсивным раскопкам под руководством Р. Раейха и Эли Шуркона (Департамент древностей Израиля) нам известна более полная картина оборонительных сооружений Иерусалима периода средней бронзы. Именно к этому периоду ученые и относят создание сложной системы водоснабжения Иерусалима, интерпретация которой, особенно в последнее время, претерпела значительные изменения.

Так, система снабжения водой ханаанского Иерусалима состояла из короткого тоннеля от источника Гихон к водоразборному бассейну, который, в свою очередь, был надежно защищен башнями, и Силоамского тоннеля — акведука, который вел от Гихона вдоль Кедронской долины в резервуар на окраинах города. При иудейском царе Езекии (Хизкияху; 727–698 гг. до Р. Х.) был прорублен еще один водовод, берущий воду непосредственно из Гихона. Причина, по которой был заброшен хананейский водовод и возникла необходимость в строительстве нового, пока неизвестна.

Как было упомянуто выше, долгое время считалось, что обнаруженный еще в XIX в. тоннель — «шахта Уоррена», представляющая собой вертикаль-

ный ствол, первоначально был идентифицирован как тоннель, по которому в Иерусалим смогли проникнуть штурмовики царя Давида. Вместе с прилегающими к «шахте Уоррена» другими тоннелями система рассматривалась как тайный ход, позволявший жителям в случае осады беспрепятственно добывать воду. Раскопки последних лет показали, что «шахта Уоррена» является естественным карстовым образованием, которое позднее было искусственно расширено.

Заслуга обнаружения Силоамского бассейна принадлежит американскому археологу Ф. Дж. Блисссу и британскому архитектору А. Дики, которые в 1894–1897 гг. проводили свои исследовательские работы, изучая древние тоннели, ведущие к Гихону.

Слово «Силоам» появилось в Септуагинте при переводе ивритского названия «Шилоах» — הַשִּׁלּוֹחַ [ha-Shiloah]; הַשֶּׁלַח [ha-Shelah], что является производным от ивритского корня ש-ל-ח, имеющего значение «посылать», то есть «посланная, направленная вода». Воды Гихона изливались в долину Кедрон у подножия восточного склона Иерусалима. Как упоминалось выше, еще в ханаанскую эпоху существовал желоб, по которому вода поступала на поля в долине Кедрон.

Что касается водовода, прорубленного по приказу иудейского царя Езекии, без сомнения, это инженерное решение можно считать более чем выдающимся. Создание нового водопровода раз и навсегда

разрешило проблему, возникавшую из-за расположения источника Гихон. Вода из источника теперь поступала по тоннелю, прорытому под землей, в резервуары, находящиеся в укрепленных пределах города. А исток у потока Кедрон был завален, чтобы враг не смог обнаружить его месторасположение. Эта работа описывается в Священном Писании в нескольких местах:

Прочее об Езекии и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провел воду в город, написано в летописи царей Иудейских (4 Цар. 20:20).

Когда Езекия увидел, что пришел Сеннахирим с намерением воевать против Иерусалима, тогда решил с князьями своими и с военными людьми своими засыпать источники воды, которые вне города, и те помогли ему. И собралось множество народа, и засыпали все источники и поток, протекавший по стране, говоря: да не найдут цари Ассирийские, придя сюда, много воды (2 Пар. 32:2–4).

Кроме того, для защиты юго-западной части города была воздвигнута «широкая стена», которая прошла по западному холму (гора Сион) до края города Давида, закрыв вход в центральную долину и включив район прудов в черту городских укреплений.

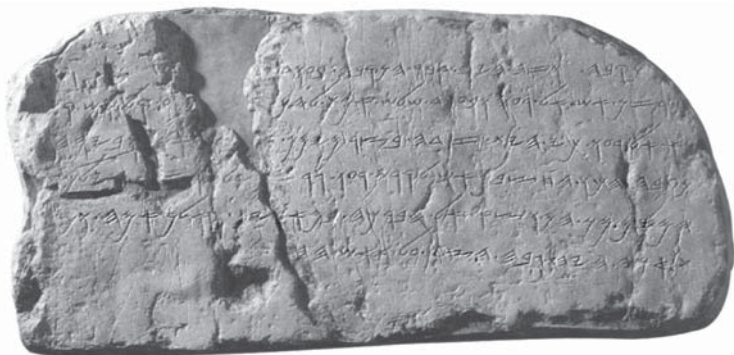
Тоннель царя Езекии был обнаружен в 1880 г. совершенно неожиданным образом, впрочем, как и большая часть уникальных археологических памятников на Святой Земле. И при открытии водовода Езекии, как и в будущем при обнаружении свитков

Мёртвого моря, определенная роль случая-удачи была предоставлена арабскому мальчику. Упав в резервуар-бассейн и барахтаясь в грязи, он добрался до другой стороны, где обнаружил тоннель шириной 60 см. После тщательного обследования тоннеля была подсчитана его длина, которая составила 548 м от источника Гихон. Тоннель нигде не выходил на поверхность, и воздух поступал в него через специально пробитые вентиляционные колодцы. Высота потолка по всей его длине превышала человеческий рост — 1,8 м. Тоннель очень извилистый: маршрут на отдельных участках определялся подземными потоками и скальными разломами.

Но самым уникальным открытием при изучении тоннеля Езекии было обнаружение надписи на стене, которая находилась на расстоянии 8 м от входа в Силоамскую купель. Эти начертания сразу приковали к себе внимание многих археологов и ученых. Формы букв стали восприниматься учеными в качестве своеобразного эталона. И в последующем при обнаружении каких-либо фиксаций на камне, керамике, металле и других твердых материалах для их датировки использовался способ сопоставления с формой букв Силоамской плиты. Надпись является вторым по древности эпиграфическим памятником на палеоиврите после «Календаря из Гезера» (X в. до Р. Х.).

**РАСШИФРОВКА И ПЕРЕВОД
ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО
ЭПИГРАФИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
«СИЛОАМСКАЯ НАДПИСЬ»
(VIII в. до Р. Х.)**

Для надписи на стене тоннеля было подготовлено специальное плоское поле, однако уцелели лишь нижние шесть строк текста, записанного на библейском иврите (палеоиврит) архаичным еврейским шрифтом. Ее размеры — около 32 см в высоту и 72 см в длину.

Силоамская плита (VIII в. до Р. Х.). Экспонируется в Музее Древнего Востока (Стамбул, Турция)

Расшифрованная версия текста настенной надписи тоннеля Езекии на палеоиврите

אָרֹג אֲרִיזָא אֲרֹג... אֲרֹג ... אֲרִיזָא אֲרִיזָא 1.
... אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא 2.
... אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא 3.

«Силоамская надпись» (VIII в. до Р. Х.).
Значение системы водоснабжения в истории Иерусалима

אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא 4.
אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא 5.
... אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא אֲרִיזָא 6.

При детальном изучении настенной надписи тоннеля Езекии нельзя не обратить внимание на широкое употребление אֲרִיזָא [imahot keri] — «матери чтения» — matres lectionis — букв א [alef]; ה [hey]; ו [vav]; י [yud] как гласных. Также заметно активное употребление перед некоторыми словами приставки ה [hey], выступающей как определенный артикль. Например, в словах: אֲרִיזָא — הַנְּקֵבָה — «тоннель»; אֲרִיזָא — הַקְּצִיבִים — «высекали»; אֲרִיזָא — הַמַּיִם — «вода»; אֲרִיזָא — הַמּוֹצֵא — «выход»; אֲרִיזָא — הַבְּרִיחַ — «бассейн»; אֲרִיזָא — הַצֵּר — «узость».

**Реконструированная транслитерация
«ассирийским квадратным шрифтом»**

1. ... נקבה וזה היה דבר הנקבה בעוד...
2. ... [הג]רזן אש אל רעו ובעוד שלש אמת להנ... [שמ]ע קל אש ק...
3. ... א אל רעו כי הית זדה בצר מימן ו... ובים ה[קר]
4. נקבה הכו החצבם אש לקרת רעו גר[זן] על... [גרזן ו]ילכו
5. המים מן המוצא אל הברכה במא[ת]י... [א]לף אמה ומ...
6. ... ת אמה היה גבה הצר על ראש הח[צב]...

Перевод текста Силоамской надписи был сделан сразу после его открытия. Среди современных русскоязычных исследований памятника наиболее популярными являются переводы Р. Хазарзара⁶⁹ и А. Луговского⁷⁰. Но, к сожалению, при детальной расшифровке

⁶⁹ <http://khazarzar.skeptic.net/books/jud/siloam.htm>

⁷⁰ http://semitology/lugovsa.net/semit_lang/nonmasoretic/text/siloam.htm

текста Силоамской надписи в них обнаруживаются некоторые неточности, вплоть до неправильной передачи отдельных букв палеоивритского алфавита. В связи с этим в данном исследовании предложен авторский перевод исследуемого текста.

Перевод Силоамской надписи:

1-я строка: ...тоннель и вот было так часть тоннеля через...

2-я строка: (топором) друг к другу и через три локтя удостоверились в (слышании) голоса друг друга

3-я строка: (звали) друг друга, потому что возможно было рассеяно справа... и в день

4-я строка: тоннель выбивали высекающие огонь навстречу друг другу топор о топор и пошли

5-я строка: воды от выхода (источника) к бассейну в двухстах и тысяче локтей и (более чем)

6-я строка: локтей было выше сужение над головами (камнебоев).

Благодаря Силоамской надписи мы можем представить, как проходил процесс прокладывания тоннеля: две группы пробивали его с двух сторон, направляясь навстречу друг другу (вероятно, для того чтобы ускорить завершение работы, потому что Езекия опасался нападения ассирийского царя Сеннахирима (оригинальное чтение — Син-ах-эриб; в масоретском чтении — Санхериб; Синодальное издание Библии повторяет имя этого царя как в Септуагинте — Σεπ(ν)αχηρ(ν) с его войском). Видимо, вдоль всей сте-

ны тоннеля проходила узкая щель, по которой пробивались каменотесы. Когда между рабочими оставалось около полутора метров скалы, они могли слышать друг друга. Место, где встретились две группы рабочих, и сегодня заметно по различной высоте и изменению характера следов, которые оставляли кирки при рытье. Текст Силоамской надписи рассказывает об этом волнующем моменте, когда обе группы впервые услышали шум работы друг друга. Можно предположить, что надпись была сделана одним из каменотесов.

Примечательным является то, что в тоннеле есть множество изгибов, что может свидетельствовать об ошибках рабочих. Благодаря образованному тоннелю вода смогла под давлением своего собственного веса поступать в город. Готовясь к войне, царь Езекия укрепил предместья на западном холме Иерусалима, построив упоминавшиеся выше широкие стены. Фрагмент этих укреплений был обнаружен израильскими археологами в Еврейском квартале Старого Иерусалима. Таким образом, центральная долина оказалась внутри укрепленного города, представляя собой самую низкую топографическую точку по отношению к источнику Гихон, благодаря чему стало возможным создание водохранилища, которое известно сегодня как Силоамская купель.

В 1890 году уникальный текст был вырезан из стены, при этом плита раскололась на несколько частей. Благодаря швейцарскому инженеру Конраду Шиху, участвовавшему в археологических раскопках,

предпринятых Фондом изучения Палестины, текст был восстановлен на основании гипсового слепка.

Сегодня плита с оригинальной надписью экспонируется в Музее Древнего Востока (Стамбул), а копия находится в Музее Израиля (Иерусалим).

ВЫВОДЫ

Несомненно, археологическое открытие и детальное обследование учеными древней системы водоподачи дало богатый материал для исследований в области библеистики.

Во-первых, всецело подтверждается текст Священного Писания, сообщающий о событиях, связанных с легендарным инженерно-техническим изобретением того времени — водопроводом древнего Иерусалима. А отсутствие в Септуагинте и Синодальном переводе некоторых фрагментов, выявленных при сопоставлении с масоретским текстом Священного Писания (МТ — 2 Сам. 5:8), после более чем полувекового изучения рукописей Мёртвого моря еще раз подтверждает наличие нескольких различных текстуальных традиций.

Во-вторых, расшифровка Силоамской надписи на палеоиврите позволила глубже заглянуть в историю развития древнееврейского языка, а также помогла науке палеографии занять более достойное по значимости место в дисциплинах библеистики.

В-третьих, появилась возможность выявить более точный, буквальный смысл некоторых мест Священ-

ного Писания. Например, стало возможным установить, чему равняется такая мера длины, как «локоть», ведь большая часть размеров приводится в книгах Священного Писания именно в «локтях»: ковчег Ноя (Быт. 6:15), рост Голиафа (1 Цар. 17:4), размеры Храма (3 Цар. 6:2), высота золотого истукана (Дан. 3:1) и т. д. И несмотря на то, что до обнаружения Силоамской надписи учеными предполагались разные версии меры «локтя» (например, египтолог Ф. Питри предпочитал говорить о 47,15 см; другие утверждали, что существовало несколько разновидностей «локтя»), сегодня мы с уверенностью можем говорить, что эта древнееврейская мера длины равняется 45,72 см⁷¹. Эта цифра появилась в результате несложных вычислений: длина тоннеля (548 м) была поделена на указанное в Силоамской надписи количество локтей — 1200.

Археологические раскопки последнего времени привели к поистине сенсационным результатам. Благодаря им было пролито еще больше света на историю Иерусалима как периода царя Давида, так и доизраильского завоевания. Можно надеяться, что благодаря таким археологам, как Э. Робинсон, Ф. Питри, Ч. Уоррен, Ч. Уилсон, М. Уиллер, Ф. Блисс, А. Дики, Р. Макалистер, К. Кеньон, Э. Сукеник, И. Ядин, Б. Мазар, Г. Алон, И. Ахарони, Р. Раейх, Э. Шуркон, И. Шило, А. Де Грот, Д. Бахат, Э. Мазар, С. Гибсон, Д. Бен-Ами, Я. Чехановец, и многим другим будет «сложена мозаика» сложной истории такого значимого в библейской истории города — города Иерусалима.

⁷¹ Василиадис Н. Библия и археология. — М., 2003. — С. 17–18.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2008. – 1338 с.
2. *Василиадис Н.* Библия и археология. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. – 416 с.
3. *Гельцер М. Л.* Древнепалестинская керамическая эпиграфика как важный исторический источник // Эпиграфика Востока. – т. 17. – М.: РАН, институт Востоковедения, 1966.
4. *Гомберг Л.* Израиль и фараон. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 235 с.
5. *Гриликес Л., прот.* Практический курс библейско-арамейского языка. – М.: Свято-Владимирское братство, 1998. – 172 с.
6. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. – Т. I. – М.: Ладомир, 2004. – 784 с.
7. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. – [Под ред. А. В. Седова]. – М.: РАН, институт Востоковедения, 2004. – 895 с.
8. *Мень А., прот.* Исагогика. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2000. – 632 с.
9. *Нудельман Р.* Библейская археология. Научный подход к тайнам тысячелетий. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 635 с.
10. Православная энциклопедия. – [под ред. патриарха Алексия II.] – т. III. – М.: Церковно-научный центр, 2003. – 752 с.
11. *Райт Дж. Э.* Библейская археология. – СПб.: Издательство Олега Бышко, 2003. – 655 с.
12. Симфония на канонические книги Священного Писания с еврейским и греческим указателями. – [составитель Цыганков Ю.А.] – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2003. – Т. I. – 1520 с. – Т. II. – 368 с.
13. *Скнарь О., прот.* Принцип комбинаторики в рукописях Мертвого моря (на примере употребления Тетраграмматона в манускрипте Комментарий на книгу пророка Аввакума (1QpHab)) \\ Труды Киевской Духовной Академии. – № 8. – К.: Пролог, 2008. – С. 33 – 46.
14. *Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 401 с.
15. *Торик И.* Энциклопедический путеводитель по Израилю. – Иерусалим: Исрадон, 2008. – 784 с.
16. *Фалькович И.* Грамматика иврита. – Герцлия: Исрадон, 2008. – 304 с.
17. *Херцог Х., Гишон М.* Библейские сражения. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 320 с.
18. *Штереншис М.* Евреи: история нации. – Герцлия: Исрадон, 2008. – 560 с.
19. *Штереншис М.* История города Иерусалима. – Герцлия: Исрадон, 2006. – 398 с.
20. *Garbini Giovanni.* Nota sul 'calendario' di Guezer. In Istituto Orientale di Napoli Annali (AION) 6 (1954-56).
21. *Lemairé André.* זמר dans la tablette de Gezer et le Cantique des Cantiques. In Vetus Testamentum 25/1 (1975).

22. Briend J., Caubet A., Pouyssegu P. Le Louvre et la Bible. – Paris : Bayard, 2004. – 256 p.
23. Villeneuve E. La stele de Mesha parole d'un vassal rebelle d'Israel // Le Monde de la Bible N° 192, mars-avril-may 2010.
24. Dayagi-Mendels M., Rosenberg S. Archaeology in the Israel Museum Jerusalem. – Jerusalem : The Israel Museum, 2010.
25. Ada Yardeni. The book of Hebrew Script. – Jerusalem : The British Library and Oak Knoll Press, 2002.
26. Davies Ph. R. «House of David» Built on Sand: The Sins of the Biblical Maximizers // BAR, 1994. – July / Aug.
27. Athas G. “Setting the Record Straight: What are We Saying about the Tel Dan Inscription?” // Journal of Semitic Studies 51, 2006.
28. Ben Zvi E. On the Reading «bytdwd» in the Aramaic Stele from Tel Dan // JSOT N° 64, 1994.

29. תורה נביאים כתובים. ירושלים. 2004.

30. נביאים ראשונים ואחרונים. ירושלים. 1978.

31. תהלים. ירושלים - אהרון רובינשטיין. 2007.

32. רבקה ניר. מעיר יבוסית לבירה עם ישראל. תל-אביב. 2000.

33. גדליה אלון. תולדות היהודית בארץ-ישראל בתקופת המשנה והתלמוד. ירושלים. 1994.

34. יהודה אליצור יהודה קיל אטלס דעת מקרה. יקושלם. 1998.

35. גליה דורון. לטייל עם התנ"ך. ירושלם. 2001.

36. שמואל אחיטוב אסופת כתובות עבריות. ירושלים. מוסד ביאליק. 1992.

37. http://maskani.lugovsa.nset/sites/default/files/Tel_dan_inscription.png (дата доступа 22.09.2010).
38. http://en.wikipedia.org/wiki/Tel_Dan_Stele (дата доступа 26.04.2010).

39. http://en.wikipedia.org/wiki/File:Tel_dan_inscription.png (дата доступа 27.02.2012).
40. Юревич Дмитрий, свящ. Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания – http://www.bible-mda.ru/e-books/html/yurevich_d-archaeology-50.html (дата доступа 02.04.2012).
41. <http://www.isracity.com/isra/history/teldan.html> (дата доступа 04.04.2012).
42. <http://maskani.lugovsa.net/node/46> (дата доступа 04.04.2012).
43. Носоновский М. Вавилонские месяцы еврейского календаря // Интернет-журнал «Заметки по еврейской истории». – N° 13 (2002).

Протоиерей Олег Скарь

КАМЕННЫЕ СТРАНИЦЫ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Исследования эпитафических памятников
Израиля и Иудеи периода Первого Храма
(X–VI вв. до Р. Х.)

Том 1

Ответственный редактор
Ольга Пулятицкая

Корректор
Сергей Антонюк

Дизайн и вёрстка
Наталии Синюк

Формат 60x84/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Тираж 2000 экз.
Гарнитура: Остava
Подписано в печать 12.01.13